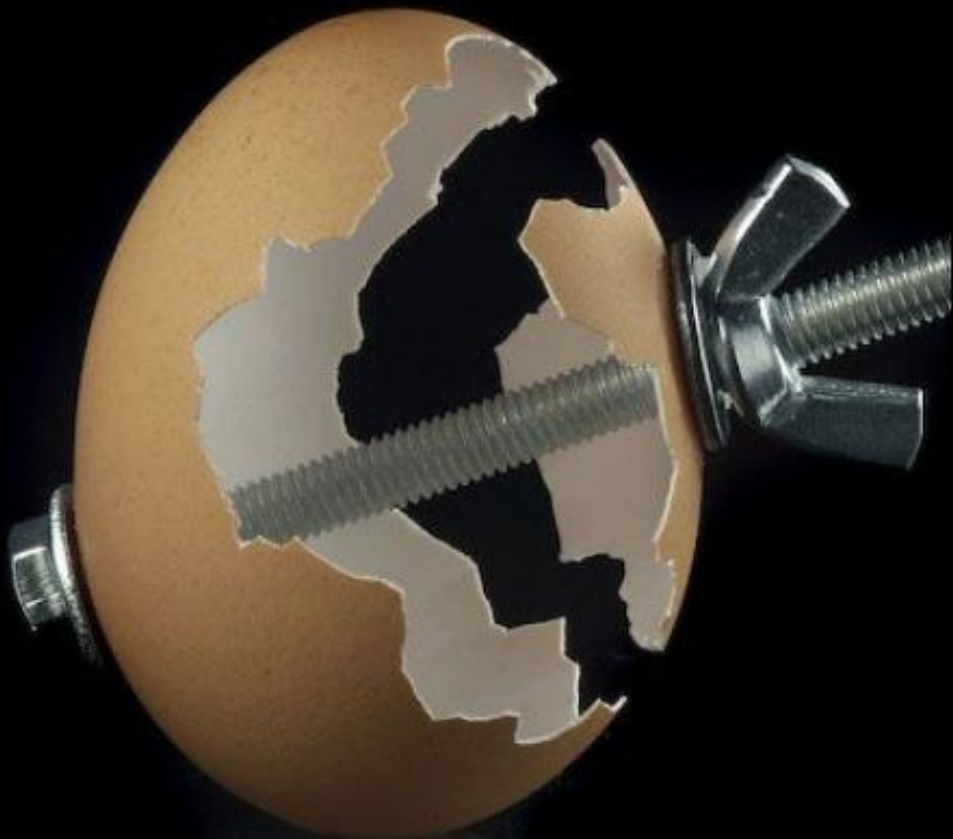

А. В. Вознюк

ТЕОРИЯ АБСУРДА

А. В. Вознюк

ТЕОРИЯ АБСУРДА

Житомир
2020

УДК 371.2 (09)
ББК 87
В64

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Герасимчук А.А., доктор философских наук, профессор;
Рыбалка В.В., доктор психологических наук, профессор

Вознюк А.В.
В64 **Теория абсурда : монография. – Житомир: Кооб
publications, 2020. – 136 с.**

Проблема абсурда человеческого существования и парадокса как эпистемологического двойника абсурда анализируется с целью рационализации последнего. В плоскость анализа попадают такие фундаментальных антропологические категории, как "личность", "самосознание", "свобода", "мышление", "добро", "зло", "грех", "смысл жизни" и др. Монография, отличающаяся большой плотностью теоретической организации и междисциплинарным характером исследования, проистекает из последних трагических событий, знаменующих невиданный доселе глобальный тектонический сдвиг на цивилизационном ландшафте человечества. Показано, что сущность абсурда, обнаруживающего позитивную ценность для развития человека и общества и выступающего одним из ключевых социальных феноменов, соответствует высшему смыслу человеческого бытия.

Общий вывод монографии можно представить таким образом. Смысл жизни человека постигается принципиально как мысль о цели этой жизни ("смысл есть цель", "смысл есть мысль о цели"). Целью же жизни человека как мыслящего существа выступает формирование его сознания/самосознания, вне которого человек предстает как животное существо. Самосознание как сущность свободная формируется принципиально в сфере свободы же – то есть в зонах абсурда (хаоса, парадокса).

Для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов, всех, кто стремится к познанию Бога, природы и человека, кто верит в то, что мир целесообразен и наполнен смыслом.

**УДК 371.2 (09)
ББК 87**

© Вознюк А.В., 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ. Абсурдность человеческого бытия.....	5
1. Теоретико-прикладные основания абсурда	13
2. Универсальные ценности человека	46
3. Механизм развития самосознания.....	52
4. Онтогенез самосознания.....	56
5. Филогенез самосознания	59
6. Социально-поведенческий аспект парадоксального мышления.....	63
7. Холистическая парадигма образования об алгоритмах формирования парадоксального мышления	67
8. Онтологические и логико-семантические парадоксы	81
9. Развитие морали как формы общественного сознания в контексте категорий греха, добра и зла	93
10. Смысл жизни	108
ВЫВОДЫ. Высший смысл абсурда	126
ЛИТЕРАТУРА	131

ВСТУПЛЕНИЕ

От высшей гармонии совершенно отказываюсь. Не стоит она слезинки хотя бы одного только того замученного ребенка, который бил себя кулачком в грудь и молился в зловонной конуре своей неисккупленными слезками своими к Боженке... Я не хочу, чтобы страдали больше. И если страдания детей пошли на пополнение той суммы страданий, которые необходимы были для покупки истины, то я утверждаю заранее, что вся истина не стоит такой цены... Не хочу гармонии, из-за любви к человечеству не хочу... Да и слишком дорого оценили гармонию, не по карману нашему вовсе столько платить за вход. А потому свой билет на вход спешу вернуть обратно... Не Бога я не принимаю, а только билет Ему почтительнейше возвращаю

*Иван Карамазов, герой романа
Ф.М.Достоевского "Братья Карамазовы"*

Человек призван овладевать своей душой и ее слабостями, освободить себя из состояния духовной слепоты и творчески слагать свою новую судьбу перед лицом Божиим. Трагические события истории, смуты и бедствия посылаются нам для того, чтобы мы одумались и сосредоточились на самом жизненно-существенном, чтобы мы вспомнили о нашей творческой свободе и отыскивали в самих себе нашу собственную духовную глубину, с тем чтобы из нее повести наше обновление – свободно, мужественно и активно.

И.А.Ильин [Ильин, 2003, с. 343–344]

*Абсурд есть истина, притворившаяся ложью
Я.Г.Кротов*

*Страдание – это единственная причина сознания
Ф.М. Достоевский (Достоевский Ф.М. Записки из
подполья. – М., 1986. – С. 252)*

*Одним из серьезных ощущений, связанных с нашим временем,
стало ощущение надвигающегося абсурда, когда безумие
становится более или менее нормальным явлением*

С.Д. Довлатов

*Весь этот мир – это анекдот, который Господь Бог рассказал
самому себе*

В.О. Пелевин

Я понял, до какой степени просто слепить из человека любого послушного трансформера, любого жуткого уродца, если этот человек: а) обладает низким уровнем сознания и б) помещён на достаточно долгое время в мощный зомбирующий энергоинформационный поток.

Юрий Черепашин

*Когда тьма стала почти непроницаемой, а передвижения человека хаотическими и бессмысленными, ситуация тотального заблуждения тесно переплелась с человеческим существом и настолько глубоко проникла во всю его структуру личности, что волей-неволей напрашивается вывод о появлении нового вида человека — *homo errans* (человека заблудшего), который пришел на смену *homo sapiens* (человеку разумному)... На определения человека был богат XX век: "человек бунтующий" А.Камю, "человек играющий" Й.Хейзинга. "Человек заблудший", как определение, хорошо раскрывает сущность *homo errans*. Его основным отличием является уже не бунт или игра, а предрасположенность к заблуждению, переструктурирующая его способности, силы, мысли, чувства, Картину Мира, конечную цель любого начинания, а значит и ценность полученного или ожидаемого результата. Оно доставляет минутную выгоду, но неизбежно ведет к запрограммированному искаженному результату, уводящему человека от подлинных ценностей, от категорий добра и зла.*

*Е.Г.Андреева ("О ценностях, целях и смыслах",
2014, Психологическая газета)*

Я хожу по комнатам мертвых, по улицам мертвых, городам мертвых — людей без глаз, без голов; людей с фабричными чувствами и стандартными реакциями; людей с газетными мозгами, телевизионными душами и школьными идеалами

Чарльз Буковски

Началось разрушение культуры, разрушение морали, воцарились нравы, когда потребовалось "оправдание добра" и преступление перестало быть преступлением. Самые страшные предсказания сбылись, и мы теперь можем только свидетельствовать о неслыханном развращении и расчеловечивании...

Валентин Распутин ("Сколько будет лет в XXI веке")

Двадцатый век всерьез отказался от гуманистических ценностей. Человек "стал скопищем стыда и позора" (Г. Гваттари), "расчеловеченным ничтожеством" (Д. Оруэлл), "нравственным нулем" (С. Булгаков, С. Франк), "агрессивным существом" (З. Фрейд), "больным зверем" (М. Шелер, Ф. Достоевский, А. Гелен), игроком с "тысячью лиц" (Ж. Делез, К. Берг), "маленьким человеком с неустойчивой и разрушительной психикой" (В. Райх, Э. Фромм), "безумным деятелем", захлебывающимся техническим могуществом и ведущим диалог со смертью (М. Хайдеггер, С. Лем, М. Бланио)... Пока неясен до конца механизм этого процесса, но, кажется, гнетущая, губительная для психики людей атмосфера позднего капитализма (капитализма потребительства, всевластия корпораций, расчеловечивания, "капиталократии", деиндустриализации и спекуляций) уже воздействует на телесные процессы. Как в магии: где информационное влияет на физическое.

Б.Г. Ушаков [В.И. Вернадский..., 2013].

Современное человечество корчится в цепких тенетах **абсурда и парадокса**. Парадоксальными являются логико-семантические и онтологические основания человеческого бытия, вскрытые современной наукой; абсурдными же представляются социально-экономические и культурно-исторические механизмы функционирования человеческой цивилизации, эволюция и развитие которой фрактальным (сопряженным) образом совершается на уровнях микро- и макрокосма по диалектической схеме: "тезис – антитезис – синтез".

Анализ общего содержания науки позволяет сделать вывод, что **человек как микрокосм** (как индивидуальное существо) развивается и совершенствуется от

1) *правополушарного* психического модуса с его многозначной иррациональной парадоксально-абсурдной стратегией восприятия и постижения реальности к

2) *левополушарному* модусу, характеризующемуся однозначно-рациональной логикой познания мира, а от нее –

3) к *полушарному функциональному синтезу*, реализуемому (как свидетельствуют энцефалографические исследования) в медитативном состоянии, в котором интегрируются иррациональное и рациональное, когда абсурд и логика примиряются в сфере **высшего смысла человеческого бытия**.

Человек как макрокосм (как человечество в целом) эволюционирует от 1) примитивного состояния гармонии социума и природы, реализуемой в

сфере практической магии и мистического созерцания.

2) На втором этапе развития человечества религиозно-мистическая "тьма" постепенно рассеивается под воздействием рациональных инструментов научной мысли и мерной поступи технического прогресса, когда мир начинает пониматься как вполне рационально устроенный и умопостигаемый.

3) На третьем завершающем этапе эволюции социальной реальности ее рациональные основания, кристаллизованные на втором этапе ее эволюции, вступают в антагонистические противоречия со все возрастающими иррациональными тенденциями современной эпохи с ее мистицизмом и абсурдом в культурно-социальной сфере и парадоксом в научно-философских практиках. Углубление данного процесса привело к тому, что окружающий социальный мир погружается в бездну абсурда и парадокса, которые, как свидетельствуют новейшие научно-антропологические и культурно-исторические данные, пронизывают все сферы человеческого бытия.

Об этом Томас Манн писал следующее: "...с тех пор, как в людях исчезло непосредственное доверие к бытию, которое в былые времена было прямым следствием того, что человек от рождения включался в окружающий его целостный миропорядок... проникнутый духом религии и определенным образом устремленный к истине... с тех пор... как рухнуло это целостное мироощущение и возникло современное общество, наше отношение к людям и вещам бесконечно усложнилось, все стало проблематичным и недостоверным, так что поиски истины грозят обернуться отчаянием отказа от нее" [Манн, 1960, т. 5, с. 163].

Мы становимся свидетелями ситуации, когда столкновение рациональных принципов социальной реальности с торжеством безвременья и тотального абсурда, подрывающего культурные основания современного цивилизационного мироустройства, необычайно актуализирует как поиск механизмов преодоления повсеместного безумия современной жизни, так и осмысление глубинных истоков абсурда, его философской рационализации.

Чем плотнее сгущаются предгрозовые тучи на апокалипсическом небосклоне современной цивилизации, тем яростнее и целеустремленнее порывы человека к осмыслению своего предназначения, к нахождению смысла своей жизни, высших ценностей Вселенной. В итоге, как это обычно имеет место в *критические периоды жизни*, человек обращается к философской рефлексии, о чем А. В. Луначарский в статье "*Самоубийство и философия*", писал следующее: "когда замок осажден со всех сторон злыми силами, когда переливаются на пули свинцовые желоба, в большой зале, залитой кровью, немолчно стонут раненые, когда голод смотрит с бледных лиц, а в окно грозно хохочет дикое зарево, в такие дни философия величественно сходит из своего терема, и к ее поучениям все пригнетенные

силы прислушиваются с небывалым интересом" ¹.

И не в критическую ли фазу своей эволюции вошло человечество в XXI столетии, чреватом небывалыми социально-экономическими потрясениями и мрачными апокалипсическими пророчествами, парящими в грозовой атмосфере революционных преобразований на крыльях парадокса и абсурда? Причем, речь идет об абсурде самого высокого, трагического градуса. В связи с этим наше время буквально испещрено множеством **сакраментальных вопросов**, затрагивающих наиболее глубокие основания человеческого бытия.

Почему ныне на Украине славяне убивают славян, что воспринимается как чудовищный, кошмарный абсурд?

Почему человеческая история фальсифицируется, и фальсифицируется до такой степени, что белое превращается в черное, а праведное в греховное (так, например, в американских учебниках по истории проводится мысль, согласно которой СССР первый сбросил атомные бомбы на японские города); и это приводит к тому, что у человечества отсутствует внятное прошлое?

Почему человеческая история никогда ничему не учит людей?

Почему величайшее благо во Вселенной – жизнь, призванная приносить людям счастье и процветание, почти повсеместно порождает страдания, а голубая жемчужина нашей галактики – Земля – превратилась для многих в юдоль непереносимых мучений?

Почему львиная доля ресурсов Земли и энергии людей направлена на воспроизводство пагубной, в высшей степени затратной социально-экономической модели человеческой цивилизации, в то время как эти же средства, сконцентрированные в нужном направлении, могли бы в кратчайший срок превратить нашу планету в цветущий райский сад?

Почему подавляющее большинство людей не ведут здоровой способ жизни, если таковой служит основанием счастливой, блаженной жизни?

Почему самая мощная на нашей Земле индустрия продуктов питания мультиплицирует нездоровую, вредную, ГМО-инфицированную пищу, приводящую к множеству заболеваний, страданиям и преждевременной смерти большинства населения планеты?

Почему, по словам Уолтера Ласта, современная "медицина здорова, пока мы больны"?

Почему человек смертен; почему его жизнь так коротка и так превратна; почему он может умереть в любой момент и не контролирует этот процесс?

---

¹ Философия, по выражению одного из философов, всегда удивительно несвоевременна жизни. В книге "Что такое философия?" Х. Ортега-и-Гассет пишет, что "философия добывает человеку и миру их недостающие корни", при этом "философия всегда терпит крах", что выступает ее положительной миссией, ибо "терпя крах в целом, она всегда тверже и слаще, сочнее любой другой формы жизни и мира" [Ортега-и-Гассет, 1991, с. 304-306]. "Философия, по мнению А. В. Кашанского, – это познание Универсума, или всего имеющегося, однако нам с самого начала неизвестно, что такое все имеющееся; составляет ли это все имеющееся Универсум или Мультиверсум; познаваем ли этот Универсум или Мультиверсум. Итак, затея представляется безумной. Зачем же тратить силы? Не благоразумнее ли уклониться, посвятить себя только жизни, отбросив философию? ... Люди всегда делятся на эти две категории в лучшую из которых входят те, кому необходимо именно бесполезное".

Почему не используются имеющиеся в наличии в высшей степени эффективные модели воспитания и обучения, при помощи которых у подавляющего числа детей можно развить множество талантов?

Почему современная культура нивелирует эти образовательные модели и системы, подтверждая японскую пословицу, согласно которой "в пять лет все дети гениальны, в десять – талантливы, а в 20 – обычные люди"?

Почему классическая логика – основание современной научной парадигмы познания мира – все доказывает, но сама основывается на логических аксиомах, которые доказать невозможно?

Почему отношение к гениальным научно-техническим открытиям со стороны официальных структур социума удивительно избирательно, когда многие из этих открытий игнорируются, а их творцы, как правило, подвергаются репрессиям?

Почему на нашей Земле существует колоссальная диспропорция в системе распределения власти и богатства, когда последние принадлежат небольшой кучке правящей элиты, прибравшей к рукам все что ни есть лучшего и прибыльного, в то время как сотни миллионов их подданных влачат жалкое существование, мучительно умирая от голода и войн?

В связи с этим, возникают вопросы: как возможен "*капитализм – гигантский пылесос, закачивающий богатство в руки крошечной элиты*"? (Дэвид Грэбер)? Как возможна федеральная резервная система, управляющая мировыми финансовыми потоками, но сама не имеющая никакого легитимного основания? Почему количество миллиардеров на Украине и в России за один из кризисных годов начала XXI столетия увеличилось более чем в два раза, в то время как благосостояние населения этих стран за тот же период времени упало в более чем два раза?

Почему в наиболее цивилизованных и экономических развитых странах быстрыми темпами разрушается традиционная семья – последний оплот рода человеческого – посредством активного насаждения изощренных содомских грехов, многие из которых немислимы для их прародителей – Содома и Гоморры?

Почему человеческая история – это почти непрерывная череда локальных и глобальных войн?

Почему культурные и цивилизованные этносы способны воспалиться дикой ненавистью к другим народам, порождая акты как необузданной, так и вполне технологической социальной агрессии, зачастую приводящей к геноциду?

Почему человеческий род включает некий процент особей ("нелюдей", "суперанималов" – Б.Ф.Поршневу; "рептилоидов" и т.д.), которые получают наслаждение от изощренных актов вандализма и садизма – мучительства и убийства себе подобных? И почему эти нелюди не отстреливаются, как бешеные собаки, но благоденствуют, процветают и, судя по всему, занимают ключевые позиции в современной социально-политической иерархии землян? А если не ключевые, то почему существует *управляемая системная*

социальная агрессия?

Почему в нашей цивилизации, кичащейся мириадами культурных и технических достижений, повсеместно распространены множество как "цивилизованных", так и самых бесчеловечных форм угнетения человека человеком, например, рабство в его наиболее чудовищной форме, неведомой работоторговцам прошлых веков, когда не только человек, его жизненные силы, организм с его внутренними органами, но и само человеческое сознание находятся в полной собственности современных рабовладельцев?

Почему экология нашей планеты находится на грани разрушения вследствие уничтожения природы и торжества преступной парадигмы нефти и газа, в то время как множество экологически прогрессивных ноу-хау и устройств ("свободной энергии", "бестопливных технологий", "технологий новой энергии" и др.), могущих в короткое время коренным образом изменить критическую ситуацию к лучшему, всячески замалчиваются и уничтожаются (часто вместе с их создателями)?

Почему человечество неумолимо приближается к апокалипсической бездне, где "стоны и скрежет зубовой"?

Почему мы бываем там преступно равнодушны, словно бы пребывая в ячейках глобальной компьютерной матрицы и зачастую не замечая страданий миллионов существ на нашей планете, когда в *ноосфере* соседствуют и даже сплетаются воедино утонченные, бурные наслаждения и леденящий кровь хор мучительных адских страданий?

Почему садизм в человеке, как правило, соседствует с мазохизмом, которые переходят друг во друга, образуя парадоксальный справ садомазохизма, подобно тому, как возможны сочетания любых противоположностей ("жидобандеровец", "мистический атеист", "материалистический верующий" и др.)?

Почему так легко превратить позитивные человеческие ценности в негативные: добро во зло, оптимизм – в пессимизм, белое – в черное, комедию – в трагедию, гармонию – в хаос, сакральное – в профаничное, а мягкое и пушистое – в закорженелое и свинцовое?

Почему зло умело маскируется и скрывается, а добро топорно пропагандируется и прославляется, в результате чего в пантеон триадных позитивных общечеловеческих ценностей (1. *Вера, Надежда, Любовь*; 2. *Истина, Добро, Красота*; 3. *Свобода, Равенство, Братство*) не включена триада негативных общечеловеческих принципов: 1) *суггестия, манипуляция, рабство*; 2) *агрессия, насилие, страдание*; 3) *абсурд, безумие, парадокс*? Реальность и действенность негативной триады подтверждается всей историей становления и развития человечества, которое от века пребывает в оковах сомнамбулизма, сексуальности, агрессивности и абсурда, о чем Дж. Байрон ("*Дон Жуан*", *песнь XIV, строфа 84*) поведал в поэтической форме:

*Заприте целый мир, откройте дверь Бедлама
И вы увидите, что в мире все пойдет,
Как и доньше шло – дорогой той же самой.*

Почему....?

Изложенное выше порождает ключевой вопрос современности: почему на Земле господствуют **махровый и многоликий абсурд** как на уровне глубинных жизненных смыслов (см., например, буддистскую истину о "четырех камнях преткновения человеческой жизни – старости, болезнях, страданиях и смерти", согласно которой человеческая цивилизация погружена в кошмарную сюрреалистическую антиутопию), так и в обыденной сфере, где процветает банальное и возвышенное безумие с его культурными (напр., сюрреалистические парадоксы, а также парадоксы литературы "потока сознания" и др. [Петров, 2010]) и псевдокультурными (см., напр., "*бьет – значит любит*" – народная сентенция) парадоксами?

1. ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ОСНОВАНИЯ АБСУРДА

...абсурд не в человеке и не в мире, но в их совместном присутствии... Абсурд рождается из столкновения человеческого разума и безрассудного молчания мира... Человек изгнан навек, ибо лишён и памяти об утраченном отечестве, и надежды на землю обетованную. Собственно говоря, чувство абсурдности и есть этот разлад между человеком и его жизнью, актёром и декорациями. Все когда-либо помышлявшие о самоубийстве люди сразу признают наличие прямой связи между этим чувством и тягой к небытию...

А. Камю

Психическая деятельность человека отличается способностью продуцировать абсурд и функционировать в условиях абсурда (сдваивание антагонистических реакций)... Абсурдность как способность связывать две реакции в единую форму, часть которой осознается (возбуждена), а часть – неосознаваема (заторможена), является основным принципом психического функционирования человека... Человек обречен на абсурд, как животное обречено на рефлекторное реагирование. Абсурд – это инвертированная форма рефлекса. Человек стремится к абсурду как к наиболее комфортной форме восприятия действительности. Отсюда неистребимая склонность к иррациональным актам, верованиям, предрассудкам, риску экспериментирования. Рациональность – лишь зафиксированные «единицы» понимания сущего, причем их следует рассматривать как временные психические образования...

О.В.Мазяр

Абсурд – фундаментальная категория общественного сознания, образцом для которой послужили латинские и греческие соответствия (absurdum, absurdus, ἀπ-οδός), обозначающие «нескладный», «негармоничный», «несоразмерный», «неблагозвучный», «несообразный», «нелепый» – от surdus — глухой, тайный, неявный и absonus — какофонический.

Это соответствовало Хаосу как эстетическая и космологическая категории, выражающие отрицательные свойства мира» и противопоставлялся категориям космоса, прекрасного и возвышенного.

Абсурд может пониматься также как «алогизм» (от греч. α – частица отрицания и λογισμός – рассудок, разум – неразумное, нелогическое), как «парадокс» (от греч. παράδοξος – необыкновенный, странный) – мнение,

суждение, противоречащее здравому смыслу, а также как «апория», выражающая первые парадоксы Зенона, возникшие в связи с понятием бесконечного.

По мнению П. Я. Черных понятие «абсурд» проистекает от франц. *absurde*, нем. *absurd*, англ. *absurd*, ит. *assurdo*, которые происходят из корня *suer* и *susurrus* — «шепчущий», когда абсурд воспринимается не как отсутствие смысла, а как скрытый смысл, неслышимый смысл.

В контексте логического строя мысли абсурд у греков означал также логическую невозможность, ошибку или приём, которые обнаруживает несостоятельность какого-нибудь мнения, базирующегося на противоречиях. При этом частным случаем получения абсурда в мышлении выступает доказательство от противного, что обнаруживает отрицание разума и его каркаса – логического строя мысли. Также абсурдом здесь выступает рассогласованность поведения и речи. В математической логике принцип рассогласования означало несоответствие выполняемых действий их результатам, что подвергало сомнению положение надежности истины.

В религии и богословии у истоков абсурда стояли бл.Августин и римский теолог и оратор Тертуллиан, у которого можно прочесть: «*Crucifixus est Dei filius: non pudet quia pudendum est; et monuus est Dei filius — prorsus credibile quia ineptum est; et sepultus resurrexit; certum est quia impossible!*» (Сын Божий был распят: не стыдно, потому что стыдно; умер сын Божий: еще более вероятно, потому что бессмысленно; и погребенный воскрес: достоверно, потому что невозможно). Для Августина и для Тертуллиана, чудо находилось за пределами разума, когда «Чудо противно не природе, а тому, как известна нам природа», когда Бог предстает «неистощимым парадоксальным таинством» (О. Клеман).

Воплощением парадоксальности безумия, чуда и святости стал феномен юродства в Древней Руси, в котором выразилось стремление славянской души к Абсолюту.

На уровне средневековой культуры абсурд понимался главным образом как категория математическая, в эпоху Возрождения абсурд и гротескные образы утрачивают свое положительное значение. Здесь абсурд иногда связывался с inferнальным миром как искажением божественного образца, в котором человек предстает марионеткой, которой управляет чуждая человечеству сила. В начале XIX века абсурд связывался с эстетическим освоением действительности (К. Розенкранц), с метафизическим измерением реальности (С. Кьеркегор), что оформляется в направлении «метафизика абсурда», в которой абсурд также употреблялся как синоним парадокса касательно мистических реалий мира – вочеловечение Христа, противоречие между временностью и вечностью.

Серен Кьеркегор строит теорию абсурда в труде «Страх и трепет», где приводит библейский сюжет жертвоприношения отцом Богу своего сына, доказывая на этом примере абсурдность человеческого существования.

У Ф. Ницше абсурд предстает как результат утраты жизненных ценностей и ориентиров: «Бог убит! Бог мертв! И мы его убийцы!». Здесь абсурд становится действительностью, лишенной гармонии и обладающей внутренним противоречием, поэтому не поддающейся осмыслению.

Во второй половине XIX — начале XX века в философии экзистенциализма (начиная с Л. Шестова, затем у М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, А. Камю и др.) абсурд использовался для характеристики существования человека в условиях утраты смысла, связанной с отчуждением его от глубинных оснований общества, истории, самого себя. Здесь абсурд, понимаемый неизбежный и неустранимый разлад человека с миром, становится предметом внимания не философии и искусства как форм общественного сознания (А. Камю, С. Мрожек, С. Беккет, Э. Ионеско, Ф. Кафка, С. Дали и др.). У Л. Шестова и Ф. Ницше абсурдом выступает жизненная ситуация, когда человек, рассуждая о Вселенной и своем месте в ней, выходит за установленные конвенциональные рамки социальных норм, попадая при этом в трагическую ситуацию кризиса. Здесь абсурд также отражает ситуацию, когда мир выходит за границы нашего понимания.

В русском языке понятие «абсурд» было введено Ф. Толлем в 1863 году, затем в 1865 году М. И. Михельсон добавил прилагательное абсурдный. В словарях Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, С. И. Ожегова абсурд – это нелепость, бессмыслица. В середине XX века в СССР понятие «абсурд» было связано также с «театром абсурда», а также с бессмыслицей, которая интегрирует понятия «абсурд» и «нонсенс». Нонсенс при этом выражает невозможность существования смысла. Для слова бессмыслица словарь Ушакова дает следующее толкование: «Несвязный набор слов, лишенная смысла речь. Поэзию футуристов часто называли бессмыслицей. Городить бессмыслицу/ Лишенный разумности поступок, суждение», когда бессмыслица выражает невозможность свести высказывание или цель поступков к какому-нибудь рациональному смыслу, что получило разработку в кружке «чинарей» 20-30-х годов XX столетия (А. Введенский, Я. Друскин, Л. Липавский, В. Олейников, Д. Хармс), реализовывающий попытку художественно-философского развития и преодоления традиции русского авангарда. Девизом «чинарей» можно считать строки А. Введенского «Горит бессмыслицы звезда, / она одна без дна...». В связи с этим у «чинарей» различают два вида бессмыслицы: первый связан с бессмыслицей речи, проистекающей из «столкновения смыслов» (например, такие семантически близкие слова как заумь, нонсенс, бессмыслица, бред, которые обозначают не отсутствие смысла, а сложность его установления); второй вид бессмыслицы проистекает из онтологической отчужденности человека от самого себя и мира.

В СССР понятие «абсурд» в положительном смысле было использовано А. Александровым в отношении творчества Даниила Хармса в статье с одноименным названием. Вслед за этим М. Мейлах стал одним из самых авторитетных исследователей в области природы абсурда. В исследованиях

современных отечественных мыслителей, в современных словарных определениях абсурда выражена тенденция понимания абсурда как «неявного смысла», «его оборотной стороны». При этом А. П. Огурцов полагает, что «абсурд не улавливается в сети ни здравого смысла, ни понятий рассудка, ни идей разума»¹³, выступая «превращенной формой» смысла.

Г. Померанец пишет, что «абсурдное высказывание не всегда указывает на ошибку разума. Иногда, напротив, это удача разума, признак живого ума, осознавшего абсурдность своих операционных правил, своей логики», когда абсурд предстает как крайняя форма экзистенциального переживания, как антипод прекрасного и гармоничного, как нарушение логико-коммуникативных постулатов, как экстремальный тип отношений между человеком и исчерпавшим динамику своих возможностей миром.

Абсурд проистекает также из феномена метаморфозной катастрофичности нашего мира, а также из феномена экзистенции (Л. Шестов, К. Ясперс, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю) как глубинной сущности реальности, в контексте которой человек обнаруживает состояние утраты смысла, возникающего в связи с отчуждением личности от общества, истории, себя самой.

Так, Л.Шестов полагал, что если греческая философия начиналась с «удивления», то экзистенциальная философия начинается с отчаяния, что выражает потребность в вере, которая «начинается тогда, когда по всем очевидностям всякие возможности кончены, когда опыт и разумение наше без колебаний свидетельствуют, что для человека нет и не может быть никаких надежд».

К. Ясперс влияние абсурда на человеческую жизнь представляет таким образом: «Мировую историю можно воспринимать как хаотическое скопление случайных событий – как беспорядочное нагромождение, как водоворот пучины. Он все усиливается, одно завихрение переходит в другое, одно бедствие сменяется другим; мелькают на мгновение просветы счастья, острова, которые поток временно пощадил, но вскоре и они скрываются под водой. В общем, все это вполне в духе картины, данной Максом Вебером: мировая история подобна пути, который сатана вымостил уничтоженными ценностями».

Ж.П.Сартр словами одного из своих героев заключает: «Сейчас под моим пером рождается слово Абсурдность совсем недавно в парке я его не нашел, но я его и не искал, оно мне было ни к чему: я думал без слов о вещах, вместе с вещами. Абсурдность — это была не мысль, родившаяся в моей голове, не звук голоса, а вот эта длинная мертвая змея у моих ног, деревянная змея. Змея или звериный коготь, корень или коготь грифа — не все ли равно. (...) в самом деле, все, что я смог уяснить потом, сводится к этой основополагающей абсурдности. (...) Но перед этой бугристой лапой неведение, как и знание, было равно бессмысленно: мир объяснений и разумных доводов и мир существования – два разных мира»

В связи с этим А. Камю в эссе об абсурде «Миф о Сизифе»: «Есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема – проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, — значит ответить на фундаментальный вопрос философии».

При этом абсурд может иметь и положительную гносеологическую роль. Как пишет С. Булгаков, «Философия Абсурда ищет преодолеть «спекулятивную» мысль, упразднить разум, перейдя в новое ее измерение, явить некую «заумную», «экзистенциальную» философию. На самом же деле она представляет собой чистейший рационализм, только с отрицательным коэффициентом, с минусом».

Наиболее полно категория «абсурда» разработана в философии постструктурализма — деконструктивизме (М. Хайдеггер, Ж. Лакан, Ж. Деррида) как «стиле критического мышления, направленного на поиск противоречий и предрассудков через разбор формальных элементов», когда разрывается связь «означающее – означаемое» и знак превращается в симулякр – сущность, лишенную референциальности, не относящуюся реальным денотатам, но актуализирующую новые значения, скрытые в тексте.

Данный феномен проявляется в *постмодернистском тезисе о том, что наш мир отражается и осваивается человеком в виде дуальных дихотомий, однако не сводится к этим дуальностям, в сущностной основе которых находится нечто третье* – некая промежуточная и нейтральная по отношению к членам дихотомий граничная сущность, выступающая инициатором бытия, а также выражающая сущность Истины как единства противоположностей, что находит свое выражение в феномене *постмодернистского направления в философии* (Жак Деррида, Жан-Франсуа Лиотар, Жак Бодрийяр, Ричард Рорти, Пол Фейерабенд, Рудольф Гаше, Одо Марквард и др.).

В связи с этим можно говорить о феномене постмодернистского мышления. Суть данного типа мышления (а в более общем смысле – мироощущения, мирозерцания, мировоззрения) выражается, как пишет В.С. Лукьянец, в попытке достижения целостного отражения действительности, реализуемого на путях преодоления принципа асимметрии категориальных оппозиций. Асимметрия категориальных оппозиций определяют рассмотрения мира чрез призму асимметрических принципов, когда в каждом конкретном случае отдается предпочтение одной из двух парных (асимметрических) оппозиций, таких, например, как “материальное-идеальное”, “детерминизм-индетерминизм”, “объективное-субъективное” и др. Благодаря предпочтению одного из членов смысловой оппозиции мы получаем одну из разновидностей метафизического центризма (обозначаемого постмодернистами таким неологизмом, как “логоцентризм”): “тео-центризм”, “рациоцентризм”, “телео-центризм”, “антропо-центризм”, “андро-центризм”, “кардо-центризм”, “энто-центризм”, “космо-центризм” и т. д. Преодолеть границы логоцентризма и, таким образом, осуществить прорыв

к более совершенным типам дискурса возможно только тогда, когда "язык асимметрических оппозиций" будет заменен каким-то новым языком. Одним из таких альтернативных языков является целостный "язык симметричных оппозиций" – оппозиций, у которых левая и правая категории когнитивно равноправны, равноценны. У симметричной лингвистической оппозиции нет определенного семантического и смыслового "центра", ее левая и правая категории могут обмениваться смысловыми ролями. Поэтому симметрическая лингвистическая оппозиция – это, скорее, не фиксированный "центризм", "однозначность", "определенность", "разрешимость", а "децентризм", "многозначность", "неопределенность", "парадоскальность", "неразрешимость". Общеизвестными примерами подобных "неопределенностей", "дуальностей" в естествознании могут служить такие симметрические понятийные категории, как "волна-частица", "пространство-время", "кварк-глюон", "вещество-поле", "детерминистическая стохастичность", платоновский "фармакон" (т.е. "яд-лекарство"), "аймен" ("девственность-недевственность") у Маларме; "замещение-дополнение" у Руссо; "божественный андрогин" у русских символистов; калокагатия (этическое + эстетическое) и др. [Лукьянец, 1996].

Рассмотренные феномены соотносятся с категорией "целого", в котором синтезируются единое и множественное – А.Ф. Лосев [Лосев, 1990, с. 19-22] и которая занимает выдающееся место в сфере концептуальных построений, объясняющих сущность живого и механизмы его развития [Югай, 1976].

Таким образом, наш мир отражается и осваивается человеком в виде дуальных дихотомий, однако не сводится к этим дуальностям, в сущностной основе которых находится нечто третье – некая промежуточная и нейтральная по отношению к членам дихотомий граничная сущность, выступающая инициатором бытия, а также выражающая сущность Истины как единства противоположностей.

В этом сущность нового гносеологического постулата, призванного положительным образом освоить абсурд и выступающего методом познания. Так, говоря о соотношении материального и идеального аспектов реальности, в соответствии с данным постулатом можно заключить, что реальность ни материальна, ни идеальна в чистом виде, а представляет собой нечто третье, в котором материальное и идеальное выступают взаимно дополняющимися аспектами и искажениями этого третьего. Материальное и идеальное, таким образом, есть теоретические приближения Истинной реальности, которая здесь представляется "сумеречной" сущностью, не относящейся ни к материальному, ни к идеальному и выступающая в виде механизма взаимной компенсации материального и идеального, то есть тем, что обнаруживается при их концептуальном "наложении" друг на друга. Поэтому в "истинной реальности" идеальное имеет свойства материального (то есть является материальным), а материальное – идеального. Именно в "истинной реальности" снимаются противоречия между материальным и идеальным. Поэтому сознание человека как активное творящее начало является

материально-идеальным образованием. Для него применима сентенция – идеальное материально, а материальное – идеально.

В этом смысле можно привести идеи постструктурализма в лице Ж.Делёза, который в «Логике смысла» исследует проблему абсурда и вечного становления, разрушая при этом классическую логику бытия и утверждая принцип перманентного изменения, когда механизм смыслопорождения полагается из «отсутствия смысла», когда смысл рождается из абсурда: «Ибо для философии абсурда нонсенс есть то, что просто противоположно смыслу. Так что абсурд всегда определяется отсутствием смысла, некой нехваткой (этого недостаточно...). Напротив, с точки зрения структуры смысла всегда слишком много: это избыток, производимый и вновь производимый нонсенсом как недостатком самого себя».

Подобным образом Р. Барт приходит к понятию абсурда и определяет его как альтернативный смысл.

При этом дихотомия смысла и абсурда постигается из анализа *развития человека в онто- и филогенезе*, которое обнаруживает движение от правого полушария (в функциональных рамках которого человек слит с внешней средой и лишен "Я" – нечто самодостаточно-автономного) к левому (реализующим волевое усилие и выступающим механизмом рефлексии, сигнализирующей о наличии принципа осознания человеком самого себя), а от него – к полушарному синтезу, в рамках которого парадоксальным образом соединяется конкретное и абстрактное, многозначная правополушарная и однозначная левополушарная стратегии познания. Это приводит к кристаллизации у человека парадоксального (диалектического, творческого) способа познания и освоения мира, а также генерирует медитативное состояние – самый совершенный вид жизнедеятельности: в состоянии медитации наблюдается, как свидетельствуют энцефалографические исследования, функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария головного мозга человека выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977].

Данный феномен проявляется в *постмодернистском тезисе о том, что наш мир отражается и осваивается человеком в виде дуальных дихотомий*, однако не сводится к этим дуальностям, в сущностной основе которых находится *нечто третье* – некая промежуточная и нейтральная по отношению к членам дихотомий граничная сущность, выступающая инициатором бытия, а также выражающая сущность Истины как единства противоположностей, что находит свое выражение в феномене *постмодернистского направления в философии* (Жак Деррида, Жан-Франсуа Лиотар, Жак Бодрийяр, Ричард Рорти, Пол Фейерабенд, Рудольф Гаше, Одо Марквард и др.).

В связи с этим *ментально-психическое развитие человека* в плане полушарных стратегий отражения и освоения мира можно понимать как движение от подсознания к сознанию, а от него – к сверх-сознанию (П.В. Симонов), Таким образом, человек как мыслящее существо, как

микрокосм развивается и совершенствуется от

1) **правополушарного** психического модуля с его многозначной иррациональной парадоксально-абсурдной стратегией восприятия и постижения реальности к

2) **левополушарному** модулю, характеризующемуся однозначно-рациональной логикой познания мира, а от нее

3) к **полушарному функциональному синтезу**, реализуемому в медитативном состоянии, в котором интегрируются иррациональное и рациональное, когда абсурд и логика примиряются в сфере высшего смысла человеческого бытия.

Таким образом, **развитие мышления** человека реализуется три этапа:

1) на первом мир постигается на основе механизмов **традукции** (мышления по аналогии),

2) на втором – мир познается на основе механизмов абстрактно-логического мышления – **индукции/дедукции**;

3) а на третьем – человек восходит к **инсайту**, интуитивному постижению бытия.

Как видим, развитие мышления идет от

1) **правополушарного** эмоционально-образного, многозначного (позволяющему психизировать мир, воспринимать его как единое эмоциональное целое) к

2) **левополушарному** абстрактно-логическому, однозначному, осуществляющемуся по принципу "или – или" и в его крайнем выражении приводящему человека к дискретному шизоидному мировосприятию, расщепляющему, детализирующему, атомизирующему мир на отдельные сущности (что может проявляться, например, в развитии *механизма защиты как от распада, так и от слияния*: Сабина Шпильрейн доказывает, что некоторые психически больные люди избегают сексуальных взаимоотношений, поскольку в их представлении данные отношения связаны со страхом распада, поскольку в прикосновении к другому страдающие шизофренией боятся утратить собственную целостность, раствориться в своём партнёре, поэтому больной шизофренией и формирует бред, в котором отбрасывает факт различия полов и заменяет реальные взаимодействия полов – вымышленными отношениями), а от него к

3) **творческому парадоксальному/абсурдному мышлению**, соединяющему право- и левополушарные стратегии познания мира, что имеет место в состоянии функциональной синхронизации полушарий – медитации, соединяющем противоположные когнитивные модули – часть и целое, простое и сложное, единое и множественное, причину и следствие.

Мышление как способность человека быть *Homo Sapiens* формируется, как полагает Б.Ф. Поршнев, в результате процесса "сбивки мотивов" – соединения противоположных психоэмоциональных состояний, которые на уровне логического мышления обнаруживают парадокс (абсурд), выступающие позитивной ценностью для развития человека и общества,

одним из ключевых социальных феноменов, реализуя высший смысл человеческого бытия. Данное состояние получило название «дипластия». «Элементы, объединяемые дипластией, могут как находиться в тех или иных объективных отношениях, так и не иметь никакой объективной связи между собой, т.е. составлять абсурд – специфическую возможность только человеческого ума» [Поршнев, 1966, с. 135].

При этом дипластия выступает фундаментальным аспектом человеческого мышления, когда «...вторжение в высшую нервную деятельность специфических систем человеческого общения не есть ни пристройка, ни надстройка к прежнему. Это переворот» [Поршнев, 1966., с. 130].

В отличие от человека, животные не могут долго существовать в ситуации соединения противоположных психофизиологических состояний, что показал И.П.Павлов, исследовав "*экспериментальный невроз животных*", который развивался у собак в серии экспериментов по обучению собак отличать круг от эллипса. Когда условия усложняли благодаря демонстрации на экране метаморфоз, связанных с тем, что эллипс и круг постепенно переходили друг в друга и их различие становилось весьма проблемным, то в результате собаки либо впадали в истерику, либо в ступор.

Данное состояние отвечает *парабиозу* – состоянию, пограничному между жизнью и смертью клеточных структур, которое (состояние) впервые исследовал Н. Е. Введенский, изучая работы нервно-мышечного препарата при воздействии на него различных раздражителей. Н.Е. Введенский проводил опыты на нервно-мышечном препарате лягушки: на седалищный нерв нервно-мышечного препарата последовательно наносились тестирующие раздражители разной силы. В то время как один раздражитель был слабый (пороговой силы), то есть вызывал минимальное по величине сокращение икроножной мышцы, то другой раздражитель был сильный (максимальный), то есть наименьший из тех, которые вызывают максимальное сокращение икроножной мышцы. Затем в какой-либо точке на нерв наносился повреждающий агент и каждые несколько минут нервно-мышечный препарат подвергался тестированию: поочередно слабыми и сильными раздражителями. При этом в организме последовательно развивались следующие стадии:

1. *Уравнительная*, когда в ответ на слабый раздражитель величина сокращения мышцы не изменялась, а в ответ на сильный амплитуда сокращения мышцы резко уменьшалась и становилась такой же, как при ответе на слабый раздражитель;

2. *Парадоксальная*, когда в ответ на слабый раздражитель величина сокращения мышцы оставалась прежней, а в ответ на сильный раздражитель величина амплитуды сокращения становилась меньше, чем в ответ на слабый раздражитель, или мышца вообще не сокращалась;

3. *Тормозная*, когда и на сильный и на слабый раздражители мышца не отвечала сокращением. Именно это состояние ткани и обозначается как парабриоз [Ухтомский А., Васильев Л., Виноградов, 1927].

Ситуация кратковременного возникновения двух очагов возбуждения на уравнительной стадии парабриоза является довольно распространенным явлением [Поршнева, 1974].

Изложенное выше закладывает теоретико-методологический и прикладной фундамент теории абсурда, основные аспекты которой выражаются в нескольких положениях.

1) Парадокс – есть соединение несоединимых вещей – единого и множественного (внутреннего и внешнего, части и целого, континуального и дискретного, искусственного и естественного...) в парадоксальный сплав – **Целое**. Поэтому мир как синергичное Целое.

Синергия (греч. *συνεργία*, от греч. *συν* – вместе, *ergos* – действующий, действие) – суммирующий эффект взаимодействия двух или более факторов, характеризующийся тем, что их действие существенно превосходит эффект каждого отдельного компонента в виде их простой суммы. Приведем несколько примеров, взятых из *Википедии*: каждый из факторов качества жизни, как и самого процесса жизни, имеет долю в суммарном процессе, а сама жизнь не может быть явлением разрозненных процессов и явлений, проявляя синергизм совместно взаимодействующих протекающих явлений и процессов на системном уровне – в процессе системогенеза; соединение (синергизм) двух и более кусков радиоактивного материала, при превышении критической массы в сумме дают выделение энергии, превосходящее излучение энергии простого суммирования отдельных кусков; знания и усилия нескольких человек могут организовываться таким образом, что они взаимно усиливаются. Приблизительно об этом же говорит и второе понятие – сверхаддитивный эффект – положение вещей, обычно передаваемое фразой "целое больше суммы отдельных частей" (Аристотель); прибыль после слияния двух компаний может превосходить сумму прибылей этих компаний до объединения.

Синергичное **Целое**, в котором интегрируются несовместимые вещи, есть парадоксальная, чудесная сущность, есть таинство, которое должна принять в качестве конструктивного элемента современная наука, если она хочет подняться на новый диалектический виток своего развития, на котором парадокс как феномен религиозно-мифологический должен найти подобающее ему место в структуре научных знаний. Это должно привести к *синтезу науки и религии* (Ф.Капра), что находит выражение в становлении постнеклассической парадигмы.

2) Психофизиологической целью развития человеческого существа можно считать достижение состояния функционального синтеза полушарий (когда знаково-вербальная информация, которая воспринимается преимущественно на уровне левополушарных психических процессов, легко трансформируется в образно-эмоциональную сферу правого полушария, и

наоборот), то есть подсознательного и сознательного аспектов высшей нервной деятельности. Важно отметить, что в настоящее время резко уменьшились межполушарные трансформационные процессы, снизилась способность человека к вербализации и девербализации информации, то есть возможность одевать в знаково-вербальные "одеяния" эмоционально-образную информацию, и противоположная возможность к обратной трансформации знака в образ, слова – в эмоцию. Такая трансформация имеет место именно в процессе привлечения детей к художественной сокровищнице человеческой цивилизации, что развивает умение человека генерировать образную информацию в сфере собственного художественно-эстетического представления, а это, в свою очередь, является краеугольным условием развития творческого мышления.

3) *Всякое мышление в его истинной форме* есть выход за пределы актуальной данности – конкретной ситуации, конкретного предмета – в сферу абстракции. При этом соединение конкретного и абстрактного совершается в промежуточной между ними области – границы, обладающей парадоксальным смыслом, ибо невозможно сказать, кому из этих вещей, которые она разделяет, она принадлежит. И именно данная граница как принцип преодоления актуального и потенциального выступает главным механизмом мышления и трансцендирования за пределы мира, который отделен от Абсолюта именно границей (как писал Гегель, "если мы нечто определяем как предел, то мы уже выходим за данный предел").

Таким образом, в акте мышления мы постоянно выходим за пределы бытия (как принципа детерминизма и актуальной данности), что выступает и механизмом постижения Бога как запредельной сущности. Поэтому каждый акт мышления есть акт постижения Бога и одновременно средство, при помощи которого человек взаимодействует с Богом, составляя с ним единый нерасторжимый комплекс.

Мышление, поэтому, есть подготовка к диалогу с Богом, если оно выступает мышлением по определению – то есть мышлением, в котором реализуется нечто парадоксальное благодаря соединению несоединимого (и постигается Истина как единство противоположностей: "и познаете истину, и истина сделает вас свободными" (*Иоан.*, 8, 32)). И самым адекватным предметом мышления есть Бог как парадокс – "неистощимое парадоксальное таинство" (О.Клеман): в Боге парадокс остается неизменным и постоянным, в то время как добывание парадоксов в мире посредством мышления есть акт непостоянный и неупорядоченный. Поэтому мышление о Боге как погружение человека в перманентный парадокс есть молитва (и медитация как соединение противоположностей – противоположных психоэмоциональных состояний).

Мышление как молитва (медитация) есть высший уровень существования и бытия в целом, а также критерий, показатель и механизм реализации личности как свободной божественной трансцендентальной

сущности².

Сложность задачи по моделированию неоднозначных операций мозга привела к разработке нового направления, позволяющего более адекватно описать мыслительные процессы. Речь идет об идее “размытости”, “нечеткости”, “расплывчатости”, “многозначности” исходных математических объектов. Л. А. Заде предпринял попытку создать теорию “размытых” (fuzzy) множеств, которая была бы пригодна для описания гуманитарных систем. Основополагающим в его разработках служит идея о том, что “элементами мышления человека являются не числа, а элементы некоторых нечетких множеств или классов объектов, для которых переход от “принадлежности к классу” к “непринадлежности” не скачкообразен, а непрерывен”.

Трактовка “расплывчатых” множеств соответствует аналогичная логическая трактовка, когда можно говорить о расплывчатом (нечетком) свойстве или понятии [Заде, 1974]. Данный подход³ близок разработкам

---

² Во время ливано-израильской войны, начавшейся в 1982 году, ряд исследователей провёл эксперимент в ходе которого группу людей обучали способности “ощущать” мир внутри себя - но не с помощью мыслей о мире или молитвы “во благо” мира, а с помощью убеждения в том, что он, этот мир, в них уже присутствует.

В ходе эксперимента его участники с целью обретения указанного чувства прибегали к ТМ – трансперсональная медитация. В специально назначенное время в специально выбранные дни месяца этих людей забрасывали в истерзанные войной регионы Ближнего Востока. И когда они посреди всего этого кошмара преисполнялись чувством мира, террористические действия прекращались, преступления против мирных жителей шли на спад, количество пострадавших, доставляемых в госпитали, и число дорожных происшествий уменьшалось.

Когда же эти люди переставали сосредоточиваться на переживании мира, всё возвращалось на круги своя. Такие исследования подтвердили ранее сделанные открытия: когда даже небольшой процент населения обретает внутреннее состояние мира и покоя, это состояние отражается в окружающем мире.

Полученные данные, при анализе которых учитывались дни недели, праздники и даже лунные циклы, оказались настолько информативны, что исследователи смогли на их основании высчитать то количество людей с чувством мира в душе, которое требуется для того, чтобы это состояние отразилось на окружающем мире. Их число равняется квадратному корню 1% населения. Согласно данной формуле, требующееся количество людей даже меньше, чем можно было бы ожидать.

Например, для города с миллионным населением потребовалось бы примерно 100 человек. А для региона с населением 6 миллиардов оно составило бы меньше 8000 человек.

Формула учитывает лишь тот минимум людей, который необходим для того, чтобы начать процесс оздоровления мира. Чем большее количество людей охвачено чувством мира, тем быстрее возникает нужный эффект.

Это исследование получило название “Международного проекта мира на Ближнем Востоке”, а его результаты опубликовал “Журнал разрешения конфликтов” (1988 г). Упомянут в книге Г.Брайдена “Коды сознания” (<https://subscribe.ru/group/formulaschastyia/15036531/?utm%5Fcampaign=subscribe%2Dgroup%2Dgrp&utm%5Fsource=subscribe%2Dgroups&utm%5Fmedium=email>).

³ Феномен “расплывчатых” множеств можно проиллюстрировать парадоксами К. Греллинга и Л. Нельсона, суть которых заключается в том, что некоторые слова, обозначающие свойства, обладают тем самым свойством, которое они называют. Например, прилагательные “русское” само является русским, “многосложное” – само многосложное, а “пятислоговое” само имеет пять слогов. Такие слова, относящиеся к самим себе, называются самозначными, или аутологическими. Подобных слов не так много, в подавляющем большинстве прилагательные не обладают свойствами, которые они называют. Слова, не имеющие свойства, обозначаемого ими, называются инозначными, или гетерологическими. Очевидно, что все прилагательные, обозначающие свойства, неприложимые к словам, будут гетерологическими. Это разделение прилагательных на две группы кажется ясным и не вызывает

В. В. Налимова касательно теории “*семантического пространства Вселенной*”, и модели языка Т. Бейеса, которая содержит в явной форме вероятностную структуру смыслового содержания знака. Это позволило формализовать процесс принятия решения, моделируя такую процедуру, где наряду с априорной информацией используется и информация, полученная из опыта. Так, В. В. Налимов пишет, что при анализе языка можно говорить об априорной функции распределения смысловых значений знака: в естественных языках с каждым знаком связано множество смысловых значений. Слова в словарях определяются через другие слова, однако это вовсе не означает, что смысл каждого слова состоит из смысла тех слов, через которые его объясняют (парадокс логики определения, в которой определение вещи есть процедура соотнесения ее с другими вещами). Фразы состоят из слов, *вероятностно* взаимодействующих друг с другом, а структура фразы порождает новый смысл, вне ее не обнаруживающийся в каждом из составляющих ее словесных элементов, хотя этот смысл в них все же был заключен [Налимов, 1979, с. 111].

Данное описание В.В. Налимовым функции распределения смыслового значения обнаруживает расхождение с концепцией логического атомизма Г. Фреге, Б. Рассела, раннего Л. Витгенштейна. В. В. Налимов полагает, что смысл как *целостное, синергетическое образование* не может быть приписан знаку до прочтения текста, хотя мы и имеем априорное представление о смысловом поле знака. Здесь классическая логика преобразуется в “непрерывную”, “континуальную”, “парадоксальную”, “модальную”, “эйдетическую”, “многозначную”, “холистическую” логику.

“Все те работы и открытия, которые возникают позже, подвергая жесткой критике как математические методы анализа, так и их результаты, подпадают под определение *неклассической логики*. В 1907-1908 гг. голландский математик, основатель интуиционистской математики *Лейтзен*

возражений. Оно может быть распространено и на существительные: “слово” является словом, “существительное” – существительным, но “часы” – это не часы и “глагол” – не глагол. Парадокс возникает, как только задается вопрос: к какой из двух групп относится само прилагательное “гетерологическое”? Если оно аутологическое, оно обладает обозначаемым им свойством и должно быть гетерологическим. Если же оно гетерологическое, оно не имеет называемого им свойства и должно быть поэтому аутологическим. Налицо парадокс. По аналогии с этим парадоксом легко сформулировать другие парадоксы такой же структуры. Например, является или не является самоубийцей тот, кто убивает каждого несамоубийцу и не убивает ни одного самоубийцу? Еще одна, внешне простая антиномия была указана в самом начале нашего века Д. Берри. Множество натуральных чисел бесконечно. Множество же тех имен этих чисел, которые имеются, например, в русском языке и содержат меньше, чем, допустим, сто слов, является конечным. Это означает, что существуют такие натуральные числа, для которых в русском языке нет имен, состоящих менее чем из ста слов. Среди этих чисел есть, очевидно, наименьшее число. Его нельзя назвать посредством русского выражения, содержащего менее ста слов. Но выражение: “Наименьшее натуральное число, для которого не существует в русском языке его сложное имя, слагающееся менее чем из ста слов” является как раз именем этого числа! Это имя только что сформулировано в русском языке и содержит только девятнадцать слов. Очевидный парадокс: названным оказалось то число, для которого нет имени!

Эгберт Ян Брауэр (1881-1966) высказал идею о неприменимости закона исключенного третьего в рассуждениях о бесконечных множествах⁴.

В 1912-1918 гг. американский логик *Кларенс Ирвинг Льюис* (1883-1964), основоположник концептуалистического прагматизма, разработал модальную логику и применил ее к формализации логического исследования. В книге "*Очерки символической логики*" он изложил исчисление, в которое вводилось новое понятие "строгая импликация".

Позже были разработаны аксиоматические системы модальной логики *Курта Геделя* (1906-1978), *Альфреда Тарского* (1902-1983), *Герхарда Генцена* (1909-1945) и др.

В 1920 г. поляк *Ян Лукасевич* (1879-1956) создает трехзначную, четырехзначную, многозначную логику. Год спустя систему многозначной логики независимо от Лукасевича разрабатывает американец *Э.Л. Пост* (1897-1954).

В 1925 г. советский математик и логик *Андрей Николаевич Колмогоров* (1903-1987) в статье "*О принципе tertium non datur*" доказывал, что интуиционистская логика может быть истолкована как исчисление задач, так как в задаче говорится о *построении (конструировании)* объекта (а не об объективной истинности или ложности предложения). Это обоснование открыло путь к созданию конструктивной логики. Так, классическая арифметика может быть переведена на интуиционистский язык, и он скорее обосновывает, чем опровергает, арифметику. Стало возможно по-другому взглянуть на аксиомы арифметики.

В 1928-1929 гг. советский логик и математик *Василий Иванович Гливенко* (1896-1940) сформулировал систему аксиом интуиционистского исчисления высказываний. В 1936 г. *К. Биркгоф* (1884-1944) выступает с работами по логике квантовой механики. Советский логик *Александр Александрович Зиновьев* (1922-2006) разрабатывает комплексную логику" [*Неклассическая логика, 2006, с. 3-11; Зиновьев, 2000*] и вводит **оператор неопределенности**, ранее не известный в логике.

Как пишет А.А.Зиновьев, свою логику он назвал комплексной "не столько с целью подчеркнуть отличие моей концепции от других, сколько с целью обратить внимание на то, что должное решение важнейших проблем логики может быть достигнуто именно на пути их рассмотрения в комплексе, а не по отдельности, не изолированно друг от друга. В частности, нельзя должным образом осуществить логическую (формальную) обработку языка как орудия научного познания, игнорируя предметное значений языковых выражений, т.е. их онтологический аспект. Нельзя логически строго описать явления бытия, игнорируя языковые средства и методы их познания. Нельзя

---

⁴ "... множество является базовым математическим понятием и не имеет формального определения. В самой семантике рассматриваемого понятия скрыто единство противоположностей: это нечто одно, но в то же время и многое. С понятием множества связаны и другие важные для системного похода дихотомии: множество может быть дискретным и непрерывным, конечным и бесконечным" [*Ганзел, 1984, с. 8*].

логически строго описать методы научного исследования, не привлекая языковые средства фиксирования знаний и оперирования ими. Короче говоря, три ветви старой философии – формальная логика, гносеология и онтология – должны быть слиты в нечто единое при систематическом построении логики в современных условиях в науке".

Таким образом, А.А. Зиновьев *соединил гносеологию, логику и онтологию*: "В моей логической теории я предложил логическую обработку большого комплекса логических терминов, относящихся к пространству, времени, движению, эмпирическим связям и т.д. Эта терминология плохо определена или совсем не определена, многосмысленна, неустойчива, логически не связана в должные комплексы. Это служит основой для всякого рода спекуляций вроде идей замедления и ускорения времени, обратного хода времени, различного хода времени в разных местах, искривления пространства, особой логики микромира и т.п. Весь этот бред навязывается человечеству со ссылками на новейшие достижения науки. Попробуйте, спросите у того, кто утверждает, например, будто время где-то идет быстрее (или медленнее), чем на нашей планете, что это означает. Он должен будет сказать вам, что где-то проходит больше (или меньше) времени, чем на Земле, за одно и то же время. Обратите внимание, за одно и то же время! Без таких слов понятия "быстрее" и "медленнее" лишены смысла. Аналогично обстоит дело со всеми словесными трюками, которыми в наше время засоряют мозги людей от имени высокой науки.

Благодаря такой логической обработке я доказал чисто логически (без физики!) необратимость времени, бессмысленность утверждений об ускорении, замедлении и различном "ходе" времени, единственность и трехмерность пространства, существование минимальных длин, объемов, временных интервалов и скоростей и целого ряда других утверждений" [Зиновьев, 2000].

Этот вывод иллюстрируется *феноменом асимметрии полушарий головного мозга человека*. В. Л. Деглин, изучая полушарные особенности отражения окружающего мира и, в частности, его пространственные характеристики, пришел к выводу об анизотропности перцептивного пространства, когда оба полушария отражают пространство ошибочным образом, однако эти ошибки имеют противоположный характер, когда для левого полушария свойственно расширение пространства, а для правого – приближение отдельных элементов к наблюдателю. То есть левое полушарие стремится визуально дистанцировать человека от элементов окружающей среды, а правое – интегрировать человека в нее.

Данный пример искажения реальности проявляется на всех уровнях психической организации человека, ибо с функциями полушарий связаны ключевые аспекты человека, в частности, психические процессы, зависимые от правого полушария мозга, включают в себя сенсорные асимметрии, дедуктивные процессы мышления, а левого – тесно соотносятся с двигательными асимметриями, с индуктивными процессами мышления

[Брагина, Доброхотова, 1988, с. 50-51, 102]. Примечательно, что у умственно отсталых детей отсутствует феномен искажения реальности по крайней мере на уровне зрительного анализатора: у них обнаруживается концентрическое сужение обоих полей зрения и почти полное равенство монокулярных полей зрения [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 33; Бруксон, 1953].

Функциональная согласованность полушарий (в "нечто третьем", в сфере "сверх-Я", по П. В. Симонову, в некой нейтральной сфере психической деятельности) позволяет достичь между ними "компромисс", который приводит к выравниванию пространственной деформации, то есть достигается адекватность восприятия объемного пространства на плоскости сетчатки глаз, когда объемное и плоскостное, являясь геометрическими антагонистами (что демонстрируется дихотомией геометрий Эвклида и Н. И. Лобачевского) гармонируется и приводится к общему сенсорному "знаменателю" [Деглин, 1996].

Или, как сказал Н. Бор, **"так называемые глубокие истины есть такие утверждения, когда противоположные им утверждения также содержат глубокую истину"**.

Таким образом, «Истина есть единство противоположностей» (С.Б.Церетели), а познание истины касательно того или иного предмета или явления реальности предполагает совмещение противоположных пониманий сущности этих предметов и явлений.

В связи с этим можно привести и **феномен корпускулярно-волнового дуализма**, который так или иначе проявляется в соотношении неопределенностей В. Гейзенберга, согласно которому произведение неопределенностей координаты частицы и ее импульса не может быть меньше некой постоянной величины (постоянной Планка). Заметим, что данное соотношение, как показал Л. Мандел, охватывает пространство и время в целом, когда не существует физической системы в её пространстве и времени, которые одновременно имеют вполне определённые, точные значения. В любой физической системе при определённых пространственных характеристиках являются неопределёнными ее временные характеристики и наоборот, при определённом времени системы является неопределённым её пространство.

Отметим, что **дипластия есть фундаментальный механизм построения смыслов человеком**. Как отмечал Д.А. Леонтьев, «Множественность определений смысла, одинаково убедительных и одинаково эвристичных, наводит на предположение, что за понятием смысла скрывается не конкретная психологическая структура, допускающая однозначную дефиницию, а сложная и многогранная смысловая реальность, принимающая различные формы и проявляющаяся в различных психологических эффектах» [Леонтьев Д.А., 2003, с. 105].

Один из основных аспектов мышления связан со способностью человека **выходить за рамки актуальной данности**, связывая воедино

конкретный предмет, знак, который его означает, и понятие (содержание) о предмете.

Данная координация трех аспектов реальности реализуется в "знаковой ситуации", которую Г.Фреге изобразил в таком виде:

- 1) предмет, вещь, явление (денотат),
- 2) знак,
- 3) понятие о предмете (дезигнат).

"Знаковая ситуация координирует отношения между денотатом (тем, что обозначается), значением и смыслом" [Салмина, 1988, с. 13], когда "Употребляя знак, мы хотим сказать что-то не о знаке, но главным, как правило, является его значение" [Фреге, 1997; Frege, 1973]. То есть здесь мы имеем субъект и объект (предмет и знак) и понятие, которые проистекает из их отношения.

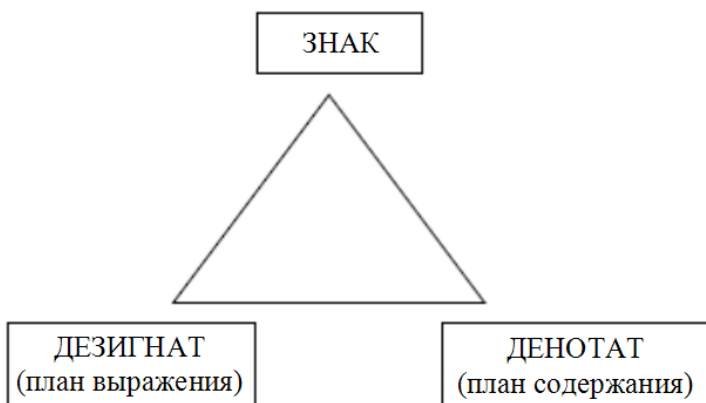

Рис. 1 Знаковая ситуация

В знаковой ситуации человек, по сути, **достигает смысл, соединяя противоположности** – конкретный предмет, воспринимаемый им как объект действительности, "данный нам в наших ощущениях" (праволушарный чувственно-эмоциональный механизм), а также знак этого предмета (левополушарный абстрактно-логический механизм).

Как указывает Б.Ф. Поршнев, сигнал не только однозначен, он – что более существенно! – незаменим другим сигналом [Поршнев, 1974.]. Как показал Б.Ф. Поршнев, знак (вторая сигнальная система) от сигнала (первая сигнальная система) отличает его заменимость, что создает явление синонимии, когда вторая сигнальная система порождает абсурд, ибо способна связывать различные, в том числе и противоположные стимулы/сигналы.

Смысл как "единство противоположностей" в его теоретическом приближении есть *Истина* как единство противоположностей (С.Б.Церетели)⁵, а также как *дипластия* – присущий только человеческому сознанию

⁵ "Истина это плотность информации. Представьте, два человека дают оценку одной и той же ситуации. Но один оценивает ее с одной позиции, а другой с десяти. Один дает плотность информации,

психологический феномен "отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга", функционирующий в качестве "продуктивного психологического механизма ориентации человека в окружающем мире" [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10].

Способность соединять противоположности выступает и механизмом бытия самосознания, которое достигается (формируется, развивается) и реализуется в "нейтральной точке", в которой человек освобождается от всех и всяческих экзистенциальных модальностей, представленных в этой нейтральной точке в виде целостного недифференцированного комплекса, который на языке классической логики интерпретируется в виде таких категорий, как парадокс, антиномия, апория, чудо, абсурд, хаос. Последние используются нашим мышлением в силу его фундаментального свойства – дипластии ("операциональной интеграции", парадоксальном, многозначном, "сумеречном" мышлении, энантиосемии – двойственности, парадоксальности смыслов) как способности воспринимать абсурд, соединяя в одном понятийном контексте несовместимые понятия, вещи, отношения. Примером может служить такая фигура языка, как оксиморон – "живой мертвец", "сильная слабость", "гениальная тупость" и др., что находит отражение в ориентальной мудрости: как говорил Лао-цзы, "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым".

На основе этого возникает механизм ассоциативности. И.А. Сикорский отмечает отличительную черту человеческой психики: «ассоциация является следствием и выражением анатомического устройства мозга. Можно сказать, что мозг есть ассоциативный аппарат по преимуществу. Его задача объединять и связывать то, что разделено пространством и временем» [Сикорский, 1909., с. 65: Валлон, 1956].

Как пишет И.А. Сикорский, «Ассоциация представляет из себя акт не только психологический, но – глубоко органический: посредством него связываются два представления, какого бы происхождения они ни были» [Сикорский, 1909, с. 64].

Посредством этого, как отмечал Б.Ф. Поршнев, «Каждое произнесенное, написанное или подуманное слово тем самым запрещает или «оттормаживает» великое множество других слов. Можно сказать, что оно

равную двум событиям, второй десяти, то есть в пять раз больше. Чем опытнее человек, то есть чем большее количество ситуаций он может стянуть в один узел, тем больше шансов приблизиться к истине. Но это не главное. Духовный человек ближе к истине, чем опытный. Вот смотрите. Вселенная постоянно расширяется. Но ведь левое без правого невозможно, значит, должно быть сжатие. Если на физическом уровне происходит все большая дифференциация и разъединение, то на полевом, соответственно, сжатие и соединение. По мере того, как Вселенная развивается, она должна становиться все духовнее. Чем выше духовность человека и чувство любви, соединяющее его с Богом, тем больше радиус его контроля над физическими событиями, то есть истина состоит из двух компонентов: первый это бессознательный выход на все более высокие духовные структуры, второй возможность реализовать это на сознательном уровне в масштабах ранее определенной духовной платформы" – С.Н.Лазарев ("Диагностика кармы", кн. 2., с. 348-349).

находится в антагонизме с любым другим словом. Среди них есть слова очень близкие по форме или по значению, способные придать дальнейшему течению речи хоть чуть-чуть иное направление. Производится непрерывный отсев и подавление всех вариантов. Отвергая все другие слова, слово срастается со своим единственным и точным смыслом. Нечеткость в выборе слов отвечает ранним стадиям в развитии ребенка, в росте интеллекта и образованности» [Поршнев, 1966, с. 132].

Один из способов обоснования теории абсурда представлен в **принципах нелокальности**, которые отражают парадоксальную целостность мира в контексте нелокальности его праксиологического, гносеологического и аксиологического оснований.

Согласно **принципу (теореме) нелокальности причин Дж. Белла**, локальные причины (причинно-следственные связи) не существуют, поскольку их невозможно применить в открытых незамкнутых системах (множествах): замкнутые системы в мире существуют только в теоретическом приближении.

В связи с этим можно говорить о **теореме Белла**: все в мире нелокально, элементарные частицы тесно связаны между собой на некоем уровне за пределами времени и пространства. То есть, если спровоцировать образование двух частиц одновременно, они окажутся непосредственно связаны друг с другом или будут находиться в состоянии суперпозиции (парадокс **Эйнштейна-Подольского-Розена**). Если мы затем "выстреливаем" их в противоположные концы Вселенной и через некоторое время тем или иным образом изменим состояние одной из частиц, вторая частица тоже мгновенно изменится, чтобы коррелировать с новым состоянием первой частицы.

Принцип **нелокальности микрообъектов** базируется на корпускулярно-волновом дуализме и реализуется на уровне неживой материи в феномене непричинных несиловых связей в квантовых системах (И.С.Цехмистро), в том факте, что каждая субатомная частица по существу выступает всеми частицами. Отметим, что данная нелокальность реализуется на фундаментальном квантовом уровне Вселенной, на котором не дифференцируются внутреннее и внешнее, простое и сложное, часть и целое, причина и следствие, прошлое, настоящее и будущее.

Принцип **нелокальности психических феноменов** находит свое отражение прежде всего в феномене синхронности К. Юнга, согласно которому явления физической и психической реальности имеют параллельное значение. К. Юнг в книгах "**Синхронность и человеческая судьба**" (1955), "**Синхронистичность: акаузальный объединяющий принцип**" (1960) говорит о неизвестном процессе, который пересекает пространство-время и упорядочивает события (подобно архетипу, упорядочивающему сознание человека и человечества), чтобы события физической и психической реальности приобретали параллельное значение, когда казалось бы несвязанные процессы материального мира и человеческой психики

положительным образом коррелируют друг с другом. К. Юнг определил синхронистичность как "одновременное наступление психического состояния и одного или нескольких событий внешнего мира, имеющих существенные параллели с субъективным состоянием на данный момент". Пауль Кремер в книге "*Закон последовательностей*" (1919 г.) писал, что последовательности "вездесущи и бесконечны в жизни, природе, космосе".

Принцип *логики-семантической нелокальности* обнаруживает ограниченность процедуры познания. Одним из *основных камней преткновения классической теории познания* всегда был и остается аксиоматический принцип построения основ логического движения мысли, выступающего "локомотивом" познания реальности. Линейный процесс этого движения неразрешимо противоречив, ибо процесс доказательства (в контексте логики доказательства) базируется на основаниях (аксиомах), которые невозможно доказать. Это относится ко всем и всяческим логики-теоретическим построениям, в основание которых обязательно ложатся некие беспрекословные постулаты, теоретические положения, которые невозможно ни доказать, ни опровергнуть (К. Гедель). Поэтому полное и окончательное объяснение и обоснование чего-угодно принципиально невозможно. На основании этого существование нашей реальности теоретически невозможно ни доказать, ни опровергнуть.

Подобна принципиальная трудность обнаруживается и в логике определения, согласно которой для определения предмета нужно сравнить, соотнести его с другими предметами, которые в принципе, если быть до конца последовательным, также должны быть включены в данную процедуру. Поэтому для определения любого предмета следует сравнить его абсолютно со всеми предметами нашей Вселенной, а в объем понятия этого предмета входит содержание понятий всех этих предметов, когда в логический контекст определяемого предмета входят все без исключения предметы нашего мира, то есть каждый предмет "логически" состоит из всех предметов нашего мира, подобно тому, как писал М. А. Марков, каждая элементарная частица состоит из всех элементарных частиц.

Принцип *нелокальности эволюции (развития) мира и его элементов* реализуется в парадоксе развития (телеологическом парадоксе), который заключается в том, что новое возникает из старого (как актуально новое) и одновременно не из старого, ибо в этом случае исчезает разница между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, соответственно, содержалось в нем в потенциально-виртуальном состоянии и не является принципиально новым. При этом если старое возникает из самого себя, то есть существует вечно, то это противоречит аксиомам временного порядка и приводит сознание человека в гносеологический "тупик".

Исходя из парадокса возникновения, мы можем заключить, что мир в потенциальном (виртуальном, латентном, свернутом, непроявленном) виде содержит в себе все возможные собственные метаморфозы, план своей эволюции, который скрыт здесь как потенциальная модель, или структура его

дальнейшей эволюции. Получается, что структура системы тождественна структуре ее эволюции, поэтому можно утверждать вместе с Т.П. Лолаевым (1996), что "порождение причиной следствия происходит не от прошлого к настоящему (а от него к будущему), а *от того, что есть, к тому, что становится*".

Отметим, что принцип нелокальности, проявляющийся в парадоксе развития, реализуется и как *парадокс креативности* (в принципе нелокальности процесса происхождения Вселенной), когда мир оказывается созданным Богом из Ничего: религиозно-мифологическое сознание проводит мысль, что все сущее создано Богом "из ничего" (2 Макк. 7, 26), из "невидимого" (Евр. 11, 3) путем расщепления (дихотомического разделения) его на противоположные сущности; этот подход полностью соответствует взглядам современной космологии, которая интерпретирует процесс порождения Вселенной примерно в такой же форме, когда утверждает, что он возник в результате "взрыва" из симметричного "правещества" (фундаментальной вакуумной симметрии, сингулярного состояния материи и др.) путем ее расщепления на вещественную и полевую составляющие.

Как считает Г. И. Наан, рождение Вселенной является процессом расщепления "*Ничто*" на "*Нечто*" и "*Антинечто*" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов. Это Ничто (физический вакуум, эфир) предстает глубинной универсальной средой, которая содержит в себе все и все в себе связывает, что, соответственно, и объясняет принцип нелокальности.

Принцип *нелокальности теоретических объектов* (а также принцип теоретической нелокальности самой реальности) проистекает из факта, что традиционная классическая логика как сущность, которая призвана все доказывать, базируется на аксиомах логики, которые имеют "логический иммунитет". Именно поэтому полное логическое обоснование всех без исключения положений любой теории невозможно в рамках данной теории. Вывод о том, что в достаточно богатом формализованной языке существуют истинные утверждения, которые невозможно доказать с помощью средств, формализованных в данном языке, – этот вывод, доказанный в теореме К. Геделя, приводит к выводу, что даже вопрос о реальности нашего мира не может быть положительно решенным.

Принцип *нелокальности бытийного пространства человека* проявляется в антропном принципе. Антропный принцип (антропные космологические аргументы, принцип космологического дополнения [Казначеев, Спиринов, 1991, с. 12]), основывается на факте, установленном астрофизиками: возникновение разумной жизни вытекает из структуры физического мира и особенностей его развития. Такая Вселенная не сводится к простой сумме своих частей. Целостность ее является определяющим, управляющим и гармонизирующим фактором для поддержания устойчивости и

эволюции всех частей. Но вероятность возникновения этой структуры приближается к нулю.

Один из радикальных выводов антропного принципа – "Вселенная создана для человека".

Согласно принципу **нелокальности соматических и психических феноменов человеческого организма**, человек и мир в контексте здоровья едины, когда болезнь оказывается полезной приспособительной реакцией организма, а сознание человека – универсальным фактором реализации его соматического и психического здоровья, что иллюстрируется сентенцией: то, что человек критикует, что ненавидит – тем он становится; то, чего он боится – настигает его

Принцип **нелокальности объектов Вселенной**, каждый из которых лишен внутренней сущности, обнаруживает принцип самоподобности и внутренней целостности – феномен фрактально-голограммной организации человека и мира.

Нужно также сказать и то, что мир в качестве универсума предстает как нечто единое, где каждый предмет или явление является неотъемлемой частью *целого*, то есть является тем, без чего мир как целое существовать не может. Поэтому каждый элемент мира является уникальным и имеет абсолютную ценность для мира в целом и для каждого отдельного его элемента. Мы видим, что *каждая вещь во Вселенной, да и сама Вселенная, предстают перед нами как нечто абсолютное, сверхценное и нелокализуемое.*

Здесь мы обнаруживаем и **нелокальность свойств предмета**, когда отдельное свойство предмета, объединяясь в целостность в силу принципа нададдитивности (синергетического феномена системной целостности) – лишается определенности.

Согласно принципу **нелокальности границы**, последняя принципиально не может быть локализована, ибо она может принадлежать как предмету, так и среде, в которой предмет находится. Граница как парадоксальная сущность отражается в понятии "*эволюционной середины*", или "*переходной ступеньки*" от одного качества к другому, в сфере которой старого качества уже нет, а нового – еще нет; ее Аристотель, Гегель и др. называли "*средним термином*" по отношению к понятиям, которые фиксируют изначальное и завершающее качественное состояние объекта, развитие которого анализируется; в философской литературе отношение таких "*полупротивоположностей*" называют *контрмедиальным*, в отличие от контрарного отношения, отражающего "полную" полярную симметричную противоположность предметов и явлений (например, движение и покой, тьма и свет, субъект и объект), и в отличие от контрадикторного отношения (темное – нетемное, то есть, не светлое; субъект и не-субъект); попытку анализа этой контрмедиальной, равновесной, межкачественной ступени процесса развития мы находим в гегелевской *диалектике*; Гегель рассматривал состояние индифференции, равновесия противоположностей как ключевое условие, "пусковой" момент перехода бытия в сущность. Это

состояние Гегель определяет как "форма бесформенного", а современные философы – как экзистенцию, или "бытием-между" (inter-esse).

Принцип *нелокальности критических состояний* (а также принцип *нелокальности времени*) выступает продолжением принципа нелокальности границы, фиксирует момент, когда в процессе развития предмета от превращается в другое, повисая в момент превращения предмета из старого в новый предмет как бы "повисает над пропастью" между старым и новым. Для понимания данного явления рассмотрим *теорию критических состояний в контексте термодинамических процессов*. Каждой термодинамической системе свойственны флуктуации. Флуктуация – случайное отклонение величины, характеризующей систему... от ее среднего значения. То есть флуктуация есть "дыхание хаоса", который, как показывает синергетика – является высокоупорядоченной сущностью. Кроме того, в термодинамике используется термин "фаза" – "термодинамическое равновесное состояние вещества, отличающееся по физическим свойствам от других возможных равновесных состояний".

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что фундаментальным объектом науки, который она долгое время игнорировала, является Сознание как фазово-граничный феномен.

Мышление выступает нелокальным граничным феноменом, поскольку граница, как видим, выступает связующим звеном логического движения мысли. Поясним данный вывод: 1) Для того, чтобы определить предмет, нужно сравнить его с другими предметами. 2) Для этого мы переходим через границу предмета, которая отделяет его от других предметов и мира в целом. 3) Данной же логической процедуре подвергается и каждый предмет этого мира, который мы определяем. 4) Поэтому в целом в процессе определения всех предметов мира мы вынуждены постоянно вращаться в сфере их границ.

Человек как мыслящее существо способен генерировать парадоксы (проявляя тем самым свою божественную сущность как созданный "по образу и подобию"), поскольку способен соединять в одном мыслительном контексте несоединимые, несовместимые, противоположные сущности, что обнаруживает как дипластию, так и онтологические и семантические парадоксы. При этом мышление в полном смысле этого слова как творческое диалектическое мышление (а не интеллектуальный процесс цифрового компьютера) выступает парадоксальным, поскольку постоянно соединяет противоположности – часть и целое, внутреннее и внешнее, конкретное и абстрактное, субъективное и объективное, знак и предмет, существо и его имя.

В этой связи можно говорить, что парадокс (абсурд) обнаруживает позитивную ценность для развития человека и общества и выступает одним из ключевых социальных феноменов, соответствует высшему смыслу человеческого бытия.

Всякое мышление в его истинной форме есть выход за пределы актуальной данности – конкретной ситуации, конкретного предмета – в сферу абстракции. При этом соединение конкретного и абстрактного совершается в промежуточной между ними области – границы, обладающей парадоксальным смыслом, ибо невозможно сказать, кому из этих вещей, которые она разделяет, она принадлежит. И именно данная граница как принцип преодоления актуального и сущего выступает главным механизмом мышления и трансцендирования за пределы мира, который отделен от Абсолюта именно границей.

Таким образом, в акте мышления мы постоянно выходим за пределы бытия (как принципа детерминизма и актуальной данности), что выступает и механизмом постижения Бога как запредельной сущности. Поэтому каждый акт мышления есть акт постижения Бога и одновременно средство, при помощи которого человек взаимодействует с Богом, составляя с ним единый нерасторжимый комплекс.

Мышление, поэтому, есть подготовка к диалогу с Богом, если оно выступает мышлением по определению – то есть мышлением, в котором реализуется нечто парадоксальное благодаря соединению несоединимого (и постигается Истина "как единство противоположностей" – С.Б. Церетели: "и познаете истину, и истина сделает вас свободными" (*Иоан.*, 8, 32). И самым адекватным предметом мышления есть Бог как парадокс – "неистощимое парадоксальное таинство" (О.Клеман): в Боге парадокс остается неизменным и постоянным, в то время как добывание парадоксов в мире посредством мышления есть акт непостоянный и неупорядоченный. Поэтому мышление о Боге как погружение человека в перманентный парадокс есть молитва (и медитация как соединение противоположностей – противоположных психоэмоциональных состояний).

Мышление как молитва (медитация) есть высший уровень существования и бытия в целом, а также критерий, показатель и механизм реализации личности как свободной божественной трансцендентальной сущности.

Само мышление как способность человека быть *Homo Sapiens* возникает, как полагает Б.Ф. Поршнев, в результате процесса "сбивки мотивов" – соединения противоположных психоэмоциональных состояний. При этом речь (язык) как реализация механизмов второй сигнальной системы, согласно Б.Ф. Поршневу, есть акт суггестии, то есть социального *влияния* (как наиболее общий фундаментальный принцип влияния как такового).

В этом же контексте можно говорить об "вездесущести сознания", о "вездесущести Истины", "вездесущести мышления", которое есть парадоксальная способность соединять противоположности в акте дипластии ("операциональной интеграции", парадоксальном, многозначном, "сумеречном" мышлении, энантиосемии – двойственности, парадоксальности смыслов – присущего только человеческому сознанию психологического

феномена отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга, то есть способности воспринимать абсурд, соединяя в одном понятийном контексте несовместимые понятия, вещи, отношения. Примером может служить такая фигура языка, как оксиморон – "живой мертвец", "сильная слабость" и др.

Принцип нелокальности поведения и организменных функций заключается в том, что в своем поведении человек часто не в состоянии соединить две противоположные позиции (установки), когда поведение в чистом виде как адекватный жизненный акт реализуется довольно редко в контексте способности человека к дипластии и парадоксальному мышлению. Потребность в **развитии парадоксального, метафорического** (см. **дополнение б) мышления** проистекает также из закономерностей социального восприятия действительности, согласно которым это восприятие, как и сам процесс мышления, оказываются искажающими действительность. Данный вывод находит отражение в теориях когнитивного диссонанса, когнитивной дистрибуции, разных механизмах психологической защиты и др., когда "мы *не* перерабатываем информацию беспристрастно, а искажаем ее таким образом, чтобы она удовлетворяла нашим ранее усвоенным представлением". В момент когнитивного диссонанса человек стремится освободиться от амбивалентной (двойственной) парадоксальной когнитивной ситуации посредством искажения действительности (что можно проиллюстрировать басней о "зеленом винограде").

Социальная психология обнаружила множество примеров подобных феноменов, когда в проблемной ситуации из-за возникновения когнитивного дискомфорта одновременно придерживаться двух идей (психологических состояний), которые противоречат друг другу, – это значит "флиртовать с абсурдом", а люди, как заметил А. Камю, – это существа, которые тратят свою жизнь на убеждение себя в том, что их существование не абсурдно, то есть является преисполненным определенного смысла. Для преодоления когнитивной амбивалентности люди могут придерживаться одной из двух противоположных когниций (что приводит к искажению действительности), или изменить, метаморфозным образом трансформировать одну из них, в том числе и путем генерации промежуточной – *дополнительной парадоксальной когниции между двумя противоположными*. Реализация последнего осуществляется именно благодаря применению парадоксально-метаморфозного мышления. Следовательно, процесс принятия адекватного решения, а также восприятия действительности обязательно требует использования парадоксального мышления.

В этом отношении можно говорить о феномене функциональной системы. Определяя функциональную систему как динамическую, саморегулирующуюся организацию, избирательно объединяющую структуры и процессы на основе нервных и гуморальных механизмов регуляции для достижения полезных системе и организму в целом приспособительных результатов, П.К. Анохин распространил содержание этого понятия на

структуру любого целенаправленного поведения [Анохин, 1968; Данилова, Крылова, 1989; Судаков, 1997].

Согласно **принципу нелокальности процесса влияния человека на мир и его объекты**, каждое действие встречает противодействие, когда оказывая влияние на объект, мы обязательно встречаемся с обратным влиянием (действием), не в состоянии создать локальное, то есть необоюдное воздействие на окружающий мир, оказываясь, таким образом, настолько же зависимыми от этого мира, настолько же и сам мир оказывается зависимым от нас.

Данный принцип реципроктности (обоюдности) любого взаимодействия реализуется в *парадоксе экспериментальной физики и экспериментальной, интроспективной психологии*: мы не можем исследовать предмет, не применяя физических приборов, однако данные приборы не могут не влиять на исследуемый предмет. Поэтому, чем точнее измерение, тем сильнее измерительное устройство искажает, деформирует объект. В психологии наблюдается нечто подобное: чем детальнее структурирование континуума психического опыта (процесса самонаблюдения и наблюдения других), тем больше возникает в этом описании элементов, не относящихся к психическому опыту. Поэтому мы принципиально не можем исследовать предмет (мир) таким, каков он есть на самом деле.

Принцип гносеологической нелокальности. В гносеологическом корпусе результатов познания мира содержатся законы, закономерности (например, закон діалектики, универсальная парадигма развития и цикличности), а также многочисленные теоретические и практические приложения к феномену "золотого сечения" и др., что говорит о принципе повторяемости, а поэтому нелокальности (неуникальности) феноменов реальности.

Принцип нелокальности самосознания человека. Самосознание человека которое достигается (формируется, развивается) и реализуется в сфере свободы – "нейтральной точке", в которой человек освобождается от всех и всяческих экзистенциальных модальностей, представленных в этой нейтральной точке в виде целостного недифференцированного комплекса, который на языке классической логики интерпретируется в виде таких категорий, как парадокс, антиномия, апория, чудо, абсурд, хаос.

Осознание человеком себя (личностью) как возможности посмотреть на себя и Вселенную со стороны реализуется в нейтрально-парадоксальном состоянии, выступающей последней инстанцией личности, ее стержнем, тем самым последним гомункулусом, который позволяет человеку наблюдать себя и мир.

Принципиально важно отметить, что такая позиция стороннего наблюдателя, предполагающая способность личности посмотреть со стороны на человека как существо, детерминированное бытием, в котором человек интегрирован, – такая позиция предполагает способность смотреть со стороны на все это целостное бытие, в котором его элементы связаны

воедино причинно-следственными связями.

Как видим, конституирующий личность взгляд со стороны предполагает акт дистанцирования личности от бытия, то есть трансцендирование, выход за его пределы.

Данный акт трансценденции кристаллизует личность на основе этой трансцендентной позиции – позиции, позволяющей личности воспариться над бытием, быть вне реальности.

Отмеченный же процесс, в свою очередь, означает отождествление личности с неким *X* – таинственной и парадоксальной *запредельной* и свободной от мира сущностью, которую издревле называют Богом (Абсолютом, Творцом).

Итак, главное условие кристаллизации личности как свободной от мира сущности, состоит в трансценденции – выходе за пределы этого мира, что, в свою очередь, предполагает отождествление личности с Абсолютом, выступающим, по определению, свободной от мира Сущностью, когда, выражаясь языком ориентальной философской доктрины, Атман (индивидуальная душа) тождественен Брахману – верховной душе Вселенной.

Данный процесс преодоления личностью бытия, выход за его пределы предполагает способность личности смотреть на бытие как на некую единую предельно абстрактную холонную реальность – как на *целостность*.

Данная способность воспринимать (осознавать и понимать) бытие (Вселенную) как целостность предполагает понимание данной целостности как единства всех ее аспектов и элементов. Это единство реализуется в результате всеобщей взаимосвязи, на основании которой и кристаллизуется Вселенная как *Целое, Тотальное, Единое* (что находит выражение в фигурировавшем когда-то в философии "четвертом законе диалектики" – "всеобщей связи явлений").

Данный вывод, в свою очередь, обнаруживает ряд научно-теоретических, ценностно-поведенческих, образовательно-педагогических следствий, одно из которых заключается в необходимости личности владеть *парадоксально-диалектическим мышлением*, позволяющим осознавать как онтологический принцип единства мира, всеобщей связи явлений, так и аксиологический принцип единства социального мира – принцип справедливости и правды ("свободы, равенства, братства").

Принцип нелокальности фундаментальных категорий материи.
Элементарные частицы (а также, вероятно, и виртуальные частицы физического вакуума) обладают тремя базовыми взаимосвязанными параметрами – массой (имеющей вещественную природу), зарядом (имеющим полевою природу), спином (имеющим динамическую природу). Здесь можно говорить о *принципиально когерентном, "спутанном" квантово-механическом состоянии элементов и параметров микромира*.

Ключевым из рассмотренных параметров можно считать *спин*, выражающий *вращение*, то есть *движение*, выступающее самостоятельной

сущностью, которая реализуется как циклическое (гироскопически-устойчивое) вращение, имеющее торсионно-вихревую природу (А.Е. Акимов, Г.И. Шипов), что создает *принцип формы*, то есть *пространства*. Пространство реализуется (*формируется*) именно в рамках вращения (движения) посредством очерчивания ("извлечения" из физического вакуума, или эфира) некой протяженной субстанции, называемой пространством. Отметим, что фундаментальное свойство пространство – его искривленность – проистекает из такого генезиса пространства, в основу которого положено вращение как искривленное (торсионно-спиновое) движение.

Таким образом, вращение, то есть *движение*, и есть *пространство*. Но движение, с другой стороны, выражает принцип изменения (и, одновременно, принцип детерминизма, то есть причинно-следственной корреляции, последовательности сегментов движущейся вращательным образом стихии), то есть *времени*. Поэтому *движение как пространство (а также как причина этого пространства) одновременно выступает временем*. Кроме того, можно сказать, что движение как изменение несет в себе время как изменение, есть время как изменение.

Движение, с другой стороны, есть поле, поскольку поле не имеет массы покоя и есть, таким образом, движением в чистом виде. Но поле может быть "сконденсировано", что создает вещество, которое, по образному выражению А.Эйнштейна, есть "сконденсированное поле", создающее вещество в результате суперпозиции вихревых форм. Таким образом *движение есть поле и одновременно вещество*. Но движение выступает мерой энергии, поэтому *движение*, по существу, *есть энергия*. Вещество же, имеющее структуру, по сути выступает *информацией*, которая является принципиально структурной сущностью.

Таким образом, на уровне микромира все формы и виды *материи* (*формы материи* – время, пространство, движение; *виды материи* – вещество, поле), а также ее информационно-энергетический (то есть включающий энергию и информацию) структурно-функциональный аспект есть суть одно, что можно записать следующим образом: *материя (бытие), время, пространство, движение, вещество, поле, энергия и информация есть одно и то же*. Одновременно восемь перечисленных категорий, которые *проистекают из физического вакуума (Ничто; в связи с этим приведем одно из определений нашей Вселенной, которая "выступает возбужденным состоянием физического вакуума")*, по сути, являются этим вакуумом и есть, таким образом, *Ничто*, которое, в свою очередь, в плане своего генезиса, *проистекает из некоего внешнего импульса – Абсолюта*. Получается, что *материя, время, пространство, движение, вещество, поле, энергия и информация, Ничто суть одно*.

Принцип нелокальности математических объектов реализуется в идее "размытости", "нечеткости", "расплывчатости", "многозначности" исходных математических объектов. Л. А. Заде предпринял попытку создать теорию "размытых" (fuzzy) множеств, которая была бы пригодна для

описания гуманитарных систем. Основополагающим в его разработках служит идея о том, что “элементами мышления человека являются не числа, а элементы некоторых нечетких множеств или классов объектов, для которых переход от “принадлежности к классу” к “непринадлежности” не скачкообразен, а непрерывен”. “... множество является базовым математическим понятием и не имеет формального определения. В самой семантике рассматриваемого понятия скрыто единство противоположностей: это нечто одно, но в то же время и многое. С понятием множества связаны и другие важные для системного подхода дихотомии: множество может быть дискретным и непрерывным, конечным и бесконечным”.

В этом контексте можно говорить о трансфинитных числах, выражающих постоянно изменяющийся процесс и являющиеся потенциально-возможными, вероятностными сущностями – мнимыми величинами, что реализуется в “нечеткой математике” – О. Коши, Л. Заде и др. Наличие трансфинитных чисел проистекает из факта несоизмеримости величин, когда две однородные величины (выражающие длины или площади) являются соизмеримыми, если обладают общей численной мерой. Однако многие геометрические величины, как правило, несоизмеримы, когда, например, диагональ квадрата и его сторона (или длина окружности и ее диаметр) не имеют общей меры и их отношения нельзя выразить с помощью рациональных (целых или дробных) чисел – нужны так называемые трансфинитные (мнимые, иррациональные) числа, пребывающие в процессе постоянного роста или уменьшения, а также являющиеся при этом не действительными, но потенциальными, возможными, виртуальными.

Принцип нелокальности времени. Дифференциация времени на при измерения – прошедшее, настоящее, будущее – есть достаточно условная акция, поскольку само настоящее как подвижная и парадоксальная граница между прошедшим и будущим оказываются неопределенной сущностью. У бл. Августина данная неопределенность выражается следующими словами: “Всякое прошедшее уже не есть существующее, а всякое будущее уже не есть существующее, следовательно, как прошедшее, так и будущее есть недостатки в бытии”, что дает нам основание предположить, что мир существует лишь мгновение между прошлым и будущим, в точке границы (точке бифуркации, точке нуль-перехода) между ними.

Другим парадоксом времени есть феномен влияния будущего на настоящее, что реализуется в таких эффектах, как **опережающего отражения действительности**, феномен симультанного, то есть мгновенного, узнавания, который в психологии помимо “опережающего отражения” получил названия “антиципации”, “преперцепции”, “объект-гипотезы”, “преконцепции”, прекогниции и др.). В этой связи можно говорить о способности живых существ считывать информацию из будущего, которое может оказывать влияние на настоящее, о чем свидетельствует такой конструкт квантовой физики, как “волны будущего”, идущие из будущего в направлении настоящего.

Волновые эффекты нелокальности проявляются в том, что все в мире можно представить как волны, поля, имеющие принципиально континуально-нелокальную природу. В связи с этим можно говорить о физических, географических, биологических, исторических, энтических, социокультурных, языковых (лингвистических), психологических и др. полях

В этой связи важной является информация о **резонансной (фрактально-голограммной) природе Вселенной**, позволяющей понять механизмы реализации семантических универсалий и инвариантов. "Эффект объемного резонанса был запатентован в 1968 году чешским инженером и сенситивом Павлитой и заключается в том, что любая объемная форма неким образом структурирует вокруг себя пространство, оказывая тем самым влияние на другие формы, и в том числе биологические объекты. Именно в 60-е годы искусствоведы отметили непонятное влияние абстрактных скульптур на некоторых посетителей музеев, впадавших в "состояние транса". В своих экспериментах Павлита изготавливал резонаторы различных форм и изучал их влияние на биологические объекты. Например, странная фигурка из дерева заставляла тысячи пчел в радиусе до 60 км бросать свои ульи и лететь к этому объемному резонатору.

Химикам до сих пор до конца не понятно действие катализаторов на ход химических реакций. Золото и платина значительно увеличивают скорость протекания химических реакций, при этом химический состав катализаторов не изменяется. Аналогичные эффекты происходят при изготовлении гомеопатических препаратов и ряда отравляющих веществ, когда концентрация исходного компонента составляет одну-две молекулы на кубический метр воды или иного растворителя.

Любая сложная химическая молекула представляет собой объемный резонатор, структурирующий окружающее пространство. При этом информация, записанная на объемной форме молекулы, способна перезаписываться, например, на биполярную полимерную молекулу воды. И далее уже информационная составляющая через воду оказывает влияние на биологический объект". – В.Ю Рогожкин.

Основные положения экспериментально подтвержденной волновой лингвистической генетики П.П.Гаряева являются еще одним из феноменов универсального информационного (семантического) поля Вселенной. В рамках этой теории было показано, что гены – не только вещественные структуры, но и волновые матрицы, по которым, как по шаблонам, строится организм.

При этом человек является самочитаемой текстовой структурой, а генетический аппарат реализует свой потенциал через голографическую память с помощью одной из разновидностей биополя – лазерных полей, способных излучать свет и звук. Хромосомы излучают широкий спектр от ультрафиолетового до инфракрасного и могут друг у друга считывать множественные голограммы с той или иной информацией. В результате возникает световой и акустический образ будущего организма и всех

последующих поколений обстоятельство, находящее свое отражение в теории "формирующей причинности" Р. Шелдрейка, согласно которой формы живых самоорганизующихся систем определяются "морфичными полями", которые задают форму атомам, молекулам, кристаллам, органелле, клеткам, тканям, органам, организмам, обществам, экосистемам, планетарным системам, звездным системам, галактикам – иными словами, они задают форму системам любой сложности и служат основой целостности, которую мы наблюдаем в природе и которая есть нечто большим, чем просто сумма составляющих ее частей (в синергетике это – системные свойства целого, обнаруживаемые аддитивный эффект).

В этом отношении показательным является открытие в области электромагнитного резонанса, который можно назвать "**параметрическим резонансом Симоняна-Филиппова-Теслы**". Как отмечает современный автор данного открытия Г.А. Симонян, феномены, полученные в результате данного резонанса, заключаются в том, что если записать информацию, которая излучается в пространство при взрыве того или иного взрывчатого, легковоспламеняющегося вещества (например авиационного бензина), а затем передать эту информацию подобному же взрывчатому веществу (на бензобаки летящего самолета), то это вещество взорвется благодаря параметрическому резонансу.

Научное открытие Г.А. Симоняна весьма симптоматично, постольку **конец XX начало XXI века знаменуется трансформацией современной науки как формы общественного сознания от традиционной дискретно-атомарной, субстратно-вещественной к постнеклассической целостной волно-полевой, субстанционально-континуальной ноосферной парадигме.**

Данная ноосферная парадигма предполагает существование такой реальности, которая обладала бы одновременно материальными и психическими свойствами. *Субстанционально-континуальная парадигма* меняет привычные физические представления о мире, когда вещество теперь понимается не как излучающее поле, а как его притягивающее и накапливающее; когда болезнь оказывается положительной приспособительной реакцией организма, "важными специальными биологическими программами природы", созданными ею для оказания индивиду помощи в период переживания эмоционального и психологического дистресса (Р.Г. Хамер); негативные качества человека – положительными ресурсами его психики (гуманистическая психология), а сам человек оказывается мыслящим не мозгом, но полевой формой (при этом форма предметов получает фундаментальное значение в функционировании реальности – В. Н. Пушкин, Р. Шелдрейк и др.), когда данный процесс реализуется на континуально-полевом уровне Вселенной, на уровне волнового лингвистического генома (П.П. Гаряев), а также на уровне всего тела (Г.Б. Двойрин, В. В. Налимов), когда не реальность определяет сознание, а сознание способно управлять реальностью (В. Зеланд – "транссерфинг реальности"; квантово-фотонный парадокс "*Наблюдатель*"), когда живое

вещество образует единый общепланетарный монолит, в котором все связано со всем (В. И. Вернадский), когда можно говорить о фитоцивилизации, то есть цивилизации растений, общей с человеческой цивилизацией, что сопровождается попытками континуально-интегрального осмысления дискретных знаний, выработанных человечеством, когда помимо актуально-действительного аспекта реальности таким же фундаментальным представляется и потенциально-вероятностный аспект, причем данный вывод применим не только к реальным квантовым феноменам, но и к миру математических абстракций: так, в математике имеются трансфинитные числа, выражающие постоянно изменяющийся процесс и являющиеся потенциально-возможными, вероятностными сущностями – мнимыми величинами, когда можно говорить о "нечеткой математике" – О. Коши, Л. Заде и др.

Принцип нелокальности человеческой воли. Как пишет П.В.Симонов, творец информационной теории эмоций, воля, в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные (запредельные) свойства (отвечающие принципу отрицательной обратной связи): от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует "от противного": она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной "корень квадратный из минус единицы".

То есть, воля есть сущность "запредельная", отрицающая себя, и как только во Вселенной пробуждается Я, обладающее свободной волей, оно использует волевой потенциал для самоотрицания, то есть для отрицания "неистинного Я" в "пользу" некоего истинного запредельного Я, могущего выступать Первопричиной, или "Программатором" мира, характеризующимся парадоксальной природой, поскольку, действуя на мир, он Сам подвергается обратному воздействию уже потому, что включается в процесс действия. Отсюда проистекает христианское понятие "кенозис", означающее, что всякий акт Бога, направленный на мир, есть умаление Всевышнего.

Принцип нелокальности высших ценностей человека иллюстрируется историей, описанной одним из русских писателей: деревенский мальчик долгое время находится под чарами парадокса, подвинувшего его к развитию и превращению к высококультурную личность. Суть парадокса заключалась в том, что мальчик не мог понять, почему крошка скоромной еды может "испортить" постную еду, превратив ее в скоромную. Однако никакое количество постной еды не может превратить скоромную еду в постную. Данный парадокс встречается и в известной пословице, которую можно интерпретировать в виде вопроса: почему ложка дегтя способна испортить бочку меда, но ложка меда не способна испортить бочку дегтя?

В этом же контексте можно утверждать, что абсолютная ценность – добро – неспособно бороться со злом методами зла, когда следует "подставить левую щеку, когда ударили по правой", когда ангелы в трагедии Гете "*Фауст*" борются с демонами при помощи цветов, которыми они покрывают слугителей зла.

Принцип нелокальности человека и божественных сущностей.

Нелокальность человека проявляется, прежде всего в том, что его бытие не исчерпывается годами его земной жизни, а простирается в вечность – прошлое (прошлые жизни) и будущее (посмертие), что находит выражение в таких феноменах, как реинкарнация, околосмертный опыт, трансперсональные переживания и др.

Важно отметить и нелокальность божественных сущностей.

Бог-Отец, "Которого никто никогда не видел", выступает принципиально трансцендентальной, запредельной миру, то есть нелокализованной Сущностью.

Бог-Сын также нелокализуем, поскольку в Евангелии от Иоанна сказано: "Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд мой праведен, ибо не ишу Моей воли, но воли пославшего меня Отца" (5, 30). "Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно..." (5, 31). В Индуизме мы встречаемся с нечто подобным.

Бог-Дух как Дух также принципиально нелокализуем, поскольку Дух пребывает везде, и как бы нигде.

Абсолют не локализуем и в плане гносеологическом, когда можно говорить о *парадоксе "определения неопределяемого"*, который заключается в том, что мы не можем определить неопределяемое, то есть Абсолютное. Но одновременно мы не можем не определить его. Если мы скажем, что Бог неопределяем нами, то уже определяем Его данным правилом быть неопределяемым. Как писал Гегель, "если мы нечто определяем как предел, то мы уже выходим за данный предел". Таким образом, Бог и определяем и не определяем одновременно. Подобным же образом Он и постижим, и не постижим, и смертен, и бессмертен, и бесконечен, и конечен... Именно поэтому Богу возможно быть непознаваемым и познаваемым, в том числе и концептуальным образом. Данное понимание Бога близко экзистенциалистскому, где Бог понимается как "*противоречие в определении*", то есть противоречивое сочетание несовместимых характеристик.

2. УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Человек есть существо, преодолевающее свою ограниченность, трансцендирующее к высшему

Н.А. Бердяев (Бердяев Н.А. Философия свободного духа. – М., 2005. – С. 34).

Мефистофель

Часы стоят!

Хор

Стоят! Остановились!

Упала стрелка их. Как мрак ночной,

Они молчат.

Мефистофель

Все кончено. Свершилось!

Хор

Прошло!

Мефистофель

Прошло? Вот глупый звук, пустой!

Зачем прошло? Что, собственно, случилось?

Прошло и не было – равны между собой!

Что предстоит всему творенью?

Всё, всё идет к уничтоженью!

Прошло... что это значит? Всё равно,

Как если б вовсе не было оно –

Вертелось лишь в глазах, как будто было!

Нет, вечное Ничто одно мне мило!

И. Гете ("Фауст")

Подавляющий факт необъятного зла и неисчислимых страданий мира – единственное серьезное возражение против веры в Бога. Против Бога восставали не только люди потерявшие духовность. Но и люди с чуткой совестью иногда восставали против Бога во имя добра, во имя жажды справедливости.

Всемогущий, всеблагий, всеведующий Бог не мог сотворить такого злого и полного страданиями мира. Несправедливо, безнравственно, хотелось бы сказать, безбожно сотворить такой мир, как наш, и обречь человека слабого, лишённого знания, на горе и неизбежное страдание. Человек, не лишённый сострадания и элементарного чувства справедливости, не согласился бы сотворить такой мир. Правда, говорят нам, что совершенное творение Божие, в котором все было "добро зело", было искажено свободой человека. Но ведь роковым качеством свободы человека наделил Творец, который

отлично знал, как человек злоупотребит своей свободой и к каким горестным результатам она приведет.

Н.А.Бердяев (Бердяев Н.А. Из размышлений о теодицее // Путь, Париж. – 1927. – №7. – С. 51-52)

Ответы на представленные выше вопросы (почему?) лежат в плоскости двух **научно-философских парадигм** – конспирологической и антропной, которые, так или иначе, охватывают и фокусируют в себе множество иных объяснительных моделей мучительных вопросов нашего времени.

Конспирологическая парадигма, в рамках которой разрабатывается "теория заговора", зиждется на принципах эволюции, в основе которой лежат механизм естественного отбора и, зачастую, организованной и системной борьбы особей (см., например: "концептуальная власть" А.П. Девятова, "стратегия управляемого хаоса" и др.) и видов за свое существование (которое реализуется на экзистенциальном, социетальном, расовом, цивилизационном и др. уровнях), в результате чего выживает "сильнейший", а также тот, который "наиболее полно выражает магистральную тенденцию эволюционного процесса". Последний в его наиболее выхолощено материалистическом виде иногда понимают в ракурсе концепции "эгоистического гена" (Р. Докинз).

Конспирологическая парадигма, если ее глубоко проанализировать, входит как частный случай в плоскость второй, **антропной парадигмы** (антропных космологических аргументов), выражающей сильный или слабый антропные принципы, одним из следствий которых есть тот, что "человек выступает целью бытия нашей Вселенной", которая, в свою очередь, есть "лучшая из всех возможных вселенных", поскольку в ней создаются благоприятные условия для существования человека, и условия эти оказываются в высшей степени маловероятны с точки зрения законов физики.

Мы не будем обосновывать и эксплицировать выводы антропной парадигмы, ибо, согласно нормам диалектической эпистемологии, все что угодно можно теоретически как опровергнуть, так и доказать; с другой стороны, ничего нельзя доказать или опровергнуть полностью (так, например, невозможно полностью ни доказать, ни опровергнуть тезис о реальности нашего мира).

Однако есть множество фактов (лежащих как в плоскости паранормальных явлений, так и квантовых феноменов, а также юнговской синхронности и др.), которые свидетельствуют в пользу приведенных выше выводов антропной парадигмы, согласно которым **абсурд человеческого бытия, обнаруженный в приведенных выше вопросах**, выступает неотъемлемым механизмом поступательной эволюции человека и человечества, совершаемой в направлении **главной ценности человеческого бытия**, человеческой жизни.

Что же это за главная ценность? Ответ очевиден – **СЧАСТЬЕ**, выступающее общей путеводной звездой подавляющего большинства

представителей *Homo sapiens*.

Второй универсальной ценностью, являющейся условием первой, есть **САМОСОЗНАНИЕ** человека, в котором фокусируются такие краеугольные категории, как "Я", "Я-концепция", "личность", "сознание", "воля", "свобода", "мышление".

Бесспорно, вне самосознания человек превращается в биологического робота, для которого вопрос счастья (как некоего субъективного духовно-соматического состояния, объективированного в сфере социальной реальности) исчезает.

Такая позиция позволяет сделать вывод: **вся драма и даже трагедия бытия человека и человечества в целом творится единственно для достижения ими самосознания – индивидуального и общественного.**

Но как достигается (развивается, формируется) самосознание? Данный вопрос является одним из наиболее важных (если не самым важным), а также загадочных вопросов человеческого познания.

Самосознание, обнаруживающее несколько "измерений", реализуется в сфере таких феноменов, как *рефлексия, диссоциация, трансценденция, самоотстранение, самодистанцирование, экстерииоризация, абстрагирование...*

Для каждого, кто серьезно занимался **проблемой самосознания** (а также связанных с ним проблем – *свободы, личности, ответственности* и др.), понятно, что все перечисленные феномены, так или иначе, связаны с процессом осознания человеком самого себя, с его **способностью дистанцироваться, посмотреть на самого себя со стороны, выйти за пределы самого себя не только как индивида, не только как представителя рода человеческого, но и как элемента бытия в целом** [Вознюк, 2013].

Таким образом, **ОСОЗНАНИЕ КАК ПРОЦЕСС, ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ И ФЕНОМЕН БЫТИЯ ПОРОЖДЕНЫ ВЫХОДОМ ЧЕЛОВЕКА ЗА ПРЕДЕЛЫ РЕАЛЬНОСТИ, ЧАСТЬЮ КОТОРОЙ ЯВЛЯЕТСЯ САМ ЧЕЛОВЕК.** И сам этот выход за все и всяческие пределы не менее чудесен, чем чудо, имевшее место в одном из приключений барона Мюнхгаузена, который поднял самого себя за волосы.

Реальность есть целостный комплекс причинно-следственной связанности предметов и явлений бытия. Данная связанность на уровне человека реализуется в виде **экзистенциальных модальностей** – всевозможных антропных и антропогенных состояний, характеристики которых отражены во множестве атрибутах, таких, например, как *плохой, хороший, белый, хладнокровный, справедливый, абстрактный, теоретический* и др.

Выйти за пределы реальности для человека означает выйти за пределы этих модальностей и их атрибутов. Имеется одна сфера, свободная от всех и всяческих феноменов – это **Ничто как нейтральная сущность**, в которой

отсутствует дифференциация отмеченных выше модальностей⁶.

Следовательно, данное *Ничто* (*пустота, ноль, идеальное, физический вакуум, эфир, шунья* и др.) выступает той "почвой", находясь на которой человек выходит за пределы реальности и посредством этого достигает самосознания (идентификации) как процесса дистанцирования от самого себя как элемента реальности, а следовательно, дистанцирования от самой реальности.

Данный вывод становится очевидным, если проанализировать его в

---

⁶ *Ничто* при этом выступает не только нейтральным гармонизатором сущего, но и его началом, поскольку, согласно новейшим научным представлениям, *Ничто*, или физический вакуум, порождает Вселенную посредством ее расщепления на положительный (континуальный) и отрицательный (дискретный) аспекты, которые, в свою очередь, взаимокompенсируясь, восстанавливают *статус кво* – физический вакуум. Нечто подобное мы находим в системе Каббалы, где Абсолют (Айн-Соф) для того, чтобы родить миры, должен самоограничиться и разделиться на сферу пустоты и бесконечный свет, эманации которого и создают миры. Господь создал мир "из ничего", – утверждает христианское учение.

Как считает академик Г. И. Наан, основываясь на своих выкладках и решениях А. А. Фридмана, рождение Вселенной является процессом расщепления "*ничто*" (физического вакуума) на "*нечто*" и "*антинечто*" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов [Наан, 1966; Зельдович, 1988]. "...законы сохранения при рождении вещества из вакуума требуют одновременного появления положительных и отрицательных масс, поскольку полная масса рожденного вещества должна быть равной нулю" – Я.П. Терлецкий (*Парадоксы теории относительности*. – М.: Наука, 1966). "Если полная масса равна нулю, а, следовательно, спонтанное рождение этого мира *из вакуума* не противоречит закону сохранения энергии. Происходит это потому, что масса вещества внутри такого мира полностью "уравновешивается" отрицательной гравитационной энергией связи этой массы" – Я.Б. Зельдович (*Рождение Вселенной из "ничего" // Вселенная, астрономия, философия*. – М.: Изд-во МГУ, 1988). Г.И. Наан писал, что грубую модель вакуума можно представить себе как бесконечно большой запас энергии одного знака, компенсированный таким же запасом энергии другого знака. Или, как отмечал И. С. Шкловский, "согласно взглядам современной физики, вакуум представляет собой отнюдь не абсолютную пустоту, в которой движутся различные материальные тела. На самом деле вакуум – как бы огромный резервуар, наполненный всевозможными, так называемыми "виртуальными" частицами и античастицами. При отсутствии внешних воздействий (например, полей) эти "виртуальные" частицы не "материализуются", их как бы нет. Однако достаточно сильные или переменные поля (электрическое, гравитационное) вызывают превращения виртуальных частиц в материальные, которые вполне могут быть наблюдаемы" [Шкловский, 1977, с. 372].

Как пишет Г. И. Шипов, из современной квантовой теории следует, что физический вакуум, будучи основным состоянием всех видов материи, в среднем обладает нулевыми физическими характеристиками. Тем не менее, вакуум обладает бесконечной энергией нулевых колебаний. Эта энергия способна действовать как на атомные уровни (лембовский сдвиг), так и на макрообъекты (эффект Казимира) [Шипов, 1997].

Отмеченное напоминает *систему Гегеля*, где мы встречаем категорию "бытия" как всеобщую сущность, которая через диалектическое превращение переходит в категорию "ничто". Этот взаимный переход противоположностей снимается в категории "становления". Нечто подобное имеется у Аристотеля. Понятийный аппарат аристотелевского дискурса содержит три компонента: *возможность* (потенция, дающая онтологическую неоднозначность, которой характеризуется познавательные функции правого полушария головного мозга человека) через *энергию* (деятельность, акт, актуализацию, волю) превращается в *энтелехию* (действительность, сущность, которая находится в состоянии осуществления, что дает одновариантность и однозначность, характерную для левополушарных гностических процессов). Здесь наблюдаем процесс расщепления *Ничто* (являющегося виртуальной сущностью, прообразом которой выступает физический, или квантово-фотонный, вакуум) на энергию (полевое образование) и энтелехию (вещественно-субстратное образование). У А. Ф. Лосева данная триада представлена в виде *единого*, которое вкпе с *множественным* составляет *Целое*. *Единое* можно также представить в виде *кайроса* (циклического времени) древних греков, *множественное* – в виде *хроноса* (линейного времени), а *Целое* – их единство в сфере "*высшего измерения*".

плоскости *логики*, состоящей из двух аспектов – *логики доказательства* и *логики определения*. Как учит логика определения, определить (то есть идентифицировать) предмет можно только соотнося его с тем, что предметом не является, то есть с другими предметами, в бытийной "орбите" которых он вращается. Как отмечал Р. Карнап, "признать что-либо реальной вещью или явлением – это суметь включить эту вещь в систему вещей в определенном пространственно-временном положении среди других вещей, признанных реальными" [Карнап, 1959, с. 301] ⁷.

Но другие предметы, с которыми соотносится в акте определения наш предмет, также подвергаются данной процедуре – и так до бесконечности. Поэтому для определения предмета следует соотносить его абсолютно со всеми предметами бытия Вселенной. Но для определения Вселенной в целом следует отнести ее с тем, что ею не является, то есть с *Ничто*.

Подобным же образом, для определения человеком самого себя (что и есть актом *самосознания*, идентификации) следует соотносить себя со всей Вселенной, и, в конечном итоге – с *Ничто*. И процесс данного определения (самосознания) – есть выход из Вселенной – реальности – в область *Ничто*. Таким образом, только с позиции *Ничто* человек может посмотреть на себя со стороны, дистанцируясь от реальности как таковой ⁸.

Самосознание, таким образом, формируется (развивается, актуализируется, конституируется, реализуется) при помощи нейтрального *Ничто* как единства противоположностей (выступающего *Истиной*, которая, "делает познавшего ее человека свободным", и которая, согласно С.Б.Церетели, "есть единство противоположностей").

Индивидуальное самосознание реализуется в виде человеческой личности (уникальной и идентичной только самой себе сущности) как принципа *самоидентификации*, преломляющегося в сфере процессов *индивидуального мышления* и его форм – правополушарного, левополушарного, медитативного.

Общественное самосознание реализуется в виде *этнической идентификации*, выражающейся в плоскости форм общественного сознания (религии, философии, искусства, политики, права, морали, науки), которые выступают средствами *социального мышления*.

---

⁷ Кроме этого, свойства, признаки предмета обнаруживаются только в сфере взаимодействия этого предмета с множеством предметов, составляющих внешнюю среду. Вот почему признаки предмета по сути сводятся к классу предметов, к которому наш предмет относится и который (класс) формирует реальность – специфическую среду существования предмета. Мы видим, что внутреннее (субъект, предмет) и внешнее (объект, класс предметов), то есть нечто единое и множественное, взаимообуславливаются и одновременно противоречат друг другу, подобно корпускуле и волне. Это противоречие между единым и множественным снимается в категории *целого* [Лосев, 1990, с. 19–22], или в категории *Ничто*.

⁸ Отметим, что *Ничто* как парадоксальная и нейтральная сущность, "находящаяся" вне Вселенной, может быть отождествлено с *Абсолютом*, Который также мыслится как Божественная Сущность, как "неистощимое парадоксальное таинство" (О.Клеман), как начало начал, Творец, как "Первый и Последний".

Самосознание, как было показано выше, достигается (формируется, развивается) и реализуется в "**нейтральной точке**", в которой человек освобождается от всех и всяческих экзистенциальных модальностей, представленных в этой нейтральной точке в виде целостного недифференцированного комплекса, который на языке классической логики интерпретируется в виде таких категорий, как **парадокс, антиномия, апория, чудо, абсурд, хаос**.

Последние используются нашим мышлением в силу его фундаментального свойства – **дипластии** ("*операциональной интеграции*", *парадоксальном, многозначном, "сумеречном" мышлении, энантиосемии – двойственности, парадоксальности смыслов*) – присущего только человеческому сознанию психологического феномена отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга, то есть способности воспринимать абсурд, соединяя в одном понятийном контексте несовместимые понятия, вещи, отношения⁹.

---

⁹ Примером может служить такая фигура языка, как оксиморон – "*живой мертвец*", "*сильная слабость*" и др., что находит отражение в ориентальной мудрости: как говорил Лао-цзы, "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым".

3. МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ САМОСОЗНАНИЯ

---

*От жажды умираю над ручьем,
Смеюсь сквозь слезы и тужусь, играя,
Куда бы ни пошел – везде мой дом,
Чужбина мне страна моя родная.
Я знаю все, я ничего не знаю.
Мне из людей всего понятен тот,
Кто лебедицу вороном зовет.
Я сомневаюсь в явном, верю чуду,
Нагой, как червь, пышней я всех господ,
Я всеми признан, изгнан отовсюду,
Я скуп и расточителен во всем.
Я жду и ничего не ожидаю.
Не вижу я, кто бродит под окном,
Но звезды в небе ясно различаю.*

Ф. Вийон

Таким образом, для онто- и филогенетического развития **самосознания, выступающего парадоксально-нейтральной сущностью** (ибо она соединяет противоположности – процессы ассоциации и диссоциации, отождествления и разотождествления, интериоризации и экстериоризации, торможения и возбуждения и др.), необходимо создавать психологические и социально-поведенческие условия, моделирующие процесс единства противоположностей.

Дипластия реализуется именно благодаря функциональному соединению двух противоположных стратегий познания и отражения мира человеком – правополушарной многозначной и левополушарной однозначной, что дает возможность развить диалектико-парадоксальное творческое видение мира, достичь состояния холмности, недуальности, которое в рамках буддистских психотехник трактуется как просветление, а также выступает целью развития человека – **самосознанием**, реализующимся в сфере как парадокса (на уровне эпистемологическом), так и абсурда (на уровне культурно-историческом).

Так например, в системе дзен-буддизма существует методика достижения просветления, один из существенных моментов которой – *коаны* – вербально-действенные акты, приводящие к восхищению в сиятельные сферы парадокса. Как пишет К. Хемфрейс, “коан – это слово, фраза или воспоминание, которое не поддается интеллектуальному анализу и тем самым позволяет тому, кто использует его, разорвать узы концептуального мышления” [Хемфрейс, 1994]. Один из коанов, который звучит примерно так, “где ты был до своего рождения” выражает философскую идею парадокса развития (или возникновения), заключающегося в том, что новое одновременно возникает из старого

(являясь актуально новым) и не из старого, ибо в этом случае стирается различие между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, следовательно, было заключено в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и не является принципиально новым.

Алмазная сутра, краеугольный философско-психологический источник буддизма, содержит серию парадоксальных диалогов Будды со своим учеником, призванных культивировать чувство парадокса, приводящего к просветлению [Торчинов, 1986]¹⁰. Здесь приводятся такие фразы: "Ты должен привести к уничтожению все существа, в действительности, после их уничтожения, ни одно не бывает уничтожено. И по какой причине?" "Украшающий земли Будды, не украшает их, это и называется украшением". "Если сознание пребывает в каком-то предмете, то именно тогда оно не имеет пребывания" [Торчинов, 1986, с. 53-63].

Действительно, если сознание пребывает в каком-то предмете с целью его определения (осознания), то это сознание вынуждено обращаться к другим предметам, с которыми оно сравнивает наш предмет. Именно поэтому сознание (человеческое "Я") не имеет и одновременно имеет пребывание. Поэтому "когда мы говорим об А как об не-А, то мы говорим об А"¹¹.

Если мы попытаемся определить мир в целом, то мы должны сравнить его с тем, что миром не является, то есть с *Ничто*¹². Получается, что мир в целом определяется через *Ничто*, но *Ничто* как таковое никак не может быть определено, а поэтому мир в целом никак не определяется. Потребность во введении парадоксального *Ничто* в качестве критерия научной доказательности можно проиллюстрировать словами А. К. Сухотина, который в книге "*Парадоксы науки*" писал, что "новая теория, призванная спасти науку от парадокса, сама должна быть парадоксальной" [Сухотин, 1978, с. 14].

Данные рассуждения выступают объяснительной базой логико-семантических парадоксов современной науки (например, в *математической теории множеств*), природа которых коренится в попытке соединить несоединимое – часть и целое¹³.

Возвращаясь к *развитию самосознания*, которое в Буддизме трактуется как просветление, отметим, что здесь спасения достигает тот, кто освоил принцип недualности, то есть достиг состояния парадоксального единства

---

¹⁰ Известна такая библейская история, иллюстрирующая принцип парадоксального мышления: к Соломону обратился муж, который весьма доказательно обвинял жену, на что Соломон отвечал: "ты прав". Через некоторое время жена также явилась к Соломону и привела не менее неопровержимые улики против своего мужа, на что Соломон отвечал: "ты права". Тогда третий слушающий обратился к Соломону и сказал, что не могут быть правыми одновременно эти два человека. На что Соломон ответил: "и ты прав".

¹¹ "всякая вещь, чтобы быть, должна отличаться от других вещей; но, отличаясь от них, она тем самым при их помощи получает для себя определение как бы возвращается к себе; а это из неопределенной делает ее определенной" (А.Ф.Лосев, "*Самое само*").

¹² "*Смысл мира должен лежать вне его*" – Л. Витгенштейн ("*Логико-философский трактат*")

¹³ "Учение о множествах лежит вне математики, а быть может, и вне науки вообще..." – академик П.С. Александров (глава отечественной топологической школы).

микро- и макрокосма; причем это единство может быть реализовано как в сфере отвлеченных идей, так и в сфере ощущений, когда, например, человек постигает неразрывное единство "созерцающего и предмета, на который направлено созерцание" и т.д.

В христианстве мы также встречаемся с потребностью развития парадоксального мышления, проистекающего из рефлексии парадоксальной, таинственной природы Высшей Реальности. Как пишет О. Клеман, в Боге заключено "неистошимое парадоксальное таинство" [Клеман, 1994], поэтому противоречия в Библии могут восприниматься не как ее недостаток, но, наоборот, как выражение парадоксальной природы Высшей Реальности.

Ее постижение требует реализации **алгоритмов парадоксального (целостного, диалектического) мышления**, ибо "истина есть единство противоположностей". Или, как писал Лао-Цзы в "Книге о Пути и его проявлениях", "слова истины всегда парадоксальны". "Истины бывают тривиальными и глубокими, – заявил Нильс Бор. – Утверждение, противоположное тривиальной истине, попросту ложно, а утверждение, противоположное глубокой истине, также является истинным". Или: "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" (1 Кор. 3, 18).

В. Шмаков: "Абсолютное есть, прежде всего, всеохватывающее, есть утверждение и отрицание одновременно всех утверждений и отрицаний... Евангелие не говорит одному "да", другому "нет", но одному и тому же "и да, и нет". На этих кажущихся противоречиях, на антиномиях держится Евангелие, как птица на крыльях" [см. Шмаков, 1916, с. 92].

П.А.Флоренский, рассуждая об антиномичности рассудочных представлений, утверждал: "за что бы мы ни взяли, мы неизбежно дробим рассматриваемое, раскалываем изучаемое на несовместимые аспекты, к положениям, несовместимым в нашем рассудке. Только в момент благодатного озарения эти противоречия в уме устраняются, но не рассудочно, а сверхрассудочным способом. Антиномичность вовсе не говорит: "Или то или другое не истинно", не говорит также "ни то, ни другое не истинно". Она говорит лишь: "И то, и другое истинно, но каждое по своему; примирение же и единство – выше рассудка" [Флоренский, 1914, с. 159].

В диалогах "Софист" и "Парменид" Платон обосновывает диалектические выводы о том, что высшие роды сущего могут мыслиться только таким образом, что каждый из них есть и не есть, равен себе самому и не равен, тождествен себе и переходит в свое "иное". Поэтому бытие включает в себе противоречия: оно едино и множественно, вечно и преходяще, неизменно и изменчиво, покоится и движется. Противоречие есть необходимое условие для побуждения души к размышлению. Это искусство и является, по Платону, искусством диалектики.

Развитие самосознания в контексте развития парадоксального мышления и мировосприятия означает моделирование абсурда как

условия кристаллизации самосознания.

Отметим, также, как мы уже подчеркивали, что *Ничто* как парадоксальная и нейтральная сущность, "находящаяся" вне Вселенной, может быть отождествлена с Абсолютом, который, по определению, выступает творцом мира и находится вне мира. Поэтому ***механизм формирования самосознания должен, в конечном итоге, приводить человека к реляции (идентификации) с Абсолютом,*** что достигается именно в сфере парадокса (и абсурда), ибо парадокс следует понимать как единственное средство, при помощи которого можно представить (и отразить) запредельный трансцендентальный Абсолют.

4. ОНТОГЕНЕЗ САМОСОЗНАНИЯ

Мы наблюдаем интереснейшее явление: бессмыслица как средство общения между людьми

С.Е. Лец

*Ах, две души живут в больной душе моей,
Друг другу чуждые и жаждут разделенья.
Одной из них мила земля, ей все желанно в этом мире,
Другой – небесные поля, где тени предков там, в эфире.
Гете ("Фауст")*

На уровне **онтогенеза** данный вывод предполагает: для развития самосознания ребенка следует помещать в парадоксально-абсурдную, божественно-мистическую, сказочно-чудесную развивающую социально-педагогическую среду, в которой бы у ребенка формировалась способность воспринимать и порождать парадокс и абсурд, на крыльях которых человек восхищался бы в сиятельные сферы **Абсолюта**.

В плане формирования психологических установок, образа и стиля жизни это означает, что у ребенка с целью развития его самосознания как ядра личности следует формировать *нейтрально-парадоксальные* установки, которые дают простор для развития и не закрепощают, не программируют, не зомбируют его. Нейтрально-парадоксальные установки формируются на базе полушарного синтеза, который как предпосылка для развития гармоничной личности в плане воспитания предполагает формирование понимания парадоксальной диалектики полярных нравственных качеств личности, которое дано нам в концепциях И. Канта, В. И. Вернадского, Тейяре де Шардена и других мыслителей, стремящихся преодолеть относительность и условность механизма моральной регуляции человеческого поведения.

В случае, если у ребенка не формируется амбивалентное (двойственно-парадоксальное) отношение к объекту, и все объекты кажутся ему или только хорошими, или только плохими без какого-либо плавного перехода, и если такое восприятие окружающего мира закрепляется в поведенческие паттерны, то все это служит предпосылкой для последующего развития в направлении шизоидного типа [Обухов, 1999; Обухова, 1995], который характеризуется атомарно-дискретным, агрессивным, холодноэмоциональным восприятием мира. При этом важно, что именно амбивалентность как “баланс противоположностей” (П. Вайнцвайг) является питательной почвой для развития творческих личностей, являющихся парадоксальными существами, характеризуются взаимоисключающими психологическими и поведенческими особенностями [Дорфман, Ковалева, 1999]).

Приведенное выше выступает наиболее эвристическим моментом **новой**

воспитательной парадигмы. Так, традиционно считается, что воспитательные воздействия на ребенка должны быть согласованы и не противоречить друг другу, при этом не должно иметь место рассогласование между вербальными (словесная информация) и экстравербальными (жесты, эмоциональные реакции) сигналами, которые поступают к ребенку от его родителей и других людей, иначе это может привести к серьезным психологическим проблемам [см.: *Развитие личности ребенка, 1987*].

Если принять к сведению то, что развитие личности как суверенно-уникальной, свободной сущности реализуется в событийно-поведенческих зонах неопределенности, когда личность возвращается на "границах воспитательных воздействий", в противоречивых, парадоксальных, многомерных условиях социального бытия, что для развития личности губителен процесс социализации, осуществляемый на основе однозначного "черно-белого" поведенческого кода и системы ценностей, то становится понятным, что **парадокс (и абсурд как его социальный двойник) является одним из основных факторов формирования личности (и самосознания как ее ядра)**, что рассогласование вербального и экстравербального (когда существуют противоречия между "словом и делом") как раз и раскрывает перед человеком в истинном свете драматическую, парадоксальную и многовекторную бездну его космо-природно-социальной среды, способную в силу этого создавать условия для формирования личности, отличающуюся многовекторной же и парадоксальной сущностью, могущей оперировать многозначностью, что выступает основной характеристикой **творческого поведения и деятельности.**

Данный вывод вовсе не означает, что следует избегать состояния согласования вербального и экстравербального и специально создавать информационно-поведенческий хаос с целью воспитания личности. Парадоксальность данного процесса как раз и предполагает сочетание согласованных и несогласованных вербальных и экстравербальных сигналов для того, чтобы ребенок умел их различать и учился существовать в такой упорядоченно-неупорядоченной среде, соединяющей хаос и космос, возвышенное и профаническое, прекрасное и ужасное...

Одним из средств формирования парадоксального мышления у детей дошкольного и младшего школьного возраста выступает мистическая аура волшебных сказок, в которых реализуются неопределенные, парадоксальные ситуации ("Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что" – призыв к спонтанно-творческому поведению). Сказка является средством спонтанно-парадоксального мировосприятия – венца (но одновременно исходной точки) развития человека. Здесь можно говорить о парадоксальных сказках Л. Керрола, а также о традиции символической инверсии, которая в детском словообразовании обнаруживается в виде "перевертышей" ("ехала деревня мимо мужика, вдруг из-под собаки лают ворота") [Чуковский, 1990].

Отмеченное находит реализацию в **амбивалентном подходе в**

педагогике, который возник в результате встречи полярных феноменов педагогической практики (коллектива и индивидуальности, хаоса и порядка, свободы и ответственности, дифференциации и интеграции и тому подобное) и философско-психологического понятия "амбивалентность" как способности человека осмысливать любое явление через дуальную оппозицию, – из двух противоположных сторон, которые противоречат друг другу и взаимно исключают друг друга, что позволяет достичь целостного статуса мышления через взаимное изменение, дополнение противоположностей, их взаимопроникновения, постоянного "переваривания" смысла через каждый из противоположных полюсов (С.У. Гончаренко [*Гончаренко, 2009, с. 30*]).

5. ФИЛОГЕНЕЗ САМОСОЗНАНИЯ

Люди – единственный биологический вид, внутри которого систематически практикуется взаимное умерщвление; и единственный биологический вид, способный к абсурду

Б.Ф.Поршнева

Самым интересным и проблемным оказывается рассмотрение процесса развития человека в филогенезе, который, по существу, выступает процессом происхождения *Homo sapiens*.

Каков бы ни был механизм антропогенеза, реализующий этот процесс, он должен базироваться на некой парадоксальной ситуации. Критерию парадоксальности более всего соответствует междисциплинарная теория **Б. Ф. Поршнева**.

Мы не будем вдаваться в подробности теории Б.Ф.Поршнева. Отметим только, что согласно этому мыслителю предки человека на некой развилке своей эволюции, достигнув статуса видовой автотрофности, соединили в одной пространственно-временной плоскости (на одной территории) два принципиально различных биологических вида – **хищный** и **гуманный**, которые составили некий двухвидовой "сплав", то есть существовали совместно в рамках одного племенного сообщества. Гуманный вид при этом, в некотором смысле, служил пищей для хищного вида (что и реализовывало принцип видовой автотрофности).

Данное обстоятельство выражало основной механизм формирования самосознания и мышления у гуманного вида – *Homo sapiens sapiens*. Действие этого механизма заключается в том, что само отношение предка гуманного человека к реальности было, в силу приведенных выше обстоятельств, амбивалентным; и эта двойственность затрагивала наиболее глубинные и витальные основания индивидуального и социального бытия: человек гуманный жил в окружении как гуманных же, так и хищных существ и поэтому воспринимал представителей своего племени как наделенных взаимоисключающими качествами гуманного существа и хищника-суперанимала. От первого сиюминутно можно было ожидать мира и согласия, от второго – смертоносной агрессии. Данная ситуация обнаружила совмещение двух исключаящих принципов – принципа цивилизации как лакуны безопасности и принципа смертельной опасности внешней среды, в которую превращалась внутренняя социальная среда под воздействием "страха перед ближним своим".

Как отмечает Б.Ф. Поршнева, это и была та самая первая дипластия, тот страшный абсурд ("Я могу быть убит таким же существом, как и Я!"), который привел к первейшему проблеску гоминизации животного, что и стало детонатором взрывоподобного становления человека.

Таким образом, изначальный социум был испещрен парадоксами, представляя собой клубок абсурда, в поле которого постоянно пребывал

человек гуманный. Вся его последующая онто- и филогенетическая эволюция представляла собой процесс деабсурдизации антропоморфной реальности вместе с развитием форм рационального мышления, "выход к свету", репрессию внутривидовой агрессивности, ее смягчение и превращение в элементы культа и культуры, взращивающей религиозное чувство. Последнее постепенно "нащупало" Высшее Существо, которое наделялось не только всеблагостными чертами, но и способностью нести страшную несокрушимую кару для человека. При этом именно дипластия выступала условием и механизмом "восприятия" *Ничто* (*Высшего Существа*), которое в силу своей **нейтральной природы** предстает как вседержитель и интегратор всего сущего, как уравниватель и гармонизирующее начало реальности.

В результате в человеке развивалась способность удерживать дипластию, трансформируемую как в особое психофизиологическое состояние, так и в мыслительную деятельность – процесс соединения и дифференциации противоположностей, что требовало наличие сферы идеального (*Ничто*), в которой разрешаются все и всяческие противоречия, в которой мирно соседствуют несовместимые друг с другом сущности, в которой реализуются акты мышления, обнаруживающие независимость от нейронно-вещественных структур человеческого мозга.

Так, некоторые феномены, связанных с заболеванием мозга, гидроцефалией, указывают на то, что **человек мыслит (может мыслить) не мозгом, но полевой формой**, когда этот процесс реализуется на континуально-полевым квантово-фотонном фрактально-голограммном уровне Вселенной – на уровне "волнового лингвистического генома" (П.П. Гаряев), а также на уровне всего тела (Г.Б. Двойрин, В. В. Налимов), в сфере архетипов "коллективного бессознательного" (К.Юнг, П.Девис), "хроник акаши", "универсального информационного поля" Земли и Вселенной..., когда мыслительные процессы осуществляются не мозгом, а некими "полевыми" структурами, а мозг и центральная нервная система выполняют при этом как бы функцию коммутатора в процессе мышления, о чем и свидетельствует **гидроцефалия** – заболевание мозга, при котором он значительно заполнен водой, что приводит к тяжелым, если не сказать больше, последствиям. Однако случаются феномены поистине чудесные.

Коллектив учёных-медиков под руководством Лионеля Фёйе (Lionel Feuillet), доктора медицины из Средиземноморского университета (*Université de la Méditerranée*) поведал об удивительно тяжёлом случае гидроцефалии. Диагноз был поставлен совершенно случайно и шокировал врачей. Пациент, однако, даже не догадывался о своём заболевании, и оно не мешало вести ему полноценную жизнь. История началась с того, что 44-летний пациент пришёл в больницу с незначительной жалобой на ощущение слабости в ноге. Однако после того как был проведён ряд обследований головного мозга, медики были потрясены. Большая тёмная область – это, фактически, пустота в мозге. Компьютерная томография показала, что у пациента в мозге находятся полости огромного размера, заполненные жидкостью, которые, фактически,

замещают собой значительную часть вещества мозга. В данном случае речь идёт о значительно расширившихся желудочках – полостях в головном мозге.

Внутри желудочков мозга находится цереброспинальная жидкость, предохраняющая мозг от механических повреждений. Если её отток нарушается, то это становится причиной заболевания гидроцефалии (известного также как водянка головного мозга). При этом давление жидкости возрастает, что приводит к увеличению объёма желудочков, что сопровождается неврологическими расстройствами, приводящими к разнообразным нарушениям, затрагивающим как мыслительные процессы, так и моторную сферу. Одно из таких нарушений – слабость конечностей, которую и почувствовал вышеупомянутый гражданин.

Интересно, что при многих патологиях, связанных с малой массой головного мозга, значительных нарушений не бывает. Это связано с тем, что при такой массе не происходит существенных изменений структуры мозга. В данном случае масса вещества мозга мала, но структурные деформации просто внушительные. Сам факт, что человек с такой аномалией жив (не говоря уже о неплохом состоянии здоровья), можно назвать чудом. Однако данный случай оказался прямо фантастическим: у пациента мозг "практически отсутствует".

При гидроцефальном синдроме есть очевидная зависимость: чем больше расширены желудочки, тем сильнее нарушения. Однако эта история удивительна тем, что заметных вторичных патологий в данном случае не обнаружено. Как говорят медики, при такой степени развития заболевания должны значительно страдать умственные способности. Как показали тесты, у отмеченного больного коэффициент общего интеллекта – IQ – равен 75, вербального – 84, невербального – 70. Это действительно не очень большие значения, однако в целом они выше нижней границы нормы, совпадающей, как правило, со значением 70.

При этом заболевание никоим образом не сказалось на социальной адаптации этого человека: у него есть семья, двое детей, и он занимает должность гражданского служащего. Но ещё более интересно то, что после завершения курса лечения пациент выздоровел, хотя повторные сканирования не показали никакого уменьшения объёма полостей мозга. Этот человек проходил лечение от гидроцефалии в возрасте 6 месяцев, а затем повторное – в 14 лет. Однако после этого гидроцефалия продолжала прогрессировать, не нанеся вреда развитию нервной системы (http://gizmodo.ru/2007/07/24/okazyvaetsja_zhit_bez_mozgovtozhe_mozhno/).

Приведенные данные подтверждают мнение **Н.П.Бехтеревой** (академика РАН и РАМН) о том, что "мысль существует отдельно от мозга, а он только улавливает ее из пространства и считывает". Лауреат Государственных премий СССР профессор, хирург **Войно-Ясенецкий** (архиепископ Лука), сравнивал мозг с телефонной станцией, которая получает и отправляет сведения.

Академик, заведующий нейрохирургическим отделом РНПЦ неврологии и нейрохирургии, нейрохирург **А.Ф. Смянович** за 47 лет практики провел операции на мозге почти у 9000 пациентов: "Самое удивительное, что у сознания нет места в теле, а связь мозга и мысли – вообще тайна дремучая. Владеет ею, вероятно, Творец". Нобелевский лауреат по физиологии и медицине Джон Эклс также полагал, что мозг не генерирует мысли, а лишь воспринимает их из внешнего пространства. Ему вторит славянский гений **Никола Тесла**: "Мой мозг только приемное устройство. В космическом пространстве существует некое ядро, откуда мы черпаем знания, силы, вдохновение. Я не проник в тайны этого ядра, но знаю, что оно существует".

Итак, как отмечал Б.Ф.Поршнев, люди – единственный биологический вид, внутри которого систематически практикуется взаимное умерщвление; и единственный биологический вид, способный к абсурду.

Согласно такому сценарию онто- и филогенеза, фундаментальным условием развития самосознания человека и человечества выступает внутривидовая агрессия, причем агрессия кардинальная, а войны, концлагеря и серийные убийцы-садисты – это достаточно привычный и повседневный антураж человеческой существования.

Регулярные братоубийственные (гражданские) войны как **главный фактор энтогенеза** также объясняются приведенными выше соображениями.

6. СОЦИАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПАРАДОКСАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ

Быть человеком – значит выходить за пределы самого себя... сущность человеческого существования заключена в его самотрансценденции. Быть человеком – значит всегда быть направленным на что-то или на кого-то, отдаваться делу, которому человек себя посвятил, человеку, которого он любит, или Богу, Которому он служит.

[Франкл, 1990, с. 51]

Совершенство мира всегда адекватно совершенству созерцающего его духа

Г.Гейне

Исходя из приведенных выше рассуждений можно утверждать, что **формирование самосознание зиждется в развитии парадоксального мышления.**

Потребность в развитии парадоксального мышления¹⁴ проистекает также из закономерностей социального восприятия действительности, согласно которым это восприятие, как и сам процесс мышления, оказываются искажающими действительность. Данный вывод находит отражение в теориях когнитивного диссонанса, когнитивной дистрибуции, разных механизмах психологической защиты и др., когда "мы не перерабатываем информацию беспристрастно, а искажаем ее таким образом, чтобы она удовлетворяла нашим ранее усвоенным представлением" [Аронсон, 1998, с. 200]. В момент когнитивного диссонанса человек стремится освободиться от амбивалентной (двойственной) парадоксальной когнитивной ситуации посредством искажения действительности (что можно проиллюстрировать басней о "зеленом винограде").

Например, когда мы купили некую весьма дорогую вещь, которая потом оказалась испорченной, ненужной, то есть не стоящей заплаченных за нее денег, то мы обнаруживаем две противоположные когниции (предположения) – либо вещь действительно стоящая, либо мы оказались "лохами". Эти две противоположные когниции, во-первых, не могут мирно соседствовать друг с другом в "черно-белом" сознании обычного человека с его двоичной "да-нет"

---

¹⁴ см.: тертуллианское "верую, потому что абсурдно"; О.Клеман: "Бог есть неистощимое парадоксальное таинство"; "Человек – это загадка, и в основе человечности всегда лежит преклонение перед этой загадкой" (Т. Манн); интересен также и диалог из "Алиса в стране чудес" Л. Кэрролла:

– Не может быть! – воскликнула Алиса – Я этому поверить не могу... Нельзя поверить в невозможное!

– Просто у тебя нет опыта. – заметила королева, – В твоём возрасте я уделяла этому полчаса в день! В иные дни я успевала поверить в десяток невозможностей до завтрака.

логикой мышления¹⁵. Во-вторых, в силу внутренней интеграции личности человеку весьма проблематично признать себя лохом, что успешно воплощается в жизнь при помощи изоощренных механизмов психологической защиты. Таким образом, человек с большой долей вероятности убедит себя в том, что товар оказался хорошим, либо в том, что товар плохой, но был приобретен в силу совершения особого выкупа своей судьбы и др... либо, на худой конец, в том, что в покупке плохого товара виновными оказываются элементы внешней среды: фундаментальной закономерностью кристаллизации человеческой индивидуальности и социальной реальности является базовая тенденция, согласно которой причиной своих успехов обыкновенный человек в большинстве случаев считает себя, а неудач – других людей, внешнюю среду, судьбу и др.

Социальная психология обнаружила множество примеров подобных феноменов, когда в проблемной ситуации из-за возникновения когнитивного дискомфорта одновременно придерживаться двух идей (психологических состояний), которые противоречат друг другу, – это значит "флиртовать с абсурдом", а люди, как заметил А. Камю, – это существа, которые тратят свою жизнь на убеждение себя в том, что их существование не абсурдно, то есть является преисполненным определенного смысла.

Для преодоления когнитивной амбивалентности люди могут придерживаться одной из двух противоположных когниций (что приводит к искажению действительности), или изменить, метаморфозным образом трансформировать одну из них, в том числе и путем генерации промежуточной – *дополнительной парадоксальной когниции между двумя противоположными* [Аронсон, 1998, с. 193-195, 200-204]. Реализация последнего осуществляется именно благодаря применению парадоксально-метаморфозного мышления. Следовательно, процесс принятия адекватного решения, а также адекватного же восприятия действительности обязательно требует использования парадоксального мышления.

Таким образом, процесс решения проблемы, принятия решения (который выражает сущность человеческого существования, являющегося цепью определенных проблем, требующих решения) в целом предполагает взаимодействие двух противоположных аспектов человеческой психики, которые "пытаются" победить друг друга и найти общую "функционально-когнитивную почву".

Этот вывод подтверждается рассмотренной *теорией когнитивного диссонанса*, согласно которой противоречия между двумя противоположными идеями, на которых сосредоточивается человек, часто приводят к тому, что одна из идей либо выталкивается, искажается, либо трансформируется в направлении смыслового ряда *идеи-антагониста*. В

---

¹⁵ Сущность данной дискретной компьютерной логики можно проиллюстрировать анекдотом о программисте, который перед сном ставил на свой ночной столик два стакана – один с водой (на случай, если ночью его будет мучить жажда) и другой – пустой (на случай, если ночью он пить не захочет).

результате такого дискретно-линейного процесса утрачивается адекватное восприятие реальности¹⁶, которая выступает нечто целым и зачастую реализуется как нелинейная сущность, воспринимаемая в рамках однозначно-левополушарного мышления как парадоксально-абсурдная.

Здесь мы имеем пример стремления к "выравниванию когнитивных потенциалов", когда решение проблемы заключается в процессе приведения к норме несоответствие между психическим отражением и объективной действительностью, что, как правило, серьезно искажает последнюю¹⁷.

---

¹⁶ "Реальность – существующее в действительности, претерпевает становление и стремится к своей подлинной сущности (С.Костюченко) 16.07.2009" [Всемиром, 2008].

¹⁷ При этом данные искажения, выступающие результатом действия механизмов психологической защиты, могут приобретать самый *нелепый* вид. Так, например, когда у человека имеется некое прочно укоренившееся мнение и находятся факты (как известно, "вещи упрямые"), которые серьезно расшатывают это мнение, то для того, чтобы защитить это мнение (а вместе с ним и целостную картину мира, свойственную человеку, систему его мировоззрения и миропонимания, в которую интегрировано данное мнение), человек изобретает самые нелепые гипотезы, в которые вынужден верить. *Приведем пример.* Болгарская пророчица Ванга, как известно, давала пророчества, которые в целом подтверждались. Однако этот факт у человека, стоящего на позициях вульгарного материализма и не верящего в пророческий дар Ванги, вынуждал измысливать, например, такую гипотезу, согласно которой подкупленные служащие гостиниц и других подобных заведений, куда заходили клиенты Ванги, также как и спецслужбы Болгарии (и СССР) собирали информацию о посетителях пророчицы (а таких за один год набиралось несколько тысяч), с помощью которых Ванга, "умелый психолог", и измышляла свои "так называемые пророчества". *Приведем другой пример.* Э. Эриксон исследовал жизнь американских индейцев, что можно найти в его книге "*Детство и общество*" (1963). Там приводится процедура работы индейской ясновидящей Фанни, к которой обращаются индейцы племени юрок со своими проблемами. Вот фрагмент этой процедуры и ее интерпретация выдающимся психологом, антропологом и философом XX века: "Фанни снова курит, танцует и входит в транс. Она видит огонь, облако, дымку...; опять садится, снова набивает трубку, делает большую затяжку... После чего ее посещает более содержательное видение, которое побуждает Фанни сообщить собравшейся семье что-то вроде этого: "Я вижу старуху, сидящую на Лысых холмах и желающую плохого другой женщине. Вот почему этот ребенок заболел". Едва она успела сказать это, как бабушка больного ребенка встает и признается в том, что именно она однажды сидела на Лысых холмах и насылала порчу на другую женщину. Или Фанни говорят: "Я вижу мужчину и женщину, занимающихся делом (= совершающих половой акт), хотя мужчина просил у духов удачи и не должен прикасаться к женщине". На этот раз отец дядя ребенка встают и сознаются в грехе. Иногда Фанни приходится обвинять в колдовстве или порочности умершего, и тогда сын или дочь покойного со слезами признают его злодеяния... Похоже, Фанни имеет некий инвентарь грехов (сопоставимый с перечнем "типичных событий" наших психотерапевтических школ), которые она связывает, при ритуальных обстоятельствах, с определенными расстройствами. Таким образом она побуждает людей признавать в качестве фактов свои намерения и стремления, вполне предсказуемые, если принять во внимание структуру культуры юрок. А подобное признание благоприятно влияет на внутреннее спокойствие любого человека. Занимая высокопоставленное положение в примитивном сообществе, Фанни конечно же в достаточной степени владеет слухами, чтобы знать слабости своих пациентов еще до встречи с ними, и достаточно опытна, чтобы читать их лица во время занятий своим магическим бизнесом. В таком случае, когда она связывает чувство вины, производное от скрытой агрессии или порочности, с симптомами болезни конкретного ребенка, то делает это с достаточными психопатологическими основаниями, и неудивительно, что невротические симптомы обычно исчезают после того, как Фанни точно указала главный источник амбивалентности в данной семье и спровоцировала публичное признание" [Эриксон, 1996, с. 249-251]. *Еще пример:* "Лешан также вспоминает случай, который ярко высвечивает всю глубину неприятия Ревичи врачами. Навещая одного из прежних пациентов Ревичи, госпитализированного по поводу сердечного приступа (не онкологии!), Лешан столкнулся с одним врачом и тот сказал: "О, вы работаете у Ревичи! Я знаю о Ревичи все! Шарлатана я узнаю сразу! Но я не из тех, кто всему верит на слово. Я читал его книгу и изучал его препараты. Его книга есть семантическая чепуха, а его лекарства – мусор. Но есть одна вещь в этом человеке, которая ставит меня в тупик – у этого подонка самое большое количество спонтанных ремиссий в стране". Реплика:

Данный процесс имеет место не только на логико-поведенческом, психолого-мировоззренческом, но и на психофизиологическом и в целом соматическом уровнях организма, что является причиной множества болезней – психических, психосоматических и соматических. В физиологии это павловская "сбивка мотивов" (конфликт двух противоположных и одинаково сильных мотивов поведения), а также условия возникновения неврозов, которые экспериментальным образом вызываются сильным возбуждением гипоталамуса (при котором одновременно активизируются оба его отдела), а также возникают в процессе борьбы противоречивых стремлений человека [Святоц, 1982, с. 11-13].

Именно парадоксальное мышление и способность к парадоксальному поведению позволяют человеку реализовать **синергетический принцип метаморфозности мира**, выражающий фундаментальный способ его актуализации – движение и развитие. Любая метаморфоза, воплощающая процесс превращения одного в другое¹⁸, является учебно-воспитательным ресурсом, который способствует развитию личности (как принципа самосознания), поскольку развитие предполагает многосторонние и многогранные процессы превращения одного в другое. Можно сказать, что любой феномен социальной и психофизиологической реальности (формы общественного сознания, феномены культуры, общественные институты, свойства нервной системы и др.) реализуется как метаморфозные процессы взаимного перехода полярных взаимно исключаящих друг друга сущностей – действительного и разумного, актуального и потенциального, образа и идеи, возбуждения и торможения, добра и зла, внутреннего и внешнего, хаоса и порядка, жизни и смерти...

спонтанная ремиссия означает исчезновение болезни вследствие случайности, и встречается в одном случае из миллиона" [Станкевич, "Боль", 2012].

¹⁸ и выражающая определенный **кармический** смысл: приведем пример исторических судеб африканских негров, которых нещадно эксплуатировали белые американцы на протяжении более сотни лет – сначала в виде рабов, а потом в виде жертв расовой сегрегации. Сейчас положение метаморфозным образом круто изменилось – из изгоев общества негры превратились в афроамериканцев – наиболее уважаемую часть общества, особенно после того, как президентом США стал Б. Обама. Теперь, малейшее неуважение к лицу африканской расы (как и к еврею) вызывает взрыв возмущения и шквал обвинений в расовой дискриминации.

7. ХОЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ОБРАЗОВАНИЯ ОБ АЛГОРИТМАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПАРАДОКСАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ

Истинное воспитание это не то, что накачивается нам в голову, вдалбливается в нее из внешних источников. Цель подлинного воспитания – вывести на поверхность вашего существа бесконечные источники внутренней мудрости

Рабиндратан Тагор

Гибель творческой личности имеет безмерное социальное значение: без новаторов в любых областях мы были бы духовно и материально в "пещерном веке". И в государствах, где новые ценности не создаются, возвращается – не только духовно, пещерный век наглядно а также и материально.

Ю. Фельзен ("Личность и общество", 1934)

Одной из задач новейшей *холистической (синергетической) парадигмы образования* является построение **“алгоритмов” формирования парадоксального (диалектического) мышления как механизма реализации самосознания.**

В этой связи важны выводы холистической парадигмы касательно **изменения традиционной парадигмы преподавания точных дисциплин.**

Физика, как и другие точные дисциплины, на первый взгляд, есть наиболее приземленный учебный предмет, который изучается в школе и вузе. Физика имеет дело с постижением конкретных физических явлений, которые можно, прямо или косвенно, зафиксировать экспериментально, а поэтому объяснить и познать.

Однако, при более глубоком и детальном анализе физических феноменов мы рано или поздно сталкиваемся с явлениями, которые не поддаются рациональному пониманию и которые трудно подвести под удовлетворительную объяснительную базу. В качестве примера можно привести феномен корпускулярно-волнового дуализма, обнаруживающего парадоксальные свойства элементарной частицы, способной совмещать в себе два взаимоисключающих физических состояния, поскольку она одновременно является частицей (локализованной в пространстве) и волной (не имеющей строгой локализации). Кроме того, Вселенная на ее фундаментальном квантовом уровне обнаруживает парадоксальный феномен квантово-фотонной интегральности [Цехмистро, 2002].

Можно назвать и многие другие парадоксы современной науки, которые ускользают от логического анализа, выступающего важнейшим инструментом научного исследования. Однако в сфере физических

исследований имеют место факты, когда принцип парадоксальности выступает валидным основанием для экспертной оценки физических теорий. Можно привести пример. Известный датский физик *Н. Бор* в конце 50-х годов после доклада виднейших физиков *В. Гейзенберга* и *В. Паули* заметил: "Все мы согласны, что ваша теория безумна. Вопрос, который нас разделяет, состоит в том, достаточно ли она безумна, чтобы иметь шанс быть истинной. По-моему, она недостаточно безумна для этого".

Существенно, что мир на его фундаментальном квантовом уровне (на уровне микромира) является единым нерасчленимым комплексом [Цехмистро, 2002], в котором такие понятия и явления, как причина и следствие, единое и множественное, простое и сложное, часть и целое, актуально-действительное и потенциально-возможное, прошедшее и будущее не дифференцируются, что дает право судить о Вселенной как о голографическом универсуме, в котором все существует во всем [Bohm, 1980], в котором каждая элементарная частица, по сути, является всеми элементарными частицами [Марков, 1976, с. 140], что отражает один из принципов синергетики. Данное единство Вселенной находит множество экспериментальных и теоретических проекций. Так, можно говорить о парадоксе *Эйнштейна-Подольского-Розена*, суть которого в том, что разлетающиеся в разные стороны осколки сложного ядра мгновенно имеют информацию друг о друге, что находит свое отражение в космологии и астрономии [Козырев, 1994].

Возникает вопрос: как изучать физические феномены, которые невозможно понять? Это касается не только частных, но и общих физических категорий, таких как пространство и время, оказывающихся, как учит современная физика, неразрывно взаимосвязанными и способными переходить друг во друга.

Существенно, что физическими парадоксами невозможно пренебречь в процессе последовательного изучения физики, иначе такое изучение будет неполным и эклектичным: нет практически ни одной области физики, в которой не обнаруживались бы парадоксы, причем в наиболее существенных сегментах этих областей.

Поэтому помимо научного мышления в процессе познания физического мира физика как учебный предмет должна учить и парадоксальному мышлению, когда без принципа парадокса в процессе серьезного изучения физики не обойтись. Понятно, что в советской средней и высшей школе парадокс в преподавании точных дисциплин был изгнан: велика была опасность, что парадокс мог завести в мистические тенеты религии. Сейчас, когда педагогическая наука находится на пути смены своей парадигмы, настало время восстановить истинный статус физики, как, впрочем, и математики, ибо высшая математика, которая вырастает из элементарной, также изобилует парадоксами (парадоксы теории множеств, парадоксальная природа трансфинитных чисел, находящихся в процессе бесконечного роста и др.).

Назрела необходимость не только реанимировать парадокс при изучении точных дисциплин, но и ввести специальный предмет – **парадоксоведение**, подобно мистическому богословию, изучаемому в религиозных учебных заведениях.

В целом, не только при изучении гуманитарных, но и точных наук существенной особенностью процесса постижения мира является применение парадоксального мышления, свойственного религиозно-мифологическому миропониманию, характерному как для сознания представителей древних цивилизаций, так и детей. Человек на заре своей онто- и филогенетической эволюции воспринимает и осваивает мир целостно, синкретично, многозначно, на уровне функций правого полушария головного мозга. Мышлению маленьких детей, как и представителей примитивных сообществ, чуждо логическое противоречие и каузальная однозначность, это – мышление парадоксальное, для которого нет строгого различия между частью и целым, причиной и следствием, существом и его именем (см. книгу *К.И. Чуковского "От двух до пяти"*, а также труды *К. Леви-Стросса, Л. Леви-Брюля* и др.).

Потом на смену парадоксально-многозначному, мистическому (мифологическому) мышлению приходит процесс развития однозначного абстрактно-логичного миропонимания, которое, реализуясь на уровне функций левого полушария головного мозга человека, не терпит логических парадоксов, и для которого причина всегда предшествует следствию, целое – всегда больше частей, а имя человека и он сам не тождественны друг другу (в отличие от представителей древних социумов, которые психизировали реальность). Существенно, что закономерности развития особенностей полушарной асимметрии человеческого мозга позволяют сделать вывод: в дальнейшем, в преклонном возрасте, у человека наблюдается тенденция возврата к парадоксальному мышлению, но на более высоком уровне развития [*Брагина, Доброхотова, 1988; Психологический словарь, 1983, с. 23*]. По существу, старый человек превращается в ребенка, с его пластичной психикой и эмоциональностью, сохраняя при этом личностное начало.

Для абстрактно-логического мышления, являющегося важнейшим инструментом научного познания мира, парадоксально-многозначный аспект мира, обнаруженный современной физикой и математикой, является "книгой за семью печатями". Такое положение укореняется, поскольку традиционная парадигма образования нацелена на развитие левополушарных, абстрактно-логических способностей, особенно на уровне преподавания точных дисциплин. Поэтому существеннейший аспект Вселенной – ее парадоксальная целостность, голографичность, фрактальность, парадоксальный феномен формы живых объектов, выступающей формирующей причинностью морфогенеза и др. [*Bohm, 1980; Sheldrake, 2005*] – во многом остается за пределами учебных программ современной школы. И если раньше данный недостаток восполнялся религиозными институтами общества, то сейчас, когда церковь отделена от государства, школьники и студенты развивают преимущественно однозначное абстрактно-

логические мышление, что способствует формированию дискретно-инструментального и даже, в отдельных случаях, деструктивного миропонимания.

Что же нужно делать в сложившейся ситуации? Во-первых, наряду с развитием у студентов и школьников левополушарных, абстрактно-логичных способностей, следует сохранять и развивать парадоксально-многозначные, правополушарные формы мышления, которые находят свою реализацию на уровне сказочно-мифологического пласта человеческой культуры. Для мифа, волшебной сказки, построенных по принципу парадокса, характерны определенные содержательные и сюжетные закономерности, которые свидетельствуют о глубоком эволюционном смысле сказочно-мифологической традиции.

Во-вторых, мифы и сказки, как выяснилось в последнее время, несут в себе в свернутом образно-метафорическом виде информацию о мире, которая в целом адекватна современным научным представлениям. Очень хорошо об этом написал *Ф. Капра* в книге "*Дао физики*", где он убедительно показывает, что мышление мистика, погруженного в мистические глубины бытия, и физика, изучающего квантовую подоплеку Вселенной, во многом сходно не только в плане содержания (информации о мире, которая в мистической и физической интерпретации схожи), но и в плане движения мысли, которое обнаруживает парадоксальные черты [*Капра, 1994*].

В целом, холистическая парадигма образования нацеливает образовательный процесс на формирование **парадоксально-медитативного, творческого, диалектического, интуитивного мышления**, объединяющего два полярных типа мышления (право- и левополушарного, связанные, соответственно, с такими операциями, как традукция, индукция/дедукция), которые должны развиваться последовательно, взаимоперетекая и потенцируя друг друга. Очертим основные аспекты отмеченного мышления.

1. Прежде всего оно характеризуется парадоксальностью, которая проявляется в том числе и в феномене дипластии (энантиосемии) – присущем только человеку свойстве отождествления в одном мыслительном контексте двух вещей, идей, которые исключают друг друга [*Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10*]. Здесь уместно еще раз привести определение Истины как "единства противоположностей" (С.Б. Церетели). Это мышление, соединяющее противоположности., мыслящее "на грани", граничное, целостное, "сумеречное" мышление.

2. Это творческое надситуативное, интуитивно-просветленное мышление, способное отражать мир нечетко, целостно, в виде полутонов, творческим образом открывать новое как системное (сверхаддитивное) свойство целого.

3. Это метаморфозное, циклическое мышление, ибо сущностью человека кроме мышления можно назвать и движение (развитие), являющееся универсальной характеристикой всего и вся во Вселенной. Таким образом, метаморфоза, превращение одного в другое есть характернейшая черта

такого мышления. Это метафорическое, мистическое, "сказочное" мышление.

4. Это целостное мышление, которое как целостный сверхаддитивный феномен, согласно синергетике, обнаруживает качества, не свойственные входящим в него элементам (то есть право- и левополушарным свойствам психики). Таким образом, формирование целостного мышления должно подчиняться синергетическому правилу – "талант – есть сумма талантов".

5. Это мышление, направленное на решение проблем, задач. То есть это проблемное мышление, которое, как любой акт человеческой активности, происходит из наличной проблемной ситуации (социальный мир, действительность можно при этом тотализировать в виде системы проблемных ситуаций), которую мышление стремится преодолеть, разрешить.

Особенности *парадоксально-медитативного, творческого, диалектического мышления* очерчиваются также и *качествами, присущими творческим людям, открытым неопределенности, логическим проявлениями которой выступают абсурд и парадокс.*

Психолого-педагогические исследования выявляют определенные показатели творчества и креативности, а именно [Eysenck, 1995; Дорфман, Ковалева, 1999]:

1. Существа, в которых развит поисковый механизм, являющийся существенным для процесса творчества, характеризуются минимальной агрессивностью к своему окружению и наиболее чувствительные к потребности в помощи другим. Таким образом, творчество и альтруизм положительно взаимоскоррелируют. При этом творчество является основой развития эмпатийных качеств, способности понимать точку зрения другого человека, формирования непрагматической, духовной ценностно-мировоззренческой ориентации личности.

2. Творчество предполагает выход за пределы социально-ролевых установок личности, умения дистанцироваться от ситуации, что готовит условия для достижения одной из главных целей развития человека – статуса творческой личности, поскольку творчество предполагает выход в сферу многозначительного, многомерного, парадоксального, бисоциативного понимание реальности и ее освоения; творчество предполагает актуализацию надситуативности как способности субъекта выходить за рамки однозначных конструкций "внешней целесообразности".

3. Творчество, которое является одной из целей развития личности, есть целостным образованием, оно не ограничивается такими аспектами функционирования психики человека, как образный, логический, поведенческий и др., а проявляется на всех уровнях психической активности человека.

4. Творчеству присущие синергические черты, поэтому творческий человек обнаруживает феномен творческой многомерности, сверхаддитивности, когда отдельный талант человека состоит из суммы ее талантов, когда творческие люди оказываются двойственными,

парадоксальными, **амбивалентными существами**, которым присущи черты, взаимно исключают друг друга, что выражает ту или иную степень психопатичности (гордость и скромность, лень и активность и др. ¹⁹). Кроме того, как отмечает Ж. Годфруа в книге "*Что такое психология*" (т. 1, 1996, с. 157), у творческих натур сознание почти всегда находится в измененном состоянии, а их "обыденное сознание во время бодрствования представляет собой как бы открытый порт, в котором в любую минуту идет выгрузка богатств, доставляемых из подсознания".

5. Творческие люди ориентируются на связь предметов и явлений мира, они способны находить скрытые свойства предметов и устанавливать между этими маловероятными свойствами связи, ориентируясь на гипостезированное мировосприятие – способность к выдвижению гипотез [Смирнов, 1985, с. 204-205], что предполагает актуализацию нечеткой, "сумеречной", многозначительной логики восприятия мира. Как пишут Д. Пойа и У. Эшби, умение варьировать задачу, проводить селекцию гипотез, выдвигать множество гипотез (т.е. творческие личности отличаются склонностью к гипостезированию), умение проводить задачу из одной области знания в другую – показатель творческих возможностей интеллекта; здесь как в природе: чем выше положение вида в эволюционном ряду, тем сильнее его способность разнообразить свое поведение.

6. У талантливых и гениальных людей обнаруживаются более многочисленные связи между отдельными мозговыми участками, когда умственные способности зависят не от размера мозга, а от количества связей между нейронами и скоростью их установления.

7. Творчество предполагает интеграцию активного и пассивного подходов к освоению мира. С одной стороны, творчество реализуется в рамках правополушарной деятельности головного мозга человека, характерной чертой которого является синтетическое, целостное восприятие действительности. С другой – для творчества как процесса построения новых смыслов необходима множественно-аналитическая среда, которая

---

¹⁹ Наиболее ярким примером амбивалентности гениев может служить саморефлексия Н.А. Бердяева, который в книге "*Самопознание*" пишет о себе как о двойственном, "многоплановом, многоэтажном" человеке со "сплетающимися противоречиями", который соединяет храбрость и трусливость, педантичность, аккуратность и природный анархизм, реалистическое отношение к жизни и романтическое отношение к мечте (т.е. мечтательность и реализм), нелюбовь к жизни, но любовь к экстазу жизни, гордость и смирение, любовь к философии, но не отдачу целиком философии, будучи "феодалом, сидящем в своем замке с поднятым мостом и отстреливающимся", но вместе с тем человеком социальным, который любит общество людей и много с ними общается, соединяя одиночество с социальностью, являясь при этом существом **трансцендентным** (стремящимся преодолеть мир, обрести свободу), которое никогда не скучает, но которому "слишком многое было скучно"; "Я не только человек тоскующий, одинокий, чуждый миру, исполненный жалости к страдающей твари, душевно надломленный. Я также человек бунтующий, гневно протестующий, виновный в борьбе идей, вызывающий, способный к дерзновению", – писал Н.А. Бердяев, отмечая при этом, что "сводятся эти противоречивые элементы к одному источнику" [Бердяев, 1990, с. 24, 26, 30, 32, 35, 37, 40-41, 49, 59].

воспринимается на уровне левого полушария головного мозга человека, богатого понятиями и концептуальными схемами. Творчество, в силу своей целостности, предполагает соединение “правого” и “левого” принципов жизнедеятельности человека, когда единое и множественное сливаются, когда человек, который характеризуется правополушарным стремлением к единству, способен оперировать левополушарными атомарными категориями, соединяя их и создавая новые уникальные смыслы.

8. Творчество человека обнаруживает тесную связь с одаренностью, одной из краеугольных особенностей которой есть способность к творческим актам; поэтому развитие творческой личности должно направляться на качества, присущие одаренным людям.

9. Как отмечает И. И. Лапшин в книге *"Философия изобретений и изобретения в философии"*, таланты произрастают в зонах напряженного духовного общения: преимущество получают портовые города, пункты пересечения торговых артерий, то есть центры, являющие пеструю смесь "одежд и лиц, племен, наречий, состояний". При этом важно отметить, что творческий человек не боится показаться смешным, ошибаться, не чувствует себя униженным, если ошибается, а продолжает предлагать оригинальные решения с риском вновь потерпеть неудачу [*Развитие личности ребенка, 1987, с. 125*], что способствует быстрому накоплению творческим человеком жизненного опыта.

10. Творческий человек – это мотивированный на решение определенной задачи дилетант. Данный вывод можно пояснить примером, взятым из книги А. К. Сухотина *"Парадоксы науки"* (с. 195-199): "Американские науковеды проводили в середине XX века такой эксперимент. Они подобрали две группы научных работников и предложили каждой одну и ту же исследовательскую задачу так, что в решении задачи ученые одной группы оказались специалистами, а ученые другой группы – дилетантами. Обнаружилось, что вторые не только успешно справились с проблемой, но и нашли оригинальных решений больше, чем специалисты. Но, может быть, неудачно подобрали состав первой группы? Тогда условие эксперимента обернули и задание формулировали так, что специалисты оказывались дилетантами, а дилетанты – специалистами. И что же? Снова похожий результат". Автор делает вывод, что "эрудированность в качестве показателя творческих возможностей исследователя не только отходит на второй план, но даже квалифицируется как нежелательное явление... Обилие знаний, которыми располагает специалист в своей области науки, порой действительно встает препятствием на его пути... Перенасыщенность информацией имеет нежелательные последствия прежде всего потому, что мешает увидеть исследуемое явление в целом, в его закономерных чертах... При обилии знаний специалист, точнее – узкий специалист, порой заслоняет в исследователе разносторонне мыслящую личность, угнетает фантазию, которая скорее посещает человека, не обремененного обширными профессиональными познаниями. Здесь преимущество получают дилетанты".

В целом, к творчеству ведет альтруистический принцип игры, "искусства ради искусства", восточная способность трудиться не ради получения плодов труда, но ради самого трудового процесса, что заложено в самом механизме мотивации жизненной активности человека, поскольку стремление получить награду способствует уменьшению внутреннего интереса (внутренней мотивации) к определенному виду деятельности, что выяснили эксперименты с детьми, которых разнообразно мотивировали к той или иной деятельности [*Развитие личности ребенка, 1987, с. 148-149*]. При этом, как оказалось, можно значительно снизить мотивационный интерес человека к творческой, приносящей ему радость работе, если начать щедро вознаграждать ее плоды; при этом сама работа может утрачивать характер творческой активности.

Восходя к очередному уровню обобщения, данный тип мышления мы можем назвать **фрактально-голограммным трансформирующим мышлением**. Вкратце рассмотрим это мышление.

В диалектической философии существует тезис о тождестве бытия и мышления²⁰. Поскольку мышление проистекает из бытия, зарождается и формируется в недрах последнего, то это мышление, во-первых, должно быть устроено и функционировать по принципам, присущим всем формам бытия и бытию в целом, и во-вторых, мышление должно отражать бытие и его законы в идеальном виде.

Именно поэтому можно считать, что в мышлении не может быть того, чего нету в бытии. Однако мышление оперирует абстрактными онтологическими и аксиологическими категориями, многие из которых в бытии могут быть зафиксированы, обнаружены только на уровне метафор. Например, человеческая любовь как идеальное отношение между людьми находит такие вполне космологические преломления, как "космическая любовь", "космическая симпатия", которые проявляются в отношениях между космическими объектами (в виде, например, несилевой не причинной корреляции квантово-фотонных объектов, что проявляется в виде *парадокса "Эйнштейна-Подольского-Розена"*).

Фрактально-голографическая природа Вселенной с позиции тезиса о тождестве бытия и мышления находит отражение в форме целостного фрактально-голографического гештальт-мышления. Данное мышление характеризуется, во-первых, парадоксальностью, многозначностью, алогичностью (и пралогичностью), диалектичностью и одновременно научностью. Оно есть форма развития пралогичного мышления представителей древних цивилизаций, которые психизировали мир, воспринимали его как тотальное целостное психическое единство. Именно на основе такого фрактального мышления возможен синтез знаний.

Следует сказать, что фрактальное мышление находит отражение в так

---

²⁰ Как писал Поль Дирак, "математик играет в игру, правила которой он изобретает сам, а физик – заимствует их у Природы. Но постепенно становится очевидным, что правила, которые математика считает интересными, совпадают с теми, что задает Природа" [*Дирак, 1971*].

называемом "*четвертом законе диалектики*" (три из них – закон единства и борьбы противоположностей, закон отрицания отрицания и закон перехода количества в качество), который был одно время официально принятым в сталинской философии. Этот закон – "*всеобщая связь явлений*". Именно фрактально-голографическое мышление, которое отражает единство всего и вся во Вселенной, выражает пафос закона о всеобщей связи явлений: если все взаимосвязано со всем, то во всем есть все, когда "в песчинке может отражаться вся Вселенная".

Рассмотрим некоторые гносеологические проекции такого *фрактального, трансформирующего, активного, преображающего мир мышления*.

Во-первых, можно говорить о целостности и универсальности фрактального мышления, его нелинейности и непрерывности²¹. Все объекты реальности рассматриваются в лоне такого мышления как обладающие единой глубинной структурой, динамикой, функциями, взаимосвязями. Здесь имеет смысл говорить о фундаментальной универсальной структуре (модели) Вселенной и универсальной парадигме развития, движения. В основу бытия здесь положены принцип "все во всем" – единая монада (см. монадологию Лейбница), единый ориентальный Брахман, который отражен во множестве Атманов, в сфере которых правит всеобщая тотальная бытийная и методологическая изоморфность. Поэтому фрактальное мышление предполагает мышление по аналогии, это аналоговое мышление.

Во-вторых, фрактальное мышление – это мистическое, парадоксальное мышление, погруженное в реальность, где действительное и разумное, актуальное и потенциальное, реальное и виртуальное едины.

В-третьих, фрактальное мышление предполагает встроенность мышления в реальность, когда реальные события находят отражение на уровне мышления (антропный принцип, синхронность событий физического и психического реальности, согласно К. Юнгу, В. Паули, П. Девису, Н.А. Козыреву и др.).

В-четвертых, единство мышления и бытия, отраженное в принципе фрактальности мышления, предполагает взаимное влияние сознания и реальности, когда сознание творческим образом может моделировать реальность, *управлять реальностью* (парадокс "*Наблюдатель*" в квантовой физике, современные учения о трансформации реальности – "*Симорон*", "*Транссерфинг*", "*Риберсинг*" и др.²²) вплоть до того, когда будущее может

---

²¹ "*Непрерывное мышление* – способность к инверсии системных свойств с помощью функционалов (непрерывных процессов), аналог – звук, музыка с разными тональностями. (В.Татур)" [*Всемир*, 2008].

²² Известны случаи *коллективных медитаций, молитв*, которые изменяли реальность: английские колдуны, как утверждают легенды, смогли предотвратить высадку на английский остров как Наполеона, так и Гитлера; также полагают, что коллективная молитва миллионов японцев предотвратила высадку на Японские острова захватчиков – во время Второй мировой войны американцев, а в средние века таким образом были остановлены две попытки высадки армий восточных завоевателей (во всех случаях корабли захватчиков были потоплены или серьезно повреждены могучими тайфунами).

Влияние сознания на реальность можно проиллюстрировать открытием *Периодической системы Д.И. Менделеевым*, обладавшим согласованными данными только по половине элементов, которые он уложил в свою таблицу. Дальнейшие измерения уточнили атомные веса другой половины элементов, которые первоначально не согласовывались с выводами Д.И. Менделеева.

Другой пример: когда-то человечество не знало о микробах, но они "возникли" в результате того, что один исследователь сообразил, что должны быть некие маленькие организмы, ответственные за наши болезни.

Известно множество случаев такого преобразующего влияния на реальность, когда, однако, невозможно определить природу этого влияния, поскольку в этом случае можно заключить, что воображение человека выступает не фактором влияния, а механизмом прозрения будущего. Достаточно вспомнить пророческие художественные произведения. Так, в 1912 году в Атлантическом океане, выйдя в свой первый и последний рейс, затонул *Титаник*, самый сложный в техническом отношении на то время объект. Известно, что данное событие было предвидено в художественном произведении за несколько лет до трагедии, где автор повествует о деталях катастрофы, которые в целом отвечают реальному положению вещей.

В пилотном эпизоде американского сериала "Одиноким стрелки" (продолжение "*Секретных материалов*"), вышедшем на экраны в марте 2001 года, рассказана история о том, как правительство США организует террористический акт. В соответствии с коварным планом, угнанный самолет должен врезаться в одну из Башен-близнецов в Нью-Йорке, с тем, чтобы обвинить во всём террористов. Правительство, по сюжету, планировало использовать теракт в качестве предлога для развязывания новой войны, сулящей большие прибыли. Этот эпизод вышел на экраны за полгода до событий 11 сентября 2001 года.

"С чего бы в XIII веке английский монах и философ Роджер Бэкон заговорил о том, что наука (вновь!) изобретёт телескоп, самолёт, автомобиль и телефон? Ему, утверждают современные исследователи творчества Бэкона, было известно также о галактиках и строении клетки, о некоей энергии, превосходящей атомную, о скорости света и умирании звёзд. Из каких источников узнал Джонатан Свифт о двух спутниках Марса – *Деймосе* и *Фобосе* – за 151 год до их открытия? О методах постройки домов, начиная с крыш (недавнее наше изобретение)? О гравитационном притяжении и невесомости? А кто не слышал о Сирано де Бержераке, средневековом провидце и возмутителе спокойствия, познания которого в областях науки и техники были совершенно ошеломительными для его просвещённых современников! Достаточно сказать, что Сирано предвидел возникновение, геномной инженерии и межзвёздные перелёты на ракетах с использованием (очевидно) фотонной энергии! Напомним и о двух романах Жюль Верна – "*С Земли на Луну*" и "*Вокруг Луны*", где рассказывается о том, как три смельчака в декабре 1868 года стартовали с острова Флорида к Луне. Облетев её на близком расстоянии, их космический корабль приводнился в Тихом океане. Ровно через 100 лет точно такой же полёт, повторивший замысел и расчёты автора, совершили в 1968 году трое американцев – астронавты корабля "Аполлон-8". Причем совпали место старта (мыс Канаверал во Флориде), месяц полёта (декабрь), место посадки (Тихий океан, в 4 милях от указанной Жюлем Верном точки), размеры и масса снаряда "Колумбиады" и спускаемой капсулы "Аполлона" (соответственно – 3,65 м и 3,6 м и 5547 кг и 5621 кг)! Из ста восьми прогнозов этого удивительного писателя реализованы уже шестьдесят восемь!... Давно подмечено: игры разума – опасные игры. Они имеют свойство материализовываться. Пусть и не сразу, не в ближайшем будущем, но имеют! Хотя бы через тысячелетия" (С. Свидерский).

Приведем еще один пример. Около сорока лет назад в сборнике трудов Московского университета был опубликован доклад профессора Пулковской обсерватории Николая Александровича Козырева, который поразил ученых своими парадоксальными выводами [*см. Зигуенко, 1991, с. 35.; Козырев, 1982*]. Речь шла о том, что Луна, которая издавна считалась мертвым небесным телом, закончившим свою эволюцию, обладает вулканической деятельностью. После доклада Николай Александрович подвергся ожесточенной критике специалистом. Однако в 1958 году Н. А. Козырев обнаружил в своем телескопе вулканическое извержение в кратере Альфонс и даже сумел получить его спектрограмму. Понадобился еще десяток лет, прежде чем наблюдения Козырева были признаны достоверными. Только в декабре 1969 года Госкомитет по делам открытий и изобретений СССР выдал ученому диплом об открытии лунного вулканизма, а в следующем году Международная астрономическая академия наградила его именной Золотой медалью с бриллиантовым изображением созвездия Большой Медведицы.

Таким образом, Н.А. Козырев создал новое физическое явление. Подобно этому, можно заключить, что физические законы, которые открывают ученые в своем воображении, потом материализуются, причем, этот парадоксальный вывод касается и возможности "пересотворять" прошлое соответственно представлениям человечества. Так, когда люди поняли, что Вселенная возникла посредством "большое

управлять прошлым (см.: "волны будущего" в квантовой физике)²³.

взрыва", она действительно в прошлом начала "возникать" таким образом. Данные выводы хорошо иллюстрируются развитием физики. Стоило в 1961 году Саламу и Уорду предсказать существование девяти новых частиц, как они были открыты. По этой причине, как писал Евгений Вигнер, математический язык удивительно хорошо приспособлен для формулирования физических законов.

²³ Поясним вышеизложенное. Дело в том, что человек и окружающий его мир, по крайней мере на его фундаментальном квантовом уровне [Цехмистро, 1981, 1987, 2002], являются единым нерасчленимым комплексом, когда определенное событие и эмоциональная реакция человека на это событие предстают как два полюса одного явления, а субъективный и объективный аспекты реальности взаимно дополняют друг друга. Получается, что событие (стимул) и реакция на него оказываются связанными неразрывным образом. Событие, которое объективно будет иметь место в будущем, может ожидаться человеком и может при этом вызывать соответствующую эмоциональную реакцию, которая "реализует" это скрытое событие, то есть приводит к его "исчерпанию", "уничтожению". И наоборот, если мы эмоционально реагируем на некое воображаемое событие (желаем его актуализации), которое на самом деле, объективно не должно произойти, то это событие объективно порождается, формируется как нечто реальное, так как реальным оказывается его оборотная сторона – наша эмоциональная реакция на него ("транссерфинг реальности", "управление реальностью"). На этом принципе основываются механизмы магического влияния на события и их формирования, что находит психологическую интерпретацию как в виде концепции "эхо-магнита" [Леви, 1991], так и в виде квантово-физического феномена "волн будущего", "текущих" в настоящее, как в виде синергетического аттрактора, обнаруживающего влияния будущего (цели-аттрактора) на развивающуюся систему, так и в психолого-биологических феноменах "преформирования", опережающего отражения.

Согласно теории функциональной системы, хотя поведение и строится на рефлекторном принципе, но оно не может быть определено как последовательность или цепь рефлексов. Поведение отличается от совокупности рефлексов наличием *особой структуры, включающей в качестве обязательного элемента программирование, которое выполняет функцию опережающего отражения действительности* (у человека – это феномен симультанного, то есть мгновенного, узнавания, который в психологии помимо "опережающего отражения" получил названия "антиципации", "преперцепции" [Анохин, 1978], "объект-гипотезы" [Грегори, 1972], "преконцепции" [Lippman, 1965], прекогниции и др.). *Постоянное сравнение результатов поведения с этими программирующими механизмами, обновление содержания самого программирования и обуславливают целенаправленность поведения.*

Опережающее отражение действительности реализуется не только на основе уже сформированного опыта поведения у человека и животного. Можно говорить о *способности живых существ считывать информацию из будущего*, поскольку это будущее может оказывать влияние на настоящее, о чем свидетельствует упомянутый нами конструкт квантовой физики – "волны будущего", идущие из будущего в направлении настоящего²³. Кроме того, квантовая физика открыла эффект неразложимого единства фундаментального квантово-фотонного уровня Вселенной, на котором такие аспекты, как единое и множественное, часть и целое, причина и следствие, настоящее, прошедшее и будущее... не дифференцируются [Цехмистро, 1987, 2002]. Важными в этом контексте представляются также и феномены функциональной асимметрии мозга человека, которые обнаруживают способность человека к предвосхищению будущих событий [Брагина, Доброхотова, 1988]. При этом будущее может влиять на настоящее (и прошлое) со всеми причинно-следственными аспектами, которые из этого проистекают²³.

Здесь можно привести и *психологический феномен "ретроактивного торможения"* – интегральный нервный процесс, который термозит обучение в результате того, что ответы на последующие элементы материала, который запоминается, оказывают тормозящее влияние на ответы, которые относятся к его предыдущим элементам, то есть наблюдается забывание материалу под воздействием последующего обучения.

Можно сказать, что в психике принцип линейной причинности нарушается: здесь ожидаемое будущее может влиять на настоящее [Грановская, Крыжановская, 1994, с. 8–9], обнаруживая феномен прекогниции (опережающего отражения, симультанного узнавания и др.).

Ретроградном торможении (когда в процессе запоминания некоторого ряда информационных фрагментов последующие фрагменты, данные для запоминания, влияют на предыдущие, тормозя их запоминание) и некоторых удивительных психологических аспектах рассматриваемого феномена [Видеть будущее реально, 2011]: работа, которая готовится к печати в журнале *Journal of Personality and Social Psychology*, является результатом восьмилетнего исследования Дэрила Бема из

Отметим, что право- и левополушарная активность мозга человека, функционально дополняя друг друга, сменяясь поочередно в процессе

Корнелльского университета в городе Итака, штат Нью-Йорк. Статистическая погрешность опытов Д. Бема составила один шанс на 74 миллиарда. “Я сознательно ждал, пока образуется критическая масса данных, чтобы быть уверенным в том, что это точно не статистическая погрешность”, – сказал он. В своей статье, он описывает серию экспериментов с участием более чем 1000 студентов-добровольцев. В большинстве тестов, Д. Бем брал хорошо изученные психологические феномены и просто обращал вспять последовательность их проведения, таким образом, что событие, которое интерпретировалось как причина, происходило самым последним.

В одном из экспериментов, студентам показали список слов, а затем попросили вспомнить слова из него. Потом, они печатали *отобранные случайным образом* слова из того же списка. ***Странным образом, студенты лучше вспоминали именно те слова, которые затем им приходилось печатать, а значит, будущее событие повлияло на их способность к запоминанию.***

Данное обстоятельство обнаруживает возможность создания нового направления в психолого-педагогической области – *хронореверсионной педагогике*, которая призвана использовать ресурсы будущего для активизации процесса обучения и воспитания в настоящем.

В другом исследовании, Д. Бем адаптировал эффект “вдалбливания” – когда слово, появляющееся на короткий срок, воздействует на подсознание человека – так называемый 25-й кадр. К примеру, если при просмотре картинки котенка, появляется слово “урод”, то человеку понадобится больше времени на то, чтобы решить, что картинка симпатичная, по сравнению с тем, когда появляется слово “красиво”. Проведя эксперимент в обратном порядке, Бем обнаружил, что эффект 25-го кадра действует в обоих направлениях.

Эта работа была подвергнута тщательной проверке, как заявил Чарльз Джадд из Колорадского университета в Боулдере, который возглавляет редакционную коллегию журнала *Journal of Personality and Social Psychology [Bem Daryl]*.

Эффект управления реальностью, который здесь имеет место, можно обосновать с помощью таких научных фактов. Начиная с 1996 года, резко возросло использование в исследованиях физических устройств – генераторов случайных чисел (ГСЧ). Указанные приборы основаны на записи так называемого *фликер-шума* и компьютерной обработке его сигналов, автоматически отражающих случайный набор чисел в виде нуля и единицы в сериях по 200 бит в секунду и подсчета по специальной программе *вероятности появления этих чисел* и ее отклонения от средних значений при наличии внешних воздействий. Как известно в математике, появление таких чисел при непрерывной работе каждого ГСЧ является абсолютно случайным событием. Согласно международному проекту подобные генераторы были установлены в 60 странах мира, включая Россию, где они работают непрерывно все годы. Оказалось, что в дни, когда внимание мировой общественности привлечено к каким-либо важным событиям в жизни людей, например, к террористическому акту в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, смерти известных мировых личностей – принцессы Дианы, Матери Терезы, Папы Иоанна Павла II или к проведению (к результатам) общественно-значимых мероприятий в спорте, культуре (чемпионаты мира, знаменитые кинофестивали), все эти события находят отражение в работе ГСЧ.

Проявляется это в том, что точно в то же самое время, тот же день, час и минуты вероятность повторемости одних и тех чисел среди всех ГСЧ резко и высоко (до 1%!) статистически достоверно возрастает. Это явление указывает на то, что имеется прямая связь в мировом масштабе между ***Глобальным Сознанием*** и эмоциональным состоянием людей, причастных к таким событиям, и работой электронных приборов типа ГСЧ. Как полагает физик М.В. Быстров, *фликер свидетельствует о глубокой гармонии, ускользающей от нашего рассудочного понимания. Естественно пришла вера в разумную организацию, установленную Творцом, которую можно понять только как результат творческого процесса.* Как пишет А.П. Дубров, механизм этих явлений и его причины пока неизвестны, но можно предполагать кумулятивное глобальное влияние огромных масс людей на работу ГСЧ на квантовом уровне и, следовательно, влияние на волновую функцию квантовых объектов и изменение энтропии самой системы. Следует особо отметить, что вообще использование ГСЧ имеет огромную статистику наблюдений, накопленную за более чем 40-летний период исследований в психофизике, а глобальное использование стало их естественным развитием [Дубров, 2006, с. 83-84, 179].

жизнедеятельности, фиксируют некую промежуточную, граничную фазу, *цельное аутентичное знание*, в которой результаты такой активности сплавляются и взаимно трансформируются. На практике данный процесс естественным образом реализуется, например, в сфере решения проблемы, которая актуализируется сначала на уровне правого мотивационного полушария как феномен наглядно-действенного, предметного мышления. Далее процесс решения проблемы пересекает граничную нейтральную “нулевую” точку, промежуточную между право- и левополушарными функциями, что сопровождается трансом, выходом на интуитивно-эвристический, парадоксально-медитативный уровень постижения мира, где и обнаруживается цельное знание. Затем процесс перетекает в сферу левополушарной активности, и тот или иной фрагмент цельного знания преобразуется либо в абстрактно-знаковое содержание, либо в волевой импульс (известно, что волевое усилие реализуется на уровне левого полушария), что и выступает в виде результата решения проблемы.

На уровне *педагогической технологии* холистический, синергетический подход к образованию может быть охарактеризован как гештальтообразование: “процедура обучения, способ связи обучаемого и обучающего, ученика и учителя – это не перекладывание знаний из одной головы в другую, не вещание, просвещение и преподнесение готовых истин. Это – нелинейная ситуация открытого диалога, прямой и обратной связи, солидаристического образовательного приключения, попадания (в результате разрешения проблемных ситуаций) в один самосогласованный темпомир. Это – ситуация пробуждения собственных сил и способностей обучающегося, инициирование его на один из собственных путей развития. Гештальтообразование – это стимулирующее, или пробуждающее, образование, открытие себя или сотрудничество с самим собой и другими людьми” [Князева, Курдюмов, 1997, с. 73].

Нужно сказать и то, что полушарный синтез как психофизиологическая цель развития человека позволяет достичь единства двух противоположных поведенческих стратегий человека – пассивной и активной, что в системе холистического, синергетического образования приобретает следующий вид: “Не субъект дает рецепты и управляет нелинейной ситуацией, а сама нелинейная ситуация, будь-то природная, ситуация общения с другим человеком или с самим собой, как-то разрешается и в том числе строит самого субъекта” [Князева, Курдюмов, 1997, с. 71].

Нелинейное, творческое отношение к миру, таким образом, означает открытие возможности сделать себя творимым – “позволить нелинейной ситуации или другому человеку влиять на себя” [Князева, Курдюмов, 1997, с. 71].

“Синергетика образования” при этом является базой творческого мышления: “погружение в синергетику и намерение ее использовать как “позитивную эвристику” связано, стало быть, с развитием игрового сознания. Синергетически мыслящий человек – это *homo ludens*, человек играющий.

Синергетика выступает в таком случае как некий тип интеллектуальной йоги. Давая рецепты овладения сложным, она разрушает сам “рецепт”, сам прежний способ рецептообразования. Она все делает гибким, нежестким, открытым, многозначным. Синергетические действие – это действие исподволь, исходя из собственных форм образования, собственных сил, потенций. Это стимулирующее действие” [Князева, Курдюмов, 1997].

8. ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАДОКСЫ

... парадоксальность революционной идеи проявляется и в том, что она фактически всегда алогична, то есть невыводима по правилам логики из принципов, положений, законов, принятых современной наукой.... Если мы будем придерживаться только тех законов, которые подкреплены лишь сегодняшним опытом, никаких серьезных открытий сделать не удастся. Прорыв к новым состояниям науки достигается поэтому не на пути рациональных объяснений и доказательств. Напротив. Новое может быть завоевано лишь благодаря "опасным" поворотам мысли, порывающей с рассудительностью. Опираясь на такие "иррациональные скачки", ученый оказывается в состоянии разорвать жесткий строй мысли, который ему навязывают дедуция и логика

А. К. Сухотин

Поскольку бытие трансценденции не определено в категориях, и не существует как эмпирическая действительность, а также и не есть присутствие моей свободы, как сама свобода, то оно вообще не существует в тех способах бытия, которые я мыслю с предметной артикулированностью, познаю как существование, принимаемое мною как данность, или просветляю в призыве к своей собственной возможности

К.Ясперс [Ясперс, 2012, с. 9].

Развитие парадоксального мышления как механизма формирования самосознания совершается в условиях парадоксальности результатов научного знания, которое обнаруживает **онтологические** и **логико-семантические** парадоксы.

Отметим, что парадокс – есть соединение несоединимых вещей – единого и множественного (внутреннего и внешнего, части и целого, континуального и дискретного, искусственного и естественного...) в парадоксальный сплав – **Целое**. Поэтому мир как синергийное **Целое**²⁴, в

---

²⁴ **Синергия** (греч. συνεργία, от греч. συν – вместе, ergos – действующий, действие) – суммирующий эффект взаимодействия двух или более факторов, характеризующийся тем, что их действие существенно превосходит эффект каждого отдельного компонента в виде их простой суммы. Приведем несколько примеров, взятых из *Википедии*: каждый из факторов качества жизни, как и самого процесса жизни, имеет долю в суммарном процессе, а сама жизнь не может быть явлением разрозненных процессов и явлений, проявляя синергизм совместно взаимодействующих протекающих явлений и процессов на системном уровне – в процессе системогенеза; соединение (синергизм) двух и более кусков радиоактивного материала, при превышении критической массы в сумме дают выделение энергии, превосходящее излучение энергии простого суммирования отдельных кусков; знания и усилия нескольких человек могут организовываться таким образом, что они взаимно усиливаются. Приблизительно об этом же говорит и второе понятие – сверхаддитивный эффект – положение вещей,

котором интегрируются несовместимые вещи, есть парадоксальная, чудесная сущность, есть таинство, которое должна принять в качестве конструктивного элемента современная наука, если она хочет подняться на новый диалектический виток своего развития, на котором парадоксу как феномену религиозно-мифологическому надлежит найти подобающее ему место, что неминуемо приведет к *синтезу науки и религии*, что находит выражение в проблеме сохранения религиозных традиций – являющейся особенно актуальной вместе с потребностью сохранения национальной идентичности, с чем связан всплеск патриотизма и национализма последних десятилетий, возрождение религиозных традиций, когда *наука и религия как формы общественного сознания начинают интегрироваться* ²⁵.

Актуализация *Целого* реализуется на уровне синхронизации функций полушарий головного мозга человека, правое из которых отражает мир как единое (это – континуально-полевой аспект Вселенной), левое – как множественное (это – дискретно-вещественный аспект Вселенной), а их синтез приводит к возможности освоения парадоксальной природы *Целого*, в котором совмещаются континуальное и дискретное, что и порождает логические парадоксы тогда, когда человек стремится *логически* интерпретировать *Целое*. Каждая попытка такой интерпретации приводит к парадоксам, что находит свое воплощение в индийской (буддисткой) логике, где в сфере отношений логических терминов *утверждения* и *отрицания* обнаруживаются *четыре логически равнозначные альтернативы* ²⁶: либо утверждение; либо отрицание; и то, и другое одновременно; ни то, ни другое. Ю. А. Урманцев использует данную логику для анализа основного вопроса философии, когда можно говорить о четырех альтернативах в плане соотношения категорий субъективного и объективного (материального и идеального) ²⁷.

обычно передаваемое фразой "целое больше суммы отдельных частей" (Аристотель); прибыль после слияния двух компаний может превосходить сумму прибылей этих компаний до объединения.

²⁵ Наиболее убедительным свидетельством этого выступает фундаментальный труд "*Мы веруем*" (1996), авторами которого является коллектив ведущих ученых США (среди них – 24 лауреата Нобелевской премии по биологии, химии и физике). В книге, ставшей бестселлером, ученые провозгласили свою веру в Творца мира и заявили, что на основании современных научных данных обнаружена гармоничная упорядоченность и согласованность в строении человека и Вселенной.

²⁶ "Правильное мышление опирается на исследование альтернатив" – Идрис Шах ("*Сказки дервишей*").

²⁷ (1) Субъективную реальность как единственно возможную признают солипсисты (йогачары, Брюне, Беркли и др.). (2) Объективную реальность как единственно возможную признают вульгарные материалисты, "научные материалисты", чарваки, Демокрит, Бэкон, Маркс, Энгельс, Ленин и др. (3) Обе эти реальности как несводимые друг к другу, как взаимно паритетные признают дуалисты (саутрантики, картезианцы). (4) Существование обеих реальностей отрицают мадхьямики [*Урманцев, 1993*]. *Принцип четырех альтернатив* иллюстрируется одной из *притч о премудром царе Соломоне*, повествующей о том, как к Соломону пришли супруги, каждый из которых жаловался на другого. Выслушав их по отдельности, Соломон отвечал каждому из них: "ты совершенно прав; ты совершенно права". Данный ответ вызвал удивление одного из приближенных, который заметил: "о премудрый, как же могут быть одновременно правы мужчина и женщина, говорящие противоположные вещи?" На что Соломон ему ответил: "Да, уважаемый, ты совершенно прав!"

О парадоксальности традиционной логики, пытающейся освоить на уровне логических конструкторов парадоксальные свойства мира, мы можем узнать еще у древних греков, которые, обнаружив множество парадоксальных свойств мира, выразив их в виде *логико-семантических парадоксов* – апорий и антиномий. Рассмотрим некоторые из них.

Парадокс "Стрела": летящая стрела на каждом отрезке пути занимает определенное место, движение же любого предмета требует большего места, чем сам предмет. Но стрела не может быть одновременно и такой, какая она есть, и другой, то есть большей длины. Следовательно, в каждом пункте пути летящая стрела покоится. Следовательно, мир покоится и одновременно движется, он статичен и одновременно динамичен.

Следует сказать, что данный парадокс двойственен, ибо он применим как к континууму (пространству, в котором движется стрела), который может делиться на бесконечное количество бесконечно делимых отрезков, так и к континууму, состоящего из неделимых отрезков.

Парадокс "Куча": одно зерно кучи не составляет. Прибавив еще одно зерно, кучи не получишь. Как же получить кучу, прибавляя каждый раз по одному зерну, из которых ни одно не составляет кучи?

Парадокс "Лжец": критянин Эпименид сказал, что все критяне лжецы. Эпименид критянин, следовательно, он лжец. Но если он лжец, то он сказал неправду, и поэтому он не лжец. Подобно этому можно назвать множество парадоксальных утверждений: "никогда не говори никогда", "каждое правило имеет исключения" и др.

Парадокс "Протагор и Еватл": У знаменитого софиста Протагора, жившего в V в. до нашей эры, был ученик по имени Еватл, обучавшийся праву. По заключенному между ними договору Еватл должен был заплатить за обучение лишь в том случае, если выиграет свой первый судебный процесс. Если же он этот процесс проиграет, то вообще не обязан платить. Однако, закончив обучение, Еватл не стал участвовать в процессах. Это длилось довольно долго, терпение учителя иссякло, и он подал на своего ученика в суд. Таким образом, для Еватла это был первый процесс. Свое требование Протагор обосновал так:

– Каким бы ни было решение суда, Еватл должен будет заплатить мне. Он либо выиграет этот свой первый процесс, либо проиграет. Если выиграет, то заплатит в силу нашего договора. Если проиграет, то заплатит согласно этому решению.

Судя по всему, Еватл был способным учеником, поскольку он ответил Протагору:

– Действительно, я либо выиграю процесс, либо проиграю его. Если выиграю, решение суда освободит меня от обязанности платить. Если решение суда будет не в мою пользу, значит, я проиграл свой первый процесс и не заплачу в силу нашего договора.

Парадокс "Крокодил и мать": крокодил украл у женщины ребенка и в ответ на мольбы несчастной матери довольно глумливо пообещал ей

отпустить дитя, если она "скажет правду". На что женщина резонно возразила: "Но ты ведь не отдашь его!" И тогда крокодил задумался. Если он отдаст чадо, то получится, что услышанная им фраза лжива, а ложь – по условию – не влечет выдачу ребенка. Но если он не захочет отдать малыша, то тогда – в силу логики уговора и слов матери – ему, крокодилу, придется возратить младенца.

Данные парадоксы напоминают нам парадокс Б. Рассела о "*Брадобрее*", который объясняет суть одного из парадоксов математической теории множества, а также и всех иных известных человечеству парадоксов. Парадокс звучит примерно так: деревенский брадобрей имеет право брить только тех жителей деревни, которые сами не бреются. Спрашивается, имеет ли он право брить самого себя? Если он будет бриться, то есть если он бреется, то он не имеет право брить самого себя и, таким образом, не будет бриться. Но если же он не будет бриться, то он имеет право брить самого себя. Таким образом, брадобрей и будет и не будет одновременно брить самого себя.

Проблему данного парадокса Б. Рассел полагал в том, что здесь присутствует порочный круг. А. Френкель и И. Бар-Хиллел писали, что все антиномии (логические и семантические) имеют общее свойство, которое грубо и нестрого можно определить как самоприменимость, или самоотносимость [*Френкель, Бар-Хиллел, 1966, с. 24*].

Таким образом, суть рассмотренного парадокса заключается в том, что жители деревни не имеют право брить, то есть логически определять себя сами, но только брадобрей, нечто внешнее по отношению к ним, может это делать. Однако брадобрей, который определяет жителей деревни, сам житель, и, по условию, не может себя определять. Здесь брадобрей, которого можно уподобить Богу, поставлен в такие условия, когда он и в мире (деревне), и вне его одновременно, когда он абсолютен (вне мира) и одновременно относителен (в мире).

Рассмотренные парадоксы иллюстрируют кризис рационального познания, который предстал перед наукой со всей очевидностью в начале XX века вместе с появлением исследований Б. Рассела, Ж. Ришара, К. Греллинга и др., поставивших под сомнение правомерность самых фундаментальных понятий математики, логики, физики. Принцип "самоочевидности" научных аксиом оказался недостаточным в условиях открывшихся противоречий в основе математической теории множественных чисел, в результатах, полученных в области неевклидовых геометрий, в парадоксах корпускулярно-волновых свойств света и др. – так называемых **онтологических парадоксах**. Приведем некоторые из них:

Корпускулярно-волновой парадокс: элементарная частица является одновременно волной и корпускулой, то есть она может проявлять корпускулярные и волновые свойства, взаимно исключающие друг друга.

Термодинамический парадокс: согласно второму началу термодинамики, любая физическая система, не обменивающаяся энергией с

другими системами (для всего мира такой обмен с "другими" системами исключен) стремится к наиболее вероятному состоянию – состоянию максимальной энтропии, или хаоса, покоя. Однако, в мире, который рассматривается естествознанием как нечто вечное, мы наблюдаем прямо противоположное.

Фотометрический парадокс: если исходить из положения, что Вселенная бесконечна, то ночное небо должно быть сплошь усеянным звездами, что не наблюдается в действительности.

Парадокс "скрытых масс": масса Вселенной оказывается намного больше массы, полученной на основании расчетов, базирующихся на современных представлениях о веществе и энергии.

Парадокс "дефект масс": масса ядра элементарной частицы не равняется сумме масс входящих в него элементов.

Парадокс экспериментальной физики и экспериментальной, интроспективной психологии: мы не можем исследовать предмет, не применяя физических приборов, однако данные приборы не могут не влиять на исследуемый предмет. Поэтому, чем точнее измерение, тем сильнее измерительное устройство искажает, деформирует объект. В психологии наблюдается нечто подобное: чем детальнее структурирование континуума психического опыта (процесса самонаблюдения и наблюдения других), тем больше возникает в этом описании элементов, не относящихся к психическому опыту. Поэтому мы принципиально не можем исследовать предмет (мир) таким, каков он есть на самом деле.

Парадокс малой вероятности жизни основан на понятии энтропии. Например, по Г. Кастлеру, вероятность самопроизвольного зарождения жизни во Вселенной не превышает 10^{-255} , что ничтожно мало отличается от нуля.

Фотонный парадокс, который проистекает из факта, что свет от звезд, идущий многие миллиарды лет к Земле, встречает на своем пути огромное количество звездных систем, которые, согласно общей теории относительности, должны неизбежно искривлять траекторию лучей аналогично мутному стеклу, что имеет место в результате действия гравитационные линзы, эффект которой фиксируется в пределах нашей галактики, но не действует на всю Вселенную, в которой миллиарды гравитационных линз не размазывают изображение звезд.

Парадоксы микромира: в микромире симметрия причин не всегда приводит к симметрии следствия (см. книгу Р.Фейнмана "*Характер физических законов*").

Можно также говорить о *пяти парадоксах квантовой физики*:

1. *Пустота*: если увеличить ядро атома водорода до размеров баскетбольного мяча, то вращающийся вокруг него электрон будет находиться на расстоянии 30 километров, а между ними – ничего!

2. *Волночастица*: состояние частицы зависит от самого акта измерения или наблюдения. Не измеряемый и ненаблюдаемый электрон ведет себя как

волна (поле вероятностей). Стоит подвергнуть его наблюдению в лаборатории, и он схлопывается в частицу (твёрдый объект, чье положение можно локализовать).

3. *Квантовый скачок*. Уходя со своей орбиты атомного ядра электрон движется не так как обычные объекты, – он передвигается мгновенно. То есть он исчезает с одной орбиты и появляется на другой. Точно определить где возникнет электрон или когда он совершит скачок невозможно, максимум что можно сделать, это обозначить вероятность нового местоположения электрона.

4. *Принцип неопределенности Гейзенберга*. Невозможно одновременно точно измерить скорость и положение квантового объекта. Чем больше мы сосредотачиваемся на одном из этих показателей, тем более неопределенным становится другой. Данный принцип реализует противоречие между континуальным и дискретным аспектами Вселенной: для определения положения следует поставить на оси времени точку, то есть то, что не обладает длительностью. А для определения скорости нам нужны две точки и отрезок времени между ними²⁸.

5. *Теорема Белла*. Все в мире нелокально, элементарные частицы тесно связаны между собой на некоем уровне за пределами времени и пространства. То есть: если спровоцировать образование двух частиц одновременно, они окажутся непосредственно связаны друг с другом или будут находиться в состоянии суперпозиции. Если мы затем выстреливаем их в противоположные концы вселенной и через некоторое время тем или иным образом изменим состояние одной из частиц, вторая частица тоже мгновенно изменится, чтобы прийти в такое же состояние²⁹.

---

²⁸ Данный парадокс реализуемый в древних парадоксах, типа "Черепаша и Ахилл", О.Л.Кузнецовым и его соавторами, понимается так: "Возьмем такой пример. Допустим, летит снаряд со скоростью 1000 метров в секунду. Какой бы отрезок на оси времени мы ни взяли – всегда будет отрезок: одна десятая, одна сотая, одна тысячная доля секунды. Одна тысячная доля секунды длится порядка 200 миллисекунд. Где находится снаряд на протяжении одной тысячной секунды? Он находится в точке "А" и в то же самое время (в ту же самую одну тысячную секунды) в точке "В" на расстоянии метра от "А". Он находится в точке "А" и во всех точках траектории с длиной в один метр. Это диалектическое противоречие и является базой для того, чтобы математически описывать действительный мир. Поэтому, если мы хотим описывать движение, процесс, ход, течение мы должны зафиксировать, что же **в то же самое время остается без изменения**. Если мы стоим на позиции классической логики или, в современном языке, на позиции математической аксиоматической теории, то наше суждение о мире, в котором мы живем, можно представить в виде **АНТИНОМИИ**: 1. Мы живем в мире, в котором НИЧЕГО НЕ ИЗМЕНЯЕТСЯ. 2. Мы живем в мире, который ИЗМЕНЯЕТСЯ. Умозаключение Гегеля имеет вид: Мы живем в мире, в котором ВСЕ ИЗМЕНЯЕТСЯ, но в котором каждому ИЗМЕНЕНИЮ соответствует нечто НЕ ИЗМЕНЯЮЩЕЕСЯ" [Кузнецов О.Л., П.Г., Большаков, 2001].

²⁹ К этому же смысловому ряду относятся и экспериментальные данные А. Аспекта, которые свидетельствуют, что нелокальный характер квантовых систем является всеобщим свойством природы, а не искусственной ситуацией, сгенерированной в лабораторных условиях [Aspect, Grangier, Roger, 1982]. К подобным же выводам пришел и Л. Мандел из университета Рочестера (штат Нью-Йорк), который пространственно разнёс два пучка света, исходящих из одного источника на достаточно большое расстояние и начал менять с помощью анализатора соотношение между компонентами суперпозиции на одном из них. В силу этих манипуляций интерференционная картина на этом пучке менялась. Но она менялась во втором пучке, картина на котором точно повторяла изменяющуюся

Наличие парадоксов в конечном итоге привело исследователей к выводу о том, что восприятие бытия, воплощенное в абстрактных понятиях и законах, ведет и игнорированию некоторых сторон реальности, при описании которой наука утратила некое *глубинное интегрирующее звено*, связывающее несводимые друг к другу феномены, такие как материя и сознание, которые, по выражению Д. Бома, могут быть вложенными друг в друга проекциями более фундаментальной сущности, не являющейся ни материей, ни сознанием в чистом виде. Подобным же образом, Дж. Бруно писал, что две обычно принятые субстанции – “духовная и телесная... в конечном счете сводятся к одному бытию, одному корню” [Бруно, 1949, с. 247].

Рассмотренные парадоксы, открывшиеся в экспериментальных аспекта науки как формы общественного сознания, обнаруживают глубокую проработку на уровне философской рефлексии, что нашло свое выражение в попытках достичь "предельных" форм мышления и существования (например, в феноменологической редукции, в процедуре деконструкции французских философов и др.).

Рассмотренные парадоксы, обнаруженные в экспериментальных аспекта науки, обнаруживают глубокую проработку на уровне философской рефлексии, что нашло свое выражение в попытках достичь "предельных" форм мышления и существования (например, в феноменологической редукции, в процедуре деконструкции французских философов и др.).

Приведем примеры языковых метаморфоз и парадоксов.

— Это какая смородина?

картину на первом пучке, с которым экспериментировал Л. Мандел. При чем, картина эта менялась мгновенно в то же самое время, когда менялась картина на первом пучке. Данное изменение интерференционной картины являлось следствием, которое не имело видимой причины. Поэтому это следствие можно соотнести с чудом "элементарного познания", когда фотоны света оказываются обладающими *познавательными способностями*: сигнальные фотоны одного пучка и дополнительные фотоны второго пучка, в определённый момент времени излучаемые своими нелинейными преобразователями, никогда не встретятся – они направляются к своим разным детекторам, лишённые малейшей возможности непосредственно воздействовать друг на друга. Тем не менее, интерференционная картина пучка сигнальных фотонов сразу исчезала, если только дополнительные фотоны второго пучка не доходили до своих детекторов, когда их путь перекрывался непрозрачным экраном. Принято считать, что в эксперименте Л. Мандела обнаруживается всеобщее соотношение неопределённостей в отношении друг к другу пространства и времени, когда не существует физической системы в её пространстве и времени, которые одновременно имеют вполне определённые, точные значения. В любой физической системе при определённых пространственных характеристиках являются неопределёнными ее временных характеристики и наоборот, при определённом времени системы является неопределённым её пространство.

Как пишет В.Ю. Татур, "квантовая физика ниспровергла очень упрощенную не только классическую взаимосвязь целого и его частей, но и представление о независимости наблюдателя. Оказалось, что совершенно неверно (рамки классических представлений существенно сужены и ограничены) считать элементарные частицы вещества материальными объектами, которые, соединяясь в ансамбли, образуют более крупные объекты, а наблюдателя – неким совершенно чуждым природе и обособленным от нее во всех своих проявлениях субъектом. Реальный мир требует рассматривать частицы только в их взаимосвязи с целым, частью которого является наблюдатель с его мышлением, и, как следствие, – признания единой субстанции у мышления и квантовомеханических объектов, но такой субстанции, которой уже не свойственны ни протяженность, ни длительность, как характеристика изменения" [Татур, 2008].

— Чёрная.

— А почему она красная?

— Потому что зелёная!

Камера, которая снимает сама себя.

Делаем экскаваторы, добываем с их помощью их руду, чтобы выплавить металл и сделать еще больше экскаваторов.

Множество всех множеств. Объект, который описывает себя (объект, который детерминирует себя): написание автобиографии должно включать написание автобиографии, написание мемуаров должно включать написание мемуаров.

Все рефлексии эмоциональных состояний рекурсивны, а потому парадоксальные: злоба на самого себя; человек злится на себя; потому злится на себя, что злится, злится на себя и др.; жалость к себе; страх за себя; самообвинение; низкая самооценка; самообида.

Я – тот, кто спокойно смотрит на себя со стороны.

О чем ты сейчас думаешь? – Я думаю, что я сейчас думаю, что я сейчас думаю...

Визуальная рекурсия: картинка картинке в картинке, зеркало, которое отражает себя.

Прежде чем использовать какое-то правило, необходимо иметь правило о том, как нам использовать первое правило. Другими словами существует бесконечная иерархия уровней правил, которая не позволяет исполняться ни одному из них (парадокс Л. Керролла).

Вы умнее, чем Вы думаете!

Контролируйте свои действия (рекурсивная парадоксальная инструкция по контролю процесса контроля).

Подумайте, прежде чем задумываться! (Ст. Лем).

Ложь – это сказанное с желанием сказать ложь (Бл. Августин).

Учись учиться.

Теория Атмана, согласно которой, если я что-то фиксирую как факт моего сознания, то я уже не в этом состоянии сознания, и я, следовательно, уже не есть "я" ("Если сознание находится в предмете, то оно не находится в предмете, именно поэтому оно находится в предмете" – из "Алмазной сутры" буддизма).

Я еда, поедаю того, что поедает еду (из Упанишад).

Анализ анализа.

Самоконтроль.

Оправдываться – уже само по себе оправдание (Кобо Абе).

Мы зависим только от того, чему оказываем сопротивление (В.Л. Леви).

Главная ошибка – никогда не ошибаться.

Исключение подтверждает правило.

Мука – это наслаждение (принцип мазохизма).

Во избежание стресса нужно жить в состоянии стресса (совет от Отца Силуана: "держи ум в аду").

У меня неуправляемый характер.
Большое заключается в малом.
Новое – хорошо забыто старое.
Старые фрески ценнее новых.
Вещи располагаются в строгом беспорядке ("*Алиса в стране чудес*").
Выход лежит за пределами языка и молчания (Чаньское высказывание).
Есть вещи настолько серьезные, что остается только посмеяться над ними (Н. Бор).

Юмор – вещь серьезная.
Хороший менеджер не занимается управлением.
Большинство человеческих проблем не являются проблемами.
Мы думаем, что создаем технологии, но технологии сами создают нас.
Организация организаций.
Чем хуже, тем лучше (Мао Цзе-дун).
Мой совет – не принимайте мой совет.
Чем меньше целитель заботится о результатах исцеления, тем большим является эффект от лечения.

Если ты прав, то ты – не прав.
Сейчас ты бессмертен, потому что еще не умер.
Я абсолютно уверен, что ни в чем нельзя быть абсолютно уверенным.
Парадоксальным образом увеличения знаний принуждает нас чувствовать себя все более необразованными и бессильными (Джозеф О'коннор, Джон Сеймор).

Абсолютная власть – абсолютное бессилие.
Парадоксально, но именно переутомление чаще всего ведет к бессоннице, тогда как лишение сна избавляет нас от депрессии.

Поскольку, говорит Будда, любое решение одновременное правильно и не правильно, мы не должны стремиться к тому, чтобы быть всегда правыми и не огорчаться, когда не правы.

Сократ говорил: для того, чтобы узнать что-то, я уже должен знать то, что я хочу узнать.

Только несчастный человек может быть счастливым.
Я слышал от мудрых людей, – сказал король, – что, если ты сможешь вспомнить, что ты безумен, то ты уже не безумный.

Убить одного человека – преступления, убить тысячу – политика.
Ничто не существует.

Чтобы придерживаться строгой линии следует проявлять чудеса изворотливости.

Чтобы сохраниться, нужно измениться.
Авторитет ученого лучше всего определяется тем, насколько он затормозил развитие науки в своей научной отрасли.

Хочешь мира – готовься до войны.

Первый шаг алкоголика к лечению заключается в четком и определенном признании себя бессильным перед лицом противника – бутылки: признайте себя бессильным перед алкоголем.

*Плоды, гниущее и тот миг, когда их рвут,
И дерево в цвету на несколько минут (Гете, "Фауст").*

Желаете продолжать движение, тогда остановитесь; хотите мира – воюйте; желаете отомстить кому-то, оставьте его в покое.

Воспринимайте критически то, что я вам рассказываю.

Мыслите нешаблонно.

Будьте пластилином, который сам себя лепит.

Не думайте о желтой обезьяне.

Черное белье.

Они умрут, но выживут.

Я, вообще-то, самый скромный в мире человек.

Я стыдливый человек, я не могу сказать вам "пойдите к черту".

Виртуальная реальность. Динамическое состояние.

Покажем *некоторые культурные парадоксы*.

Чтоб добрым быть я должен быть жесток (Шекспировский Гамлет).

Мы должны освободиться от морали, чтобы уметь морально жить...

Правдивый человек в конце концов приходит к пониманию, что он всегда лжет (Ф. Ницше)

Единственный способ избежать соблазна – это поддаться ему (О. Уальд)

Мое богатство очевидно в том, что мне оно не нужно (Фаина Раневская)

Я знаю, что ничего не знаю (Сократ)

Верую, потому что абсурдно (Тертуллиан)

Кто объявляет все истинным, тем самым делает истинным и утверждение, противоположное его собственному (Аристотель)

Кто станет сберегать душу свою, тот погубит ее; а кто погубит ее, тот оживит ее (Евангелие от Луки, 17, 33)

Кто будет стараться спасти душу свою, погубит ее, а кто погубит ее, тот оживотворит ее (В. С. Соловьев)

Ибо когда немощен, тогда силен (Апостол Павел)

До тех пор, пока человек не готов умереть, он не готов жить (Христианская сентенция)

Чтобы полюбить жизнь, надо полюбить смерть (Л.Н. Толстой)

Настоящий друг с тобой, когда ты не прав. Когда ты прав, каждый будет с тобой (Марк Твен)

Жизнь человеческая подобна железу. Если употреблять его в дело, оно истирается; если не употреблять, ржавчина его съедает (Неизвестный автор)

Жизнь – тонкий волосок, но крепче каната. (Русская пословица)

Человек тверже камня, нежнее цветов (Афганская поговорка)

Труд подливает масло в лампу жизни, а мысль зажигает ее (Джон Белларс)

Жизнь надо размеривать так, будто жить тебе осталось и мало и много (Биант, один из семи греческих мудрецов)

В драме бытия мы являемся одновременно и актерами и зрителями (Н. Бор)

Жизнь человека выражается в отношении конечного к бесконечному (И. А. Бунин, “Освобождение Толстого”)

В каждом человеке природа всходит либо злаками, либо сорною травой; пусть же своевременно поливает первое и истребляет второе (Ф. Бэкон)

На день надо смотреть, как на маленькую жизнь (М. Горький)

Я телом в прахе истлеваю,

Умом громам повелеваю,

Я царь – я раб – я червь – я бог! (Г. Р. Державин, ода “Бог”)

Жизнь – это процесс постоянного выбора. В каждый момент человек имеет выбор: или отступление, или продвижение к цели. Либо движение к еще большей боязни, страхам, защите, либо выбор цели и рост духовных сил. Выбрать развитие вместо страха раз десять в день – значит десять раз продвинуться к самореализации (А. Маслоу)

Человеческая жизнь похожа на коробку спичек. Обращаться с ней серьезно – смешно. Обращаться несерьезно – опасно (Акутагава)

Жизнь человека должна походить на эту реку, протекающую предомной. Постоянно одно и то же русло и в нем в каждый момент свежая вода (Г. Торо)

В контексте развития человека важным является формирование умения оперировать парадоксально-двойственными понятиями, которые, с одной стороны заключают в себе элемент абстрактности, а с другой – конкретности. Например, фразы “рука любви”, “лик Вселенной” (здесь слово “Вселенная” является выражением высшего уровня абстрактности, а слово “лик” – выражает наиболее конкретное понятие, поскольку лицо человека – это то, с чем мы сталкиваемся наиболее часто в повседневной жизни). Приведем некоторые *“упражнения для утончения материи человеческого ума”* О.В. Асауляк [*Осауляк, 1995*]:

Что является важнее: момент истины или истина момента?

Что необходимо изучать: абсурд логики или логику абсурда?

Что губит цивилизацию: энтропия формы или форма энтропии?

Что является страшнее: начало конца или конец начала?

Что выше: свет знания или знание света?

Что посылает Бог: путь очищения или очищение пути?

Что является сильнее: граница терпения или терпение границы?

Что является глобальнее: хаос бытия или бытие хаоса?

Что является конкретнее: синтез абстракции или абстракция синтеза?

Что разрешает спор: причина противоречий или противоречия причин?

Что было сначала: ум безграничности или безграничность ума?

Что есть вечным: книга мудрости или мудрость книги?

Что тяжелее: вечность мгновения или мгновение вечности?

Что реже встречается: феномен гениальности или гениальность феномена?

Что невозможно уничтожить: молитву духа или дух молитвы?

Что является данностью: время ускорения или ускорения времени?

Что глубже: торжество справедливости или справедливость торжества?

Что было раньше: совесть Закона или Закон совести?

9. РАЗВИТИЕ МОРАЛИ КАК ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КАТЕГОРИЙ ГРЕХА, ДОБРА И ЗЛА

Агрессия всегда сопровождается приступом страха, а страх может перерасти в агрессию. Самые разнообразные опыты на животных показали, что это так. Если на группу животных нагонят страх, они становятся агрессивнее. То же происходит и с толпой людей или обществом в целом. Агрессивнотрусливое состояние – самое опасное...

У сильновооруженных животных – сильная мораль. Конфликтующая, два самца ядовитой гадюки тягаться, кто встанет выше, и пытаются уронить ("унизить") друг друга, но не раскрывают пасти. Более того, они так уверены в соблюдении правил поединка, что нередко поворачиваются затылком к пасти противника, не боясь быть укушенным...

При агрессивной стычке животное, оценившее противника как более крупного, признает психологическое поражение, и дальнейшей борьбы может не быть – один уступает другому. Если же дело доходит до борьбы, то у очень многих видов цель ее – унизить противника в самом прямом смысле этого слова: повалить или бросить на землю. Падение может сопровождаться физическим ущербом, но может быть и совершенно безболезненным, как у роняющих друг друга змей. Все равно это – поражение, и проигравший уступает. У человека примерно тот же набор программ (вспомните, что маленькие дети больше борются, чем бьют друг друга), но они ритуализованы слабо. В спорте борьба воспроизводится по всем правилам, а обыденная драка двух мужчин происходит с нарушением врожденных запретов и выглядит по сравнению с поединками некоторых животных и спортивной борьбой безобразно. Это потому, что человек в натуральном виде – слабо вооруженное животное, и мораль у него, соответственно, слабая. Мы должны всегда это ясно понимать: человек напридумывал много страшных орудий убийства и стал необычайно вооружен, оставшись в то же время по своим инстинктам тем, чем были его предки. Беда человека не в его агрессивности, а в слабой моральной оснастке ее...

Что делает проигравший? Прежде всего он "складывает оружие" – шипы, хохлы, когти, зубы, рога – прячет их, чтобы не пугать победителя. Сам преуменьшает свои размеры – с той же целью. Маленький, согбенный, безоружный противник не страшен. Страх покидает победителя, а с ним кончается и агрессивность. Многие животные падают и переворачиваются брюхом вверх – унижают себя как можно сильнее. Человек выражает разную степень покорности, опуская голову, кланяясь, падая на колени и, наконец, ваяясь в ногах...

Систему инстинктивных запретов, ограничивающих поведение животных, этологи, вслед за Лоренцем, называют естественной моралью. Она тем сильнее, чем сильнее от природы вооружено животное...

Хорошо вооруженные животные могут долго угрожать друг другу, а когда один из них устанет, он резко меняет позу, подставляя противнику для коронного боевого удара самое незащищенное место. Моральный запрет срабатывает у победителя как удар тока: весь его гневный пыл испаряется, он отворачивается от противника и прячет оружие. Так гордый мальчишка, чувствуя, что он проиграл стычку, вдруг закладывает руки за спину, поднимает лицо к победителю и кричит: "На, бей!" В отличие от волка или змеи человек в ответ может и ударить...

Проанализировав много видов, Лоренц более 50 лет назад сделал потрясающий по простоте вывод: у сильного животного бывает сильная мораль, у слабого – слабая. Человек по своей естественной истории – очень слабо вооруженное животное, даже укусить (в отличие от обезьян) и то толком не может. Поэтому у человека изначально слабы инстинктивные запреты, слаба естественная мораль. Безоружный мужчина не может в стычке нанести существенного уцербя другому: один устанет бить, а другой всегда может убежать. Врожденные запреты у человека соответствуют этому. Но впоследствии он начал создавать и совершенствовать оружие и стал самым вооруженным видом на Земле. Мораль же почти не изменилась. Потому что оружие мы совершенствуем с помощью разума, который способен прогрессировать стремительно, а врожденные запреты совершенствует естественный отбор, работающий неизмеримо медленнее. Беда человека не в его высокой агрессивности, а в его недостаточной изначально моральности...

Если бы какой-то вид имел очень сильную мораль и неукоснительно соблюдал все заповеди, он был бы плохо приспособлен к среде, которая отнюдь не так идеальна, чтобы выполнялись моральные запреты. Поэтому животные имеют обходные пути: есть условия, когда запрет можно и нарушить (инстинкт как бы говорит: "нельзя, но если очень надо, то можно"). Так что наряду с запретами животное знает и как украсть чужое, и как отнять, и как бить слабого, и даже как убить...

Самый общий из таких обходных путей – разделение всех на "своих" и "чужих". В отношении первых запреты действуют очень сильно, а в отношении чужих – слабее или даже вообще снимаются. Животное обычно хорошо знает "своих" – это могут быть родители, братья и сестры, партнеры по стае, обитатели общей территории и т. п.

У человека программа "научись узнавать своих" начинает действовать очень рано. Уже в возрасте нескольких месяцев ребенок начинает "своим" улыбаться, а на чужих хмурит брови, делает рукой

движение "прочь!", кричит. И позднее этот поиск продолжается. Разделите детей на несколько дней на две группы по любому признаку — и тотчас начинают считать компаньонов по группе "своими", а другую группу — чужой. И тут же по отношению к чужим начнут проявлять агрессивность и нарушать моральные запреты. К сожалению, мы поддаемся воздействию этой программы всю жизнь, выделяя "своих" — однокашников, соседей, сослуживцев, земляков, единомышленников — и так без конца. На этой программе нас ловят демагоги, натравливая на людей иного облика, класса, культуры, национальности, религии, взглядов. В наши дни всякий мой соотечественник может ежедневно видеть по телевизору, как правы были этологи, всегда утверждавшие, что разделение людей на "наших" и "ненаших" — преступно, ибо оно снимает в человеке инстинктивные запреты не наносить ущерба ближнему, а освобожденный от них человек не просто жесток, он изощренно жесток. Этологический смысл призыва Христа к всеобщей любви (в первую очередь не "своих") в том, чтобы лишить врожденную программу материала для поиска чужих.

В.Р. Дольник ("Этологические экскурсии по запретным садам гуманитариев", 1993)

Развитие морали, которое реализуется в сфере **парадоксальной реальности человеческого бытия**, совершается в силовых полях двух его полюсов — **добра** и **зла**, взаимодействие между которыми обнаруживает одну из наиболее фундаментальных проблем человека — проблему **греха**.

Источники религиозно-мифологического сознания утверждают, что грех, как и зло, является прерогативой множественного — как состояния дискретно-изолированных индивидуальных форм жизни, которые бросают призыв окружающему миру и включаются в борьбу за свое существование, за "место под Солнцем". Грех, как и зло, обнаруживается после того, как на смену состоянию слитности человека и мира, пришли индивидуализм и личность — самосознающее начало, способное к рефлексии. Вместе с этим актуализировался и Закон (ориентальная *Дхарма*) как регулятор дискретно-множественного мира, который возникает вместе с возникновением "Я" человека. Как пишет апостол Павел, "Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление. А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать..." (Рим. 5, 20).

Апостол Павел пишет именно о бинарно-антиномичной, личностной (информационной) сущности греха и зла, когда говорит: "Что же скажем? Неужели от закона грех? Никак. Но я не иначе узнал грех, как посредством закона. Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай" (Рим. 7, 7).

Можно сказать, что понятие греха актуализируется в момент развития эгоцентрического начала человека, которое делает его автономно-независимой, активной сущностью, способной манипулировать дискретно-

изолированными сущностями мира, к которым человек относит и себя. Отсюда проистекает чувство воли и ответственности за свои поступки [см. Голубенко, 1974, с. 14]. Как пишет Фома Аквинский, именно свободная воля человека приводит к ответственности человека за свое действия. Это же подтверждают и психологические исследования, согласно которым, человек может быть ответственным только за то, что зависит от его свободы, что он может контролировать.

Именно на этом выводе зиждутся социально-психологические основания греха, а также **онтологическая и психолого-поведенческая сущность зла**, проистекающая из индивидуально-дискретного, личностного характера человека, реализующая способность к свободному волеизъявлению и свободным поступкам – именно то, что позволяет человеку чувствовать ответственность за свое поведение.

Таким образом, нам ясно видится путь развития бинарной категории “добро – зло”: сначала полярные элементы этой категории не дифференцируются, потом наблюдается их асимметризация, которая потом должна нивелироваться. Облачение данных категорий в сакральные смыслы дает нам понимание **эволюции религиозного сознания человечества**.

Изначально, как указывается в *Каббале*, “*Большой Змей Эдема*” и “*Господь Бог*” тождественны, подобно тому, как тождественны Иегова и Каин [см.: Клизовский, 1995, с. 734-741]. У язычников добро и зло обнаруживаются как два брата (ср. с Каином и Авелем), порожденные одной Матушкой-Природой. В философии *Индуизма* Суры – ранние светлые божества – потом становятся Асурами, богами демонического направления. В *Книге Бытия* (4 глава) воинство сатаны предстает сначала как сыновья Бога, третья часть которых под руководством первейшего из ангелов (“светоносного” Люцифера) потом от Него отпала. Этот процесс можно проиллюстрировать словами Лао-цзы, писавшего, что “когда появляется прекрасное, появляется и ужасное, когда люди познают добро, появляется и зло” [*Литература древнего Востока*, 1984, с. 227]. Здесь полярные стороны реальности понимаются как относительные: “Следовательно, тот, кто хочет иметь правильное без неправильного, порядок без хаоса, не понимает принципов неба и земли. Он не знает, как вещи связаны друг с другом” (Чжуан-цзы. “*Великое и малое*”).

Кроме того, на архаической стадии мифологии иудаизма часть небесных ангелов, врагов человечества, вроде сатаны, еще не воспринимались как явные враги Бога: сатана в *книге Иова* (1, 6) входит в число “*сынов Элохим*”, выступая в роли послушника Бога. В *Ветхом Завете* также повествуется о случае, когда “от Саула отступил Дух Господень, и возмущал его злой дух от Господа. И сказали слуги Сауловы ему: вот, злой дух от Бога возмущает тебя” (*Первая книга царств*, 16, 14-15). Впоследствии сходная неясность продолжает существовать в отношении такого персонажа, как ангел смерти, *Самазель*, представляющий одновременно как враг Бога, так и как исполнитель Его приказов [*Аверинцев, Мифологический словарь*, 1991, с. 43-44].

К этому же смысловому ряду принадлежит мысль, согласно которой Земля до эсхатологической катастрофы находится во власти могущественных и таинственных, враждебных Богу и человеку существ. Данная мысль выражена в канонических новозаветных книгах: сатана получает характерное наименование "архонт этого мира" ("князь мира сего": *Иов. 12, 31* и др.); речь идёт о духовной войне верующего на стороне Бога "не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных" (*Эфес. 6, 12*), о бессилии "ангелов", "начал" и "властей" ("сил") отлучить христианина от любви божьей (*Рим. 8, 38-39*; "начала", как и "начальства" в *Эфес. 6, 12* – это греч. вариант слова "архонт"). В ортодоксальной христианской системе архонты преданы злу (это бесы, слуги дьявола), антагонисты Бога-творца. В гностических представлениях архонты рассматриваются, прежде всего, как существа амбивалентные, власть которых хотя и должна быть преодолена "совершенным" гностиком, но находится с замыслами Бога в очень сложных отношениях, и, во-вторых, как творцы материального космоса, а заодно и нравственного закона как системы запретов и заповедей (в этой своей двуединой роли архонты у гностиков сливаются с Яхве – Богом *Ветхого Завета*, поучительные обращения Которого к избранному еврейскому народу в определенном смысле "развязывают" еврейству руки в отношении других "неизбранных" народов).

Это особенно явно в той гностической системе, которая рассматривает Ветхий Завет как продукт инспирации со стороны семи архонтов (седемница – космическое число, ср. также иран. *Амеша Спента*, христ. *архангелы*), между которыми поделены как имена и эпитеты библейского единого Бога, так и имена ветхозаветных пророков (Иао, т. е. Яхве, говорил через Самуила, Нафана, Иону и Михея; Саваоф – через Илию, Иоила и Захарию; верховный среди архонтов – Иалдаваоф, рассматриваемый как отец превзошедшего его Иисуса Христа, – через Моисея, Иисуса Навина, Амоса и Аввакума и т. д.). У офитов (ранняя гностическая секта) архонты имеют отчасти имена архангелов и зооморфное обличье; между этой семёркой архонты стихии и народы поделены по жребию. Верховный архонт отождествляемый также с *Абраксасом*, есть дух космического целого, который не будучи абсолютно злым, пребывал, однако, в греховном невежестве относительно существования бесконечно превосходящего его абсолютного Бога, за которого принимал самого себя; вывести его из этого заблуждения призван его сын, превосходящий его мудростью и благостью. Иногда, как в гностической системе Василида, образ верховного архонта раздваивается на "великого архонта", царившего от Адама до Моисея, и "второго архонта", даровавшего при Моисее Закон [*Аверинцев С.С., Мифологический словарь, 1991, с. 63*].

На втором этапе развития религиозного сознания добро и зло реализуются как антиномичные категории, диалектика которых проявляется в Христианской доктрине в борьбе, противостоянии Бога и Сатаны, Христа и

Антихриста.

В новейшее время добро и зло, которые изначально понимались как единые сущности, как "две стороны одной медали"³⁰, снова предстают как относительные, что проявляется в гуманистической психологии и педагогике, которая понимает позитивные и негативные качества человека как положительные ресурсы его поведения: "Если рассуждать достаточно трезво, то очень легко прийти к выводу, что душевные качества человека не могут быть однозначно разделены на хорошие или плохие, правильные или неправильные. В тех или иных ситуациях, одно и то же качество может сыграть и в плюс и в минус" (<http://satway.ru/blog/morality-amorality/>).

Этот вывод Пауло Коэльо иллюстрирует такой метаморфозой: когда Леонардо да Винчи ваял свою "*Тайную вечерю*", то, естественно, добро следовало было изобразить в образе Иисуса Христа, а зло – в образе Иуды. Образ Христа художник увидел в одном из певчих церковного хора, с которых и были сделаны первоначальные заготовки. Спустя три года картина была практически завершена, но не хватало натурщика для Иуды. После продолжительных поисков художник увидел валяющегося в канаве молодого человека – грязного одряхлевшего и пьяного. Леонардо да Винчи вознамерился писать с него Иуду и принес его в свою студию. Но когда пьяный открыл глаза то с уверенностью сказал, что три года назад видел наброски этой картины, когда художник запечатлел в нем Христа.

Итак, М.А. Врубель, М.Ю. Лермонтов, И.Гёте, М.А.Булгаков и др. настойчиво проводили мысль об отсутствии понятия абсолютного зла, что находит свое отражение в современной прозе, например, в "*Дозорах*". Данный вывод развивается Ст. Грофом в шестой главе его книги "*Космическая игра*". В связи с чрезвычайной важностью изложенных там идей, приводим отрывки из данной главы:

"... по мере углубления процесса самоисследования мы можем обнаружить в себе прежде не осознанные и в высшей степени сомнительные эмоции и импульсы, т. е. темные и разрушительные аспекты бессознательного нашей психики, которые К.Г. Юнг называл Тенью. Такое открытие способно напугать нас и встревожить. Некоторые из этих темных элементов представляют собой наши реакции на неприятные аспекты нашей истории, в частности на травмы младенчества и детства. Кроме того, мощный разрушительный потенциал, по всей видимости, связан с перинатальным уровнем нашей

---

³⁰ Так, Е. П. Блаватская пишет, что "Абсолютный Свет является Абсолютной Тьмой и наоборот. В действительности нет ни Света, ни Тьмы в обители Истины. Добро и зло – близнецы, порождение Пространства и Времени под владычеством Иллюзии. Разъедините их, отсекайте одно от другого, и оба умрут. Ни одно из них не может существовать само по себе, поскольку каждый из них должен быть порожденным и созданным из другого" [см.: *Клизовский, 1995, с. 737*]. Или, как писал Н.М. Минский, "Нет двух путей: добра и зла, есть два пути добра... Блаженство в том, что все равно каким путем идти"; Д. С. Мережковский: "И зло, и благо – два пути, ведут к единой цели оба, и все равно куда идти". Дионисий Ареопагит понимает наш мир как "сверхсущностный луч Божественного мрака".

психики, с той сферой бессознательного, которая сформирована травмой рождения. Долгие часы мучительных и угрожающих жизни переживаний, связанные с прохождением через родовой канал, вызывают у плода естественную реакцию ярости. В результате образуется хранилище агрессивных наклонностей, которые мы будем носить в нашем бессознательном до конца жизни, если, конечно, не предпримем специальных усилий, чтобы увидеть их воочию и преобразовать в некую разновидность эмпирического самопознания.

С позиции этих открытий становится ясно, что грозные двойники в таких литературных произведениях, как "*Странная история доктора Джекила и мистера Хайда*" Р.Л. Стивенсона, "*Портрет Дориана Грея*" Оскара Уайльда или "*Вильям Вильсон*" Эдгара По, представляют собой не вымышленных литературных персонажей, но теневые аспекты средней человеческой личности. Люди, сумевшие заглянуть в глубину своей психики, часто рассказывают, что обнаруживали в себе разрушительный потенциал, вполне сопоставимый с разрушительным потенциалом Гитлера или Сталина. Ввиду столь потрясающих прозрений люди обыкновенно испытывают мучительные опасения по поводу собственной природы и лишь с великим трудом принимают ее.

Когда эмпирическое самоисследование перемещается на трансперсональный уровень, как правило, возникают серьезные этические вопросы касательно человечества в целом, т. е. всего вида *homo sapiens*. Трансперсональные переживания часто отражают яркие исторические события, а иногда представляют даже панораму всей истории. Из них становится ясно, что в человеческой жизни необузданное насилие и ненасытная алчность всегда были чрезвычайно мощными движущими силами. Отсюда вытекает вопрос о человеческой природе и соотношении добра и зла в *homo sapiens*.

Неужели люди по сути своей всего лишь "безволосые обезьяны", и насилие вплетено в структуру человеческого мозга? Как нам объяснить тот аспект человеческого поведения, который психоаналитик Эрих Фромм [Fromm, 1973] назвал "пагубной агрессивностью" – порочностью и разрушительностью, которым нет равных в царстве животных? Как объяснить бессмысленное кровопролитие в несчетных войнах, массовые убийства эпохи инквизиции, массовое уничтожение евреев фашистами, сталинский ГУЛАГ, резню в Югославии и Руанде? Что и говорить, трудно найти аналог такому поведению в мире животных!

Текущий глобальный кризис являет нам не слишком воодушевляющий и обнадеживающий образ современного человечества. Постоянно растет насилие – войны, бунты, терроризм, пытки и преступления, – а мощь современного оружия достигла апокалиптических масштабов. Миллионы людей по всему миру живут в нищете и голоде или умирают от болезней, которые излечиваются легко

и без особых затрат, и в то же время миллиарды долларов тратятся на безумие гонки вооружений. Страшный суд вполне может стать реальностью – люди сами придумали не один способ погубить себя как вид, а заодно и всю жизнь на планете. Поскольку же все мы склонны считать *homo sapiens* венцом природной эволюции, не содержит ли в себе не только человечество, но и сам феномен жизни некий принципиальный изъян? В холотропных состояниях эти вопросы встают с мучительной требовательностью и яркостью.

К проблеме относительности добра и зла обращался в своей пьесе *"Дьявол и Господь Бог"* Жан-Поль Сартр [Sartre, 1960]. Главный герой этой пьесы – Гец, порочный и безжалостный военный лидер, совершающий в силу своих необузданных амбиций множество преступлений и злодеяний. Однако, воочию увидев ужасы чумы, вспыхнувшей в городе, осажденном и захваченном его войсками, он преисполняется страхом смерти и дает Господу обет стать другим человеком, если Господь спасет ему жизнь. В этот момент чудесным образом появляется некий монах и помогает ему уйти из города через потайной подземный ход. Гец сдерживает свое слово – отныне жизнь его неуклонно направлена к добру. Но, оказывается, эта новая жизнь принесит еще больше зла, чем былые жестокие битвы.

Одна из самых трудных этических проблем, которые предстают перед нами в холотропных состояниях сознания, – необходимость примириться с тем, что агрессия неразрывно вплетена в природный порядок и что выживание одних форм жизни возможно только ценой гибели других ³¹. Голландский микробиолог и изобретатель микроскопа

---

³¹ "...Агрессивность возникает изнутри и накапливается. Раньше психологи думали, что агрессия вызывается внешними причинами, и если их убрать, она проявляться не будет. Этологи показали, что это не так. При отсутствии раздражителей агрессивность, потребность совершить агрессивный акт все время возрастает, как бы накапливается. А порог запуска агрессии понижается, и все более мелких поводов оказывается достаточно, чтобы она вырвалась наружу. В конце концов, она вырывается без всякого повода. Это выяснено в уйме интереснейших опытов. Один из них, доступный каждому аквариумисту, описал Лоренц. Возьмите пару семейных рыб – цихлид и поместите к ним в аквариум какой-нибудь источник конфликтов – третью цихлиду или другую задиристую рыбку. Пара цихлид будет с ними драться, а между собой поддерживать самые добрые отношения. Уберите теперь объект агрессии – и через некоторое время самец начнет нападать на самку. Теперь разделите аквариум стеклом пополам и в другую половину поместите другую пару цихлид. Пары будут враждовать между собой через стекло, и в результате внутри каждой пары будет царить мир. Сделайте стекло полупрозрачным – и в обеих парах возникнут конфликты. Та же накопленная агрессия взрывает изнутри маленькие замкнутые коллективы людей. На зимовку или в экспедицию выезжают несколько дружных, уважающих друг друга человек, твердо знающих, что в таких условиях конфликтовать нельзя. Проходит время, и если нет внешнего объекта для проявления агрессивности, люди в группе начинают ненавидеть друг друга, и долго сдерживаемая агрессия в конце концов находит самый пустяковый повод для большого скандала. Известно много случаев, когда попавшие в такой "эксперимент" близкие друзья доходили до бессмысленного убийства. В обычной жизни наша агрессивность ежедневно разряжается через массу незначительных конфликтов со многими людьми. Мы можем научиться кое-как управлять своей агрессивностью, но полностью устранить ее не можем, ведь это один из сильнейших инстинктов человека. И важно помнить, что, ограждая агрессивную личность от раздражителей, мы не снижаем ее агрессивность, а только накапливаем. Она все равно прорвется, причем сразу большой порцией. Неутешительно, зато правда" [Дольник, 1993].

Антони ван Левенгук так выразил эту мысль: "Одна жизнь существует за счет другой, это жестоко, но такова воля Божия". Английский поэт Альфред Теннисон говорил о природе, что ее "зубы и когти обагрены кровью". Джордж Уильямс [Williams, 1966], размышляя о дарвиновском мировоззрении, высказался еще резче: "Мать-Природа – злая старая ведьма", а маркиз де Сад, давший свое имя садизму, охотно ссылался на жестокость природы, оправдывая собственное поведение.

В 553 году Константинопольский собор исключил из христианского вероучения идеи перевоплощения души, и христианство осталось с проблемой всемогущего, справедливого и благого Творца, создавшего мир, полный несправедливости и зла. Вера в перевоплощение может дать ответ на самые насущные вопросы, касающиеся темной стороны жизни, но она не обращается к вопросу об источнике кармической цепи причин и следствий.

В холотропных состояниях сознания важнейшие этические вопросы, касающиеся природы и происхождения зла, причины его существования и его роли в структуре творения, возникают спонтанно и весьма требовательно. Проблема нравственности творческого принципа, который непосредственно отвечает за все страдания и ужасы бытия или допускает и терпит зло, поистине огромна и трудноразрешима. Наша способность принять творение таким, каково оно есть, включая его теневую сторону и нашу собственную роль в нем, – одна из самых больших трудностей, с которыми мы можем столкнуться в углубленных философских и духовных исканиях. Поэтому интересно проанализировать, какими эти проблемы предстают перед людьми, которые встречаются с ними в своем путешествии в глубины сознания.

Переживания отождествления с Абсолютным Сознанием, или с Пустотой, включают выход за пределы всех противоположностей, в том числе добра и зла. Они содержат весь спектр творения: от самых благих аспектов до самых жестоких – но в непроявленной форме, как чистый потенциал. Поскольку этические суждения применимы только к миру проявленных феноменов, включающему противоположности, то проблема добра и зла тесно связана с процессом космического творения. С точки зрения нашего обсуждения очень важно понять, что этические ценности и нормы сами являются частью творения и потому не имеют абсолютно независимого существования. Вот что сказано об этом в древнеиндийском священном тексте *Катха-упанишада*:

Как солнце, глаз всего мира, не омрачается изъянами, [существующими] вне глаза, так и единый атман во всех существах не омрачается изъяном мира, оставаясь вне их (перевод В.В. Шеворошкина).

Окончательное понимание и философское приятие зла, похоже, всегда включает признание, что в космическом творении ему отведена важная, даже необходимая роль. Например, глубокие эмпирические

прозрения абсолютных реальностей, доступные нам в холотропных состояниях, зачастую показывают, что зло играет важную роль во вселенской драме. Поскольку космическое творение является *creatio ex nihilo*, "творением из ничего", оно должно быть симметрично. Все, что возникает, обретая существование, должно уравниваться своей противоположностью. С этой позиции существование любых противоположностей есть совершенно необходимая предпосылка творения феноменальных миров. Аналогом этому являются эксперименты и теории современных физиков по поводу материи и антиматерии. Ныне полагают, что в самые первые моменты существования вселенной частицы и античастицы были представлены в равном количестве.

Выше мы говорили о том, что один из "мотивов" творения – это, возможно, "необходимость" для творческого принципа познать себя, чтобы "Бог мог увидеть Бога" или "Лицо могло узреть Лицо". Коль скоро божественное творит, желая исследовать свой внутренний потенциал, то неполное выражение этого потенциала означало бы неполноту самопознания. А коль скоро Абсолютное Сознание еще и абсолютный Художник, Экспериментатор и Исследователь, оно скомпрометирует богатство творчества, если опустит некоторые важные варианты. Художники не ограничивают себя только красивыми, этическими и вдохновляющими темами. Они изображают любые стороны жизни, где присутствуют интересные образы и интригующие истории.

Существование теневой стороны творения усиливает его светлые аспекты, обеспечивая контраст и придавая вселенской драме необычайное богатство и глубину. Конфликт между добром и злом во всех сферах и на всех уровнях бытия служит неистощимым источником множества захватывающих историй. Однажды один ученик спросил Рамакришну, великого индийского провидца, святого и духовного учителя: "Свамиджи, для чего в мире существует зло?" Немного подумав, Рамакришна кратко ответил: "Чтобы жить было интереснее". Такой ответ может показаться циничным, если взглянуть на природу и масштабы страданий в мире, конкретных страданий, ведь это смерть миллионов детей от голода и болезней, безумие войн на протяжении всей истории, несчетные жертвы пыток и разрушительность стихийных бедствий. Однако мысленный эксперимент может помочь нам встать на другую позицию.

В холотропных состояниях мы можем непосредственно переживать не только единый творческий принцип, но и его благую или злую форму по отдельности, как две дискретные единицы. Когда мы сталкиваемся с благой формой Бога, мы избирательно настраиваемся на позитивные аспекты творения. В этот момент мы не отдаем себе отчета в теневой стороне бытия и видим космическую пьесу в ее полноте, как

нечто сияющее и блаженное. Зло представляется эфемерным или почти отсутствующим во вселенском устройстве.

Ближе всего к пониманию природы этого переживания можно подойти с позиций древнеиндийской концепции сат-чит-ананды. Это сложное санскритское слово состоит из трех корней: сат ("сущее", "существование") чит ("сознание") и ананда ("блаженство"). В нашем переживании мы отождествляем себя с сияющим, безграничным и безмерным принципом, или состоянием сущности, бытие которой бесконечно и которая обладает бесконечным сознанием или мудростью и переживает бесконечное блаженство, обладая также бесконечной способностью творить из самой себя формы и эмпирические миры.

У этого переживания сат-чит-ананды, или Сущего-Сознания-Блаженства, есть обратная сторона – космический принцип, объемлющий весь отрицательный потенциал Божественного. Он являет собой перевернутое зеркальное отражение принципа сат-чит-ананды, или диаметрально противоположность его основополагающим качествам. Здесь стоит вспомнить одну из начальных сцен "*Фауста*" Гете, где Мефистофель представляется Фаусту: "Я отрицаю все – и в этом суть моя" (перевод Н. Холодковского). Если посмотреть на явления, которые мы считаем дурными или вредными, можно увидеть, что они распадаются на три разные категории, каждая из которых есть отрицание одного из основополагающих качеств сат-чит-ананды.

Первое из этих трех основополагающих качеств положительного Божественного – это сат, сущее или бесконечное бытие. Соответствующая ему категория зла связана с понятиями и переживаниями ограниченного существования, прекращения существования и несуществования. В ней наличествуют недолговечность, правящая в феноменальном мире, и неизбежная перспектива окончательного уничтожения всего сущего. Это подразумевает нашу собственную кончину, смерть всех живых организмов и окончательное разрушение Земли, Солнечной системы и вселенной. Здесь можно вспомнить о горести и печали Будды Гаутамы, когда он, выезжая из отцовского дворца на прогулки, столкнулся с болезнью, старостью и смертью. В нашей традиции христианское средневековье придумало много афоризмов, напоминающих народу об этом аспекте существования: "Прах к праху, и во прах возвратишься", "Помни о смерти", "Так проходит слава мира" или "Смерть неизбежна, неведом лишь час".

Второй важный аспект сат-чит-ананды – это чит, или безграничное сознание, мудрость и разум. Соответствующая категория зла связана с различными формами и уровнями ограниченного сознания и неведения. Она покрывает широкий спектр явлений – от вредоносных последствий невежества, неадекватной информации и неправильного понимания вопросов повседневной жизни до самообмана и основополагающего

неведения, касающегося природы бытия на высоком метафизическом уровне (авидья). Этот тип неведения описан Буддой и другими духовными учителями как один из главных корней страдания. Форма знания, которая может проникнуть сквозь завесу этого неведения и привести к освобождению от страдания, на Востоке называется праджня-парамита или запредельная мудрость.

Третья категория явлений, переживаемых как вред или зло, включает элементы, представляющие отрицание третьего основополагающего качества сат-чит-ананды - элемента безграничного блаженства, или ананды. Переживания данной категории и их причины наиболее непосредственно, очевидно и наглядно отражают темную сторону, поскольку препятствуют переживанию блаженства бытия. Они объемлют целый спектр тяжелых эмоций и неприятных физических ощущений, полностью противоположных божественному блаженству, таких, как физическая боль, тревога, стыд, чувство неполноценности, подавленность и вина.

Принцип зла, присущий творению, перевернутое зеркальное отражение сат-чит-ананды, может переживаться либо в чисто абстрактной форме, либо как более или менее конкретная манифестация. Одни люди описывают его как Космическую Тень, гигантское поле зловещей энергии, наделенной сознанием, разумом, разрушительным потенциалом и чудовищным стремлением к порождению хаоса, страданий и разрушений. Другие переживают вселенский принцип зла как исполинскую антропоморфную фигуру, символизирующую всепроникающее вселенское зло, или Бога Тьмы. Встреча с теневой стороной бытия может также принимать формы, связанные с той или иной культурой, например выступать в образах таких божеств, как Сатана, Люцифер, Ариман, Гадес, Лилит, Молох, Кали или Коатлику.

По своей глубочайшей природе весь космос является единичной сущностью невообразимых размеров – Абсолютным Сознанием. Все роли в космической драме исполняет один-единственный актер, о чем и говорит приведенное выше прекрасное стихотворение Тхить Нят Ханя. Во всех ситуациях, где присутствует элемент зла, например ненависть, жестокость, насилие, лишение и страдание, творческий принцип играет в сложную игру сам с собой. Агрессор тождествен своей жертве, диктатор – угнетенному, насильник – изнасилованному, убийца – убитому. Больной, зараженный инфекцией, не отличается ни от бактерий, проникших в его организм и вызвавших заболевание, ни от врача, который лечит его антибиотиками, чтобы устранить инфекцию.

В любой метафизической дискуссии о существовании зла мы должны учитывать еще один важный фактор. Тщательный анализ природы реальности, будь то эмпирический, научный или философский, откроет нам, что материальный мир и все происходящие в нем события

– по сути пустота. Тексты различных буддийских школ предлагают медитативные практики, посредством которых можно открыть пустоту всех материальных объектов и отсутствие в нашем существе отдельного "я". Следуя наставлениям по духовной практике, мы можем достичь эмпирического подтверждения основного догмата буддизма – форма есть пустота, а пустота есть форма.

Это утверждение, в обычном состоянии могущее показаться нам парадоксальным или даже абсурдным, открывает глубокую истину о реальности, существование которой подтверждено современной наукой. В первые десятилетия XX века физики проводили систематические исследования с целью узнать состав материи вплоть до субатомного уровня. В ходе исследований они все больше убеждались в том, что в основе материи, которую они всегда считали плотной, на самом деле лежит пустота. В итоге вообще все отдаленно напоминающее плотное "вещество" полностью исчезло из картины и было заменено абстрактными вероятностными уравнениями.

Этот факт, обнаруженный буддистами эмпирически, а современными физиками экспериментально, по сути согласуется с метафизическими рассуждениями Альфреда Норта Уайтхеда [*Whitehead, 1967*], который называет веру в устойчивое существование отдельных материальных объектов "обманчивостью мнимой плотности". По Уайтхеду, Вселенная состоит из бесчисленного множества прерывистых всплесков эмпирической деятельности. Основным элементом, составляющим Вселенную, является не устойчивая субстанция, но момент переживания, называемый в его терминологии действительным событием. Этот термин применим к явлениям на всех уровнях реальности – от субатомных частиц до человеческих душ.

В соответствии с прозрениями, описанными в этой книге, человеческое заблуждение очень похоже на заблуждение кинозрителя. Поскольку нас привлекают переживания, которые предоставляет нам материальная реальность, то на некоем другом уровне реальности мы принимаем решение воплотиться. В космической драме отдельная личность действующего лица, включая нашу собственную, есть иллюзия, а материя, из которой, казалось бы, сделана Вселенная, в сущности пуста. Мир, в котором мы живем, реально не существует в той форме, в какой мы его воспринимаем. Духовные писания Востока сравнивают наше повседневное переживание мира со сном, от которого мы можем пробудиться. Фритьоф Шуон [*Schuon, 1969*] выразил это весьма лаконично: "Вселенная – это сон, сотканный из снов, – бодрствует одна самость".

В космической драме, как и в кино или в театральной пьесе, на самом деле никого не убивают и никто не умирает, поскольку актер после исполнения своей роли вновь возвращается к своей большей,

глубинной личности. В определенном смысле ни драмы, ни ее действующих лиц не существует вовсе, или они существуют и не существуют одновременно. С этой точки зрения винить Вселенский Разум за существование зла в мире было бы так же абсурдно, как выносить приговор режиссеру за преступления и убийства, совершенные на экране. Конечно, между живыми существами и персонажами кино есть одно важное различие. Даже если существа в материальном мире не таковы, какими они кажутся, переживание физической боли и душевных страданий, связанное с их ролью, реально. С киноактерами, понятно, обстоит совершенно иначе.

Осознание *пустоты*, лежащей в основе мира форм, может значительно помочь и в преодолении трудных жизненных ситуаций. В то же время оно никоим образом не делает жизнь менее значительной и не мешает нам наслаждаться приятными моментами жизни и восхищаться ее красотой. Глубокое сострадание и восхищение творением вполне совместимо с пониманием того, что материальный мир не существует в той форме, в какой мы его переживаем. Ведь, так или иначе, мы способны эмоционально откликаться на великие произведения искусства и глубоко проникаться их образами! Но в отличие от произведений искусства в жизни все переживания действующих лиц реальны" [Гроф, 1997].

Взаимный переход добра и зла (симметрии и асимметрии) прослеживается в *эволюции норм наказания*, которые эволюционируют согласно к схеме эволюции полушарных функций. Как отмечают П. А. Сорокин и А. Мень [Сорокин, 1992; Мень, 1990, с. 105], на начальной стадии развития человеческой цивилизации (характеризующейся доминантностью преимущественно правополушарной стороны психической деятельности) кара превышала преступление. И это понятно, поскольку тогда человек существовал в условиях симметричной (мифологической) реальности, где социальная реальность была представлена как соборное интегральное целое, и нарушение этого отождествлялось разрушению всей социальной целостности. Потому нарушение, казалось бы, незначительного табу было нарушением нормального существования определенного этноса, существенной нормой которого была социальная симметрия. Наказание в данном случае было слишком жестоким. В религиозном плане это проявлялось в виде ада как места вечных пыток, о чем пишет Д. Л. Андреев в книге "*Роза мира*" [Андреев, 1992]. Как отмечал А. Мень, картины загробного мира, какие мы находим в книгах Давнего Востока и Греции (это гомеровский Аид, еврейский Шеол и др.), почти всегда ужасные [Мень, 1991, с. 193].

Потом, когда симметрия этносов разрушалась, а человек предстал как суверенный индивидуум (у которого активно развивалась левополушарный аспект психической деятельности), отношение между наказанием и

преступлением выравнивалось и сводилось к регуляции взаимоотношений между отдельными людьми. Отсюда принцип “око за око, зуб за зуб”. Потом, с последующим развитием человека, отношение между наказанием и преступлением теряет внешнюю дифференциацию и начинает быть делом совести индивидуума, переходит в сферу свободой воли человека [см.: *Тибетская книга мертвых, 1992*]. Здесь, как учит Иисус Христос, значение имеет не только и не столько преступление человека, сколько его намерения.

Отметим, что в языческих кодексах наказание часто было тяжелее, чем вина, и потому, что древние люди жили настоящим моментом, не воспринимая будущее как нечто актуальное. Поэтому наказание и должно было быть слишком жестоким, чтобы способствовать формированию у дикарей осознания будущего (которое реализуется преимущественно на уровне левополушарной рефлексии, ориентирующейся на будущее). Потом принцип “око за око, зуб за зуб” устанавливает симметрию между виной и наказанием, что мы находим в *Ветхом Завете*. В *Новом Завете* уголовное право отделяется от морального, кроме того, наказание здесь заслуживает любое греховное действие, которое *прогнозируется человеком*, замыслившего его в своем сознании (собственно, современные нормы уголовного наказания также придерживаются данного принципа). Таким образом, будущее получает статус актуального и опять возникает асимметрия между наказанием и наказанием, но на более высоком уровне развития.

В общем, понятие греха в истории развития человечества связано с развитием “Я” человека, его самосознания и как следствие – с ощущением и пониманием ответственности за свои действия. Эту идею можно проиллюстрировать высказыванием из Библии: “Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем” (*Иоанн. 15, 22*).

10. СМЫСЛ ЖИЗНИ

Всякий истинно русский человек интересуется вопросом о смысле жизни и ищет общения с другими в искании смысла.

Н.А. Бердяев [Бердяев, Самопознание, 1990, с. 265].

...зачем все это – зачем существуют материя, растения, животные? Человек и его мозг – тоже материя, требующая ответа на вопрос: зачем все это? Зачем существует мир, Вселенная, Космос? Зачем? Зачем? Вот вам первейший философский вопрос...

К.Э. Циолковский³²

У каждого времени свои невроты – и каждому времени требуется своя психотерапия. Сегодня мы, по сути, имеем дело уже с фрустрацией не сексуальных потребностей, как во времена Фрейда, а с фрустрацией потребностей экзистенциальных. Сегодняшний пациент уже не столько страдает от чувства неполноценности, как во времена Адлера, сколько от глубинного чувства утраты смысла, которое соединено с ощущением пустоты, – поэтому я и говорю об экзистенциальном вакууме.

В. Франкл³³

Говоря о смысле жизни человека, можно привести «Исповедь» Л.Н. Толстого³⁴, «Смысл жизни» Е.Н. Трубецкого³⁵, «Смысл жизни» С.Л. Франка³⁶, «Человек в поисках смысла» В. Франкла³⁷, монографию С.Г. Воркачёва³⁸, книгу А.М. Пищика о смысле жизни, где представлена типологизация существующих в литературе высказываний о смысле жизни [Пищик, 2020]³⁹.

---

³² Теория космических эр К.Э. Циолковского в пересказе А.Л. Чижевского. URL: <http://www.fantclubcrimea.info/5-ciolkov.html>

³³ Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вст. ст. Д. А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – С. 24. URL: https://imwerden.de/pdf/frankl_chelovek_v_poiskakh_smysla_1990.pdf

³⁴ Толстой Л.Н. Исповедь. – URL: http://modernlib.ru/books/tolstOY_lev_nikolaevich/ispoved/read/

³⁵ Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. – URL: http://dugward.ru/library/trubetskoY/trubetskoY_smysl_zizni.html

³⁶ Франк С.Л. Смысл жизни. – Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1976. – URL: http://www.odinblago.ru/filosofiYa/frank_sl/frank_smysl_zhizni/

³⁷ Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. - URL: <http://www.klex.ru/2bv>

³⁸ Воркачёв С.Г. Что есть человек и что польза его: идея смысла жизни в лингвокультуре: монография. Волгоград: Парадигма, 2011. – 203 с. URL: <http://zavantag.com/docs/427/index-2017497.html>

³⁹ Смысл жизни. Цитаты и афоризмы. URL: <http://cpsy.ru/cit1.htm>

Приведем некоторые *наиболее существенные такие высказывания в контексте обобщения, сделанная А.М. Пищиком:*

Таблица 1

Человек в поиске смысла

<i>Отношение человека к компонентам системы «мера человека-мера универсума»</i>	<i>Гармония</i>	<i>Дисгармония</i>
1. Человек – мера Бога	1.1 Служение Богу	1.2 Служение Сатане
2. Человек – мера природы	2.1 Экологическая деятельность	2.2 Антиэкологическая деятельность
3. Человек – мера человечества / человеческого сообщества	3.1.1 Служение людям 3.1.2 Совершенствование мира для людей	3.2.1 Жизнь для себя 3.2.2 Создание «сверхчеловечества»
4. Человек – мера индивидуума	4.1.1 Самосовершенствование (самовыражение, самореализация, саморазвитие) 4.1.1 Счастье 4.1.2 Наслаждение, удовольствие 4.1.3 Нравственность, исполнение долга 4.1.4 Законосообразность	4.2.1 Бесцельность жизни 4.2.2 Недостойные человека цели и средства 4.2.3 Страсть к разрушению и хаосу 4.2.4 Подготовка Земли к появлению «сверхчеловека»

Анализ общего содержания форм общественного сознания позволяет выделить три краеугольные смысловые ценностные позиции человека и общества, которые мы находим у П.А. Сорокина, писавшего о трех типах этических норм, соответствующих трем этапам развития культурно-исторического субъекта [Сорокин, 1992, с. 488–489]:

1) **Чувственные** этические нормы: "Максимум счастья для максимального числа людей. Высшая цель – наслаждение. Давайте есть, пить, веселиться, ибо завтра нас уже не будет. Вино, женщины и песня. Следуй своим желаниям, покуда жив... Жизнь коротка, давайте насладимся ею".

2) **Идеациональные** (сверхчувственные) этические нормы воплощены в канонах новозаветного христианства: "Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют... но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут". "Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благодарите ненавидящих вас и молитесь за обижающих и гонящих вас. "Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный" (Матф. 9–14). Или: "поступок всегда будет хорош, когда он представляет собой победу над плотью; он будет дурен, если плоть победила душу, и он будет безразличен, если ни то, ни другое" [Кропоткин, 1991, с. 290]. В форваторе этих норм

находятся этические системы индуизма, буддизма, даосизма, зороастризма, иудаизма, то есть практически всех мировых религий.

3) **Идеалистические** этические нормы (синтез двух вышеприведенных этических систем): "Полное счастье человека не может быть ничем иным, кроме как видением божественной сущности (Фома Аквинский, "*Сумма теологии*"); "...насколько возможно надо возвыситься до бессмертия и делать все ради жизни, соответствующей высшему в самом себе" (Аристотель, "*Никомахова этика*"). "В убеждении, что душа бессмертна и способна переносить любое зло и любое благо, мы все будем держаться высшего пути и всячески соблюдать справедливость вместе с разумностью, чтобы, пока мы здесь, быть друзьям самим себе и богам... и в том тысячелетнем странствовании... вам будет хорошо" (Платон, "*Государство*").

В этой связи А.М. Пищик говорит о трех составных частях теории логотерапии В.Франкла:

учение о стремлении к смыслу,
учение о смысле жизни и
учение о свободе воли.

Данные части отражают три группы ценностей по В. Франклу:

ценности творчества (то что мы даём жизни),
ценности переживания (то, что мы берём от мира) и
ценности отношения (позиция, которую мы занимаем по отношению к судьбе, которую мы не в состоянии изменить).

Поэтому жизнь человека имеет смысл в любых условиях и при любых обстоятельствах благодаря возможности найти смысл даже в страдании. Человек находит смысл:

1) в действии, в создании чего-либо;
2) чтобы кого-то любить;
3) в преобращении страдания в достижение на человеческом уровне.

Рассмотрим классификацию высказываний о смысле жизни, представленную А.М. Пищиком.

1. Человек – мера Бога

1.1 Служение Богу

Иудаизм:

Смысл в том, чтобы жить каждый день согласно законам Божиим и обязательно быть праведным. Служение Творцу – это смысл жизни для каждого родившегося на этой Земле. Именно поэтому все должны каждый день видеть служение Богу даже в повседневных делах.

Христианство:

«Без Бога человеческая жизнь лишена всякого смысла. Смысл и цель жизни могут быть найдены только в близости к Богу и Его благодати. Без Бога человек не может царствовать на земле и не может самостоятельно сообщить смысл своему бытию; это было даровано ему при сотворении Богом, создавшим его по Своему образу и предоставившим ему возможность развития и совершенствования. С самого момента сотворения человек стремится приблизиться к своему Первообразу – Богу, то есть достичь обожения» (*свт. Григорий Палама*).

Ислам:

Смысл жизни мусульманина состоит в том, чтобы поклоняться Всевышнему: «Я не создал джиннов и людей, чтобы они принесли Мне какую-либо пользу, а лишь для того, чтобы они Мне поклонялись. А ведь поклонение приносит им же пользу» (Коран, 51:56).

«А что даже и у нас, в Православной России, настало время, когда люди, отступив от Христа, стали поклоняться бесам, совершая отцу их, дьяволу, служение по чину и обряду, известному жрецам сатанинского суеверия – тому свидетельство в необычайном распространении в обеих столицах и даже в провинции спиритизма, и оккультизма, и прочих бесовских лженаук, и лжеучений. Явление это, как болезнь интеллигентного общества, общеизвестно и доказательств своего существования не требует: книжный рынок завален произведениями в этом роде, готовящими богоотступников к новой вере и к новому "богу" (*С.А. Нилус*).

2. Человек – мера природы

2.1 Экологическая деятельность – родовая деятельность человека и общества по сохранению, восстановлению и совершенствованию объектов природы, а также защиты населения от негативного воздействия природной среды и утилизации отходов человеческой деятельности.⁴⁰

2.2 Антиэкологическая деятельность – деятельность человека и общества по разрушению и деградации объектов природы, бездействия по вопросам защиты населения от негативного воздействия природной среды и утилизации отходов человеческой деятельности.

3. Человек – мера человечества / человеческого сообщества

---

⁴⁰ Пищик А.М. Приоритеты трёх цивилизаций: сфера экологии // Национальная ассоциация ученых (НАУ) / Ежемесячный научный журнал, 2015. – №7 (12) часть 3. – С.40-43. – URL: <http://national-science.ru/files/Arhiv/7-8.08.2015/p3/5-82.pdf#page=1>

3.1.1 Служение людям:

«В чём смысл жизни? Служить другим и делать добро» (*Аристотель*);

«Цель человеческой жизни – служение, проявление сострадания и готовность помочь людям» (*А. Швейцер*);

«Жизнь отдельного человека имеет смысл лишь в той степени, насколько она помогает сделать жизни других людей красивее и благороднее» (*А. Эйнштейн*);

3.1.2 Совершенствование мира для людей:

«Кратчайшее выражение смысла жизни может быть таким: мир движется и совершенствуется. Главная задача – внести вклад в то движение, подчиниться ему и сотрудничать с ним» (*Л.Н. Толстой*);

«Роль человека в том и состоит, чтобы разобраться в фактах, предлагаемых ему жизнью, организовать их и построить более справедливый мир» (*А. Моруа*);

«Мы находимся здесь, чтобы внести свой вклад в этот мир. Иначе, зачем мы здесь?» (*С. Джобс*);

3.2.1 Жизнь для себя:

«Живущий только для себя... мертв для других» (*Публилий Сипр*);

3.2.2 Создание «сверхчеловечества»

После появления дарвиновской парадигмы эволюции (1859 г.) и её популяризации неизбежно появилась идея о том, что человечество не может считаться концом эволюции, и человек – промежуточное звено между обезьяной и сверхчеловеком, о чём, например, писал Ф. Ницше. Данная идея наиболее масштабно была представлена в философии русского космизма в теории космических эр К.Э. Циолковского.⁴¹

«Неужели вы думаете, что я так недалек, что допускаю эволюцию человечества и оставляю его в таком внешнем виде, в каком человек пребывает теперь: с двумя руками, двумя ногами и т. д. Нет, это было бы нелепо. Эволюция есть движение вперед. Человечество, как единый объект эволюции, тоже изменяется и, наконец, через миллиарды лет превращается в единый вид некоторой энергии. Иначе говоря, единая идея заполняет все космическое пространство. О том, чем будет дальше наша мысль, мы не знаем. Это – предел ее проникновения в грядущее. Возможно, что это – предел мучительной жизни вообще. Возможно, что это – вечное блаженство и жизнь бесконечная, о которых еще писали древние мудрецы...» (*К.Э. Циолковский*).

Тема постчеловеческого будущего сегодня переключалась из фантастики и философии в сферу научного дискурса. Основанием такого тренда стали практические успехи в сфере информационных технологий и генной инженерии. Киборг, мутант и клон сегодня рассматриваются как промежуточные звенья между человеком и сверхчеловеком.⁴² Критическая

---

⁴¹ Теория космических эр К.Э. Циолковского в пересказе А.Л. Чижевского. – URL: <http://www.fantclubcrimea.info/5-ciolkov.html>

⁴² Хоружий С.С. Проблема Постчеловека, или Трансформативная антропология глазами

оценка последствий биотехнологической революции для судьбы человечества представлена в монографии Ф. Фукуямы.⁴³

Ограничимся одним замечанием. Стремление людей создать «сверхчеловека» и «сверхчеловечество» мотивировано в той или иной мере отказом от ценности своего человеческого бытия, и с этой точки зрения, может рассматриваться как деструктивное движение (деконструкция человека, брака, пола, семьи и т.д.). Данное стремление порождено атеистическим мировоззрением и может быть квалифицировано как «человекобожий путь».

Альтернативный ему «Богочеловеческий путь» – взаимосодействие Бога и человека в обожении человека выражает сущность христианства (*Н.А. Бердяев*). В христианстве все духовные практики человека осуществляются в границах меры человека, а мера человека включает все этапы его бытия (от сотворения до бессмертия тела, души и духа).

4. Человек – мера индивидуума

4.1.1 Самосовершенствование (самовыражение, самореализация, саморазвитие):

«Я считаю, что нельзя лучше жить, как стараясь делаться лучше, и что нет большего удовольствия, как чувствовать, что действительно становишься лучше. Это счастье, которое я не переставал испытывать до сих пор и о котором свидетельствует мне моя совесть» (*Сократ*);

«Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (*Матф. 5, 48*);

«Назначение человека состоит в том, чтобы достичь совершенства посредством свободы» (*И. Кант*);

«Цель жизни – самовыражение. Проявить во всей полноте свою сущность – вот для чего мы живем» (*О. Уайльд*)

«Конечной целью жизни является стремление как можно полнее выразить себя» (*Г. Селье*);

«Человек есть центр и цель своей жизни... развитие своей личности, реализация всего внутреннего потенциала есть наивысшая цель, которая просто не может меняться или зависеть от других якобы высших целей (*Э. Фромм*);

«Нет священной цели, кроме цели служения свободе и развитию личности» (*С. Франк*);

4.1.2 Счастье

«Счастье есть смысл и назначение жизни, единственная цель человеческого существования» (*Аристотель*);

«Жизнь – счастлива, если она согласуется со своей природой. Такая жизнь возможна лишь в том случае, если, во-первых, человек постоянно

Синергийной антропологии. – URL: <http://fanread.ru/book/7294563/?page=1>

⁴³ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Пер. с англ. МБ. Левина. – М.: ООО –Издательство АСТП: ОАО –ЛЮКС11, 2004. – 349 с. – URL: <http://alt-future.narod.ru/Future/Fnpb/fukunpb.htm>

обладает здравым умом; затем, если дух его мужествен и энергичен, благороден, вынослив и подготовлен ко всяким обстоятельствам; если он, не впадая в тревожную мнительность, заботится об удовлетворении физических потребностей; если он вообще интересуется материальными сторонами жизни, не соблазняясь ни одной из них; наконец, если он умеет пользоваться дарами судьбы, не делаясь их рабом. Результатом такого расположения духа бывает постоянное спокойствие и свобода ввиду устранения всяких поводов к раздражению и к страху. Вместо удовольствий, вместо ничтожных, мимолетных и не только мерзких, но и вредных наслаждений наступает сильная, неомрачимая и постоянная радость, мир и гармония духа» (*Сенека*);

«Счастье не в счастье, а лишь в его достижении» (*Ф.М. Достоевский*);

4.1.3 Наслаждение, удовольствие

«Поэтому, когда мы говорим, что наслаждение есть конечная цель, то мы разумеем отнюдь не наслаждения распутства или чувственности, как полагают те, кто не знают, не разделяют или плохо понимают наше учение, – нет, мы разумеем свободу от страданий тела и от смятений души» (*Эпикур*);

«Смысл жизни – да просто получать удовольствие от нее...» (*Т.Каулитц*);

«Удовольствие есть предмет, долг и цель всех разумных существ» (*Ф.Вольтер*);

4.1.4 Нравственность, исполнение долга «Если можно отыскать смысл жизни в самой жизни, то не иначе, как только в исполнении цели, указываемой нравственным законом» (*А.И. Введенский*).

«Наша жизнь получает нравственный смысл и достоинство, когда между нею и совершенным Добром устанавливается совершенствующаяся связь. По своему понятию совершенного Добра всякая жизнь и всякое бытие с ним связаны и в этой связи имеют свой смысл. Внутренно требуя совершенного соединения с абсолютным Добром, мы показываем, что требуемое ещё не дано нам и, следовательно, нравственный смысл нашей жизни может состоять только в том, чтобы достигать до этой совершенной связи с Добром или чтобы совершенствовать нашу существующую внутреннюю связь с ним» (*В.С. Соловьёв*);

«Жизнь скучна без нравственной цели, не стоит жить, чтоб только питаться, это знает и работник. Стало быть, надо для жизни нравственное занятие» (*Ф.М. Достоевский*);

«Главнейшая наша задача должна заключаться в том, чтобы мы не следовали, подобно скоту, за вожаками стада, чтобы мы шли не туда, куда идут другие, а туда, куда повелевает долг» (*Сенека*);

«Исполнение долга: вот о чем следует заботиться человеку» (*И. Тургенев*);

«Жизнь, не освященная чувством долга, не имела бы, в сущности, никакой цены» (*С. Смайлс*);

4.1.5 Законосообразность действий

«Задача жизни не в том, чтобы быть на стороне большинства, а в том,

чтобы жить согласно с внутренним, сознаваемым тобою законом» (*Марк Аврелий*);

«Я принимаю общее правило всех стоиков: «Живи сообразно с природой вещей». Не уклоняться от нее, руководствоваться ее законом, брать с нее пример, – в этом и заключается мудрость» (*Сенека*);

«Ведь неизбежно одно из двух: или человек сознаёт себя в неразрывной зависимости от какого-то неизвестного ему, не вещественного, но несомненно существующего начала и видит смысл своей жизни в исполнении закона этого начала, или, напротив, признаёт себя одним началом всего и не знает никакого другого закона, кроме своих желаний» (*Л.Н. Толстой*);

4.1.6 Познание

«Весь смысл жизни заключается в бесконечном завоевании неизвестного, в вечном усилии познать больше» (*Э. Золя*);

«Среди них никто точно не знал, что такое счастье и в чём именно смысл жизни. И они приняли рабочую гипотезу, что счастье в непрерывном познании неизвестного и смысл жизни в том же» (*А.Н. и Б.Н. Стругацкие*);

4.1.7 Занятие любимым делом

Занятие любимым делом, которое подходит именно тебе (*Г.С. Сковорода*);

«Блажен тот, кто нашел свое дело, пусть он не ищет другого блаженства. У него есть дело и цель жизни» (*Т. Карлейль*);

«Я убеждён, что единственная вещь, которая помогла мне продолжать дело была то, что я любил своё дело. Вам надо найти то, что вы любите. И это так же верно для работы, как и для отношений. Ваша работа заполнит большую часть жизни и единственный способ быть полностью довольным – делать то, что по-вашему является великим делом. И единственный способ делать великие дела – любить то, что вы делаете» (*С. Джобс*);

4.1.8 В самой жизни

«Смысл жизни заключается в самой жизни» (*И. Лафатер*);

«Если бы кто-нибудь тысячу лет вопрошал жизнь: зачем ты живешь? – не сказала бы она ничего иного, кроме: живу, чтобы жить. Жизнь живет без всякого «почему» и живет себя самое» (*Майстер Экхарт*);

«Цель жизни – жизнь! ? Если глубоко всмотреться в жизнь, конечно, высшее благо есть само существование. Нет ничего глупее, как пренебречь настоящим в пользу грядущего. Настоящее есть реальная сфера бытия...» (*А.И. Герцен*);

«Человек начинает понимать, что он – это полноценная, активная, творческая личность, и что единственный смысл жизни – это сама жизнь» (*Э. Фромм*);

4.1.9 Искание смысла жизни

«Пусть я не знаю смысла жизни, но искание смысла уже даёт смысл жизни» (*Н.А. Бердяев*);

«Я видел смысл своей жизни в том, чтобы помогать другим увидеть смысл в своей жизни» (*В. Франкл*);

«Смысл жизни – в осмыслении её. А цель – в той радости, которую это осмысление нам доставляет» (*А.Г. Круглов*);

«Я видел, как много людей умирает потому, что жизнь для них больше не стоила того, чтобы жить. Из этого я делаю вывод, что вопрос о смысле жизни – самый насущный» (*А. Камю*);

4.1.10 Стремление к великой цели «Через осуществление великих целей человек обнаруживает в себе и великий характер, делающий его маяком для других» (*Г. Гегель*);

«Высокие цели, хотя бы и невыполнимые, дороже нам низких целей, хотя бы и достигнутых» (*И. Гёте*);

«Высшая идея на земле лишь одна, и именно идея о бессмертии души человеческой, ибо все остальные «высшие» идеи жизни, которыми может быть жив человек, лишь из одной её вытекают» (*Ф.М. Достоевский*);

Каждый христианин должен иметь перед собой самую невероятную и возвышенную цель. А разве спасение души – не невероятная цель, не самая возвышенная, не самая удивительная?» (*патриарх Московский и всея Руси Кирилл*);

4.1.11 Осуществление цели нашего существования, нашего предназначения, призвания, миссии «Предельная цель есть жизнь, согласная с добродетелью» (*Антисфен*);

«Дайте человеку цель, ради которой стоит жить, и он сможет выжить в любой ситуации» (*И. Гёте*);

«Не последним из уроков, которые мне удалось вынести из Освенцима и Дахау, состоял в том, что наибольшие шансы выжить даже в такой экстремальной ситуации имели, я бы сказал, те, кто был направлен в будущее, на дело, которое их ждало, на смысл, который они хотели реализовать» (*В. Франкл*);

«Цель, и единственная цель, нашей жизни заключается в том, чтобы искоренить страсти и заменить их противоположными добродетелями» (*Варсонофий Оптинский*);

«Определение понятия смысла жизни: он состоит в том, чтобы наша жизнь была назначена и служила действительным средством для достижения абсолютно ценной цели, то есть такой цели, преследование которой было бы обязательно не ради других целей, для которых она служила бы средством, а ради неё самой» (*А.И. Введенский*).

«Человек, сознающий свое назначение, этим самым сознает свое достоинство» (*Л.Н. Толстой*);

«Познавший своё значение, усматривает и назначение своё. Назначение человека – быть сосудом и орудием Божества» (*И. Брянчанинов*);

«Человек есть существо, призванное к борьбе и обнаружению своей творческой силы, к завоеванию царственного места в мироздании, в природе, призванное к мистическому созерцанию Бога и духовных миров» (*Н.А. Бердяев*);

«Человек призван быть на земле сотрудником в строительстве дома

Божия; и этой задаче должна служить вся человеческая культура, наука, искусство и общественная деятельность» (Е.Н. Трубецкой).

«Призвание всякого человека в духовной деятельности - в постоянном искании правды и смысла жизни» (А.П. Чехов);

«Я уверен, что смысл жизни для каждого из нас - просто расти в любви» (Л.Н. Толстой);

«Иудео-христианская религиозная традиция дала западному миру всеобъемлющую смысловую схему, основанную на принципе, что мир и человеческая жизнь являются частью божественного предопределённого плана... Смысл в жизни отдельного существа божественно предопределён. Задача каждого человека – понять и исполнить Божью волю» (И. Ялом);

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая и кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я ничто. И если я раздам всё имение моё и отдам тело моё на сожжение, а любви не имею, не мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит» (Апостол Павел, I Кор 13:1-7);

Индуизм: главная цель – спасение, достижение высшего блаженства, какое только возможно для человека; Буддизм: смысл и высшая цель жизни состоит в прекращении страдания; Конфуцианство: главной целью человеческого существования является созидание идеального, совершенного общества – «Поднебесной Империи», что позволяет достигнуть гармонии между людьми и Небом. Этой цели подчинено всё остальное. Человек рассматривается как часть единого общества, обладающая своими конкретными обязанностями, часть единого механизма, в котором интересы общества являются приоритетными. Исполнить своё предназначение человек может лишь через самосовершенствование; Даосизм: смысл человеческой жизни состоит в познании Дао, следовании ему и слиянии с ним. Для этого человек должен отвлечься от мира форм и красок, от ненужных волнений мысли и духа. Главные добродетели человека, согласно Лао-Цзы, – любовь, умеренность и смирение; «Долг без любви не радуется (печалит). Истина без любви делает человека критичным (зависимым от критики). Воспитание без любви порождает противоречия. Порядок без любви делает человека мелочным. Предметные знания без любви делают человека всегда правым. Обладание без любви делает человека скупым. Вера без любви делает человека фанатиком. Горе тем, кто скуп на любовь. Зачем жить, если не для того, чтобы любить?» (Лао-Цзы).

4.1.12 Проектирование смысла жизни «Смысла жизни не существует, мне придётся самому создавать его!» (Ж.П. Сартр);

«В жизни нет иного смысла, кроме того, какой человек сам придаёт ей,

раскрывая свои силы, живя плодотворно» (*Э. Фромм*);

«Мы все существа, ищущие смысл жизни, которые испытывают беспокойство оттого, что их закинули в бессмысленную вселенную. Чтобы избежать нигилизма, мы должны поставить перед собой двойную задачу. Во-первых, изобрести проект смысла жизни, достаточно убедительный для поддержания жизни. Следующий шаг – забыть о факте изобретения и убедить себя, что мы просто открыли смысл жизни, то есть у него независимое происхождение» (*И. Ялом*);

4.2.1 Бесцельность жизни: «И возненавидел я жизнь, потому что противны стали мне дела, которые делаются под солнцем, ибо всё – суета и томление духа» (*Екклесиаст*);

«Жизнь суетна лишь для гонящихся за суетой» (*К.Г. Юнг*);

«Есть люди, которые живут без всякой цели, проходят в мире точно былинки: в реке они не плывут, их несет. Когда человек не знает, к какой пристани он держит путь, для него ни один ветер не будет попутным» (*Сенека*);

«Случилось что-то ужасное – жизнь прошла, и жизни не было, потому что не было и нет в ней смысла!» (*С.Л. Франк*).

«Несчастье современного человека велико: ему не хватает главного – смысла жизни» (*И.А. Ильин*);

«Отсутствие смысла в жизни играет критическую роль в этиологии невроза. В конечном счёте невроз следует понимать, как страдание души, не находящей своего смысла... Около трети моих случаев – это страдание не от какого-то клинически определяемого невроза, а от бессмысленности и бесцельности собственной жизни» (*К.Г. Юнг*);

«Можно ли обновить общую жизнь, не зная, для себя самого, для чего ты вообще живешь и какой вечный, объективный смысл имеет жизнь в ее целом? Не видим ли мы уже теперь, как многие русские люди, потеряв надежду на разрешение этого вопроса, либо тупеют и духовно замирают в будничных заботах о куске хлеба, либо кончают жизнь самоубийством, либо, наконец, нравственно умирают, от отчаяния становясь прожигателями жизни, идя на преступления и нравственное разложение ради самозабвения в буйных наслаждениях, пошлость и эфемерность которых сознает сама их охлажденная душа?» (*С.Л. Франк*).

4.2.2 Недостойные человека цели и средства «Богатство не может быть достойной целью человеческого существования» (*Ф. Бэкон*);

«Никакая цель не высока настолько, чтобы оправдывать недостойные средства для ее достижения» (*А. Эйнштейн*);

«О, жрать, да спать, да гадить, да сидеть на мягком – еще слишком долго будет привлекать человека на земле.» (*Ф. Достоевский*);

4.2.3 Страсть к разрушению и хаосу «И почему так твёрдо, так торжественно уверены, что только одно благоденствие человеку выгодно? Ведь, может быть, он ровно настолько же любит страдание?.. Человек любит созидать и дороги прокладывать. Но отчего же он до страсти любит также

разрушение и хаос? Вот это скажите-ка!.. А между тем я уверен, что человек от настоящего страдания, то есть от разрушения и хаоса, никогда не откажется» (Ф.М. Достоевский);

4.2.4 Подготовка Земли к появлению «сверхчеловека» (см. 3.2.2)

«Человек – это канат, натянутый между обезьяной и сверхчеловеком» (Ф. Ницше);

«Человек... захочет овладеть процессами в собственном организме: дыханием, кровообращением, пищеварением, оплодотворением. подчинит их контролю.. Жизнь, даже чисто физиологическая, станет коллективно-экспериментальной. Человек поставит себе целью создать более высокий общественно-биологический тип, если угодно – сверхчеловека» (Л.Д. Троцкий);

«Отмена деторождения. из двух процессов, происходящих при деторождении: 1) химического состава нового человека и 2) определения его формы и свойств. первый будет осуществлен в лаборатории, второй же может быть совершен путем составленного группой лиц проекта этого человека в виде формулы. Новый человек будет результатом творчества не отдельных двух людей, но соборного целого. Будут созданы новые тела. Они будут передвигаться с громадной скоростью без внешних приспособлений, будут питаться непосредственно светом. [Тело] потеряет современный постоянный и определенный облик, фабрикуемый как бы по штампу для всех. Каждый человек будет создан как нечто особое и несравненное, подобно тому как сейчас создаются художественные произведения» (В.Н. Муравьев);

«путь к совершенному человеку» – и в таком повороте, это уже совершенно другой трансформативный дискурс, крайне далекий от антропофантзий русского космизма. У него – две особенности, сближающие его с двумя основными (хотя и прямо противоположными) версиями этого дискурса, древней и современной. Продвижение к радикальной трансформации Человека. Итак, Киборг, Мутант, Клон – три версии Постчеловека, к каждой из которых ведут определенные антропотехнологические практики, сегодня уже активно развиваемые (хотя и не достигшие финальных плодов), но вызывающие при этом столь же активные возражения и сомнения».⁴⁴

Смысл жизни обнаруживается в *контексте Новой теодицеи, в рамках которой реализуется рациональное оправдание зла.*

Во-первых, оправдание зла постигается в контексте творения/происхождения сущего⁴⁵ – того изначального статуса бытия, из которого все произошло и которое в силу своего единства предопределяет и единство порождаемого сущего. Еще глубже в фарватере

---

⁴⁴ Хоружий С.С. Проблема Постчеловека, или Трансформативная антропология глазами Синергийной антропологии. – <http://fanread.ru/book/7294563/7page4>

творения/происхождения залегает тот фактор, который породил мир и который обычно отождествляют с *Абсолютом*.

Мы не будем распространяться по поводу доказательств порождения сущего Абсолютом: сколько бы не существовало фактов и теоретических спекуляций, говорящих в пользу данного вывода, они всегда будут недостаточны для людей, стоящий на противоположной – атеистической – позиции⁴⁶. Однако и для них многие выводы, которые мы приведем ниже, должны показаться достаточно разумными и вполне валидными, поскольку данные выводы реализуются на методологическом уровне всеобщего, где встречаются и взаимно проникают научные теории и религиозные доктрины.

Прежде всего отметим, что мы живем в "лучшем из всех возможных миров" (Лейбниц), то есть в *совершенной Вселенной*, которая создавалась и создается Богом именно как совершенная. Поясним данный тезис.

Если качества и свойства объекта определяются не сами по себе, а по отношению к внешней среде, в которой данный объект находится, то определять качества Вселенной (как бытия в целом) можно только по отношению к тому, чем она не является – то есть по отношению либо к *Ничто* (небытию), либо к будущему этой Вселенной, которого еще нет. Поэтому совершенство Вселенной (помимо ее реляции к *Ничто*) определяется целью ее развития, в результате которого Вселенная, реализуя эту цель, приходит к будущему.

Целью Бога в связи с созиданием мира можно считать такую его архитектонику и механизмы функционирования, которые приводят существа, населяющие мир, к Богу. Таким образом, высшей и окончательной целью Божьего творения – есть творение Богом Самого Себя. В этом случае человеку, "победившему мир", Господь открывает возможность боговоплощения: "Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его" (*Откр. 3, 21*). При этом важно знать, что для Бога как совершенного существа творение Самого Себя – есть высшая степень творчества, которую Он и должен осуществить в силу Своей творческой природы.

Главное качество "победившего мир" человека – *свобода от детерминизма этого мира*, что позволяет освобожденному человеку быть

---

⁴⁶ «Канадские, британские и американские ученые выяснили, когда и почему люди перестают верить в Бога или богов. Оказалось, на это влияет множество факторов, в том числе: как складывались отношения между родителями и детьми, принадлежат ли родители к одной конфессии и рос ли ребенок в полной семье. В исследовании приняли участие более 5000 атеистов. Ученые заметили, что люди теряют веру в юном возрасте, обычно по двум причинам: или родители сами не особо набожны и не посещают церковь, или напротив – родители религиозны, но их слова расходятся с делами. Например, если взрослые нарушают заповеди, но продолжают ссылаться на религиозные догмы, когда им это выгодно. В другой работе, вышедшей в 2016 году, американские исследователи выделили шесть наиболее частых причин, почему люди становятся атеистами. На это влияют политизация церкви, секс-скандалы, негативное отношение церкви к меньшинствам. Люди с высшим образованием, а также те, кто рос в семье атеистов или разочаровался в религиозном учении, также не склонны к вере» (https://knife.media/why-atheism/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com).

вне мира, быть *трансцендентальным* миру – то есть обладать краеугольным качеством, свойственным Абсолюту.

Наш мир, несмотря на то, что им правит "князь тьмы", несмотря на четыре камня преткновения человеческой жизни, согласно Буддизму – старости, страданиям, болезням и смерти, создан как *совершенный* инструмент достижения человеком статуса Бога, поскольку *именно в напряженно-трагических, абсурдно-парадоксальных условиях бытия мира выковывается человеческая свобода, приводящая человека в лоно Всевышнего.*

*Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые!
Его призвали всеблагие
Как собеседника на пир*

Ф.И. Тютчев

*Все, все, что гибелью грозит,
Для сердца смертного таит
Неизъяснимы наслажденья –
Бессмертья, может быть, залог!
И счастлив тот, кто средь волненья
Их обретать и ведать мог*

А.С. Пушкин

Таким образом, вне парадокса, хаоса, абсурда, разрывающих оковы детерминизма нашего мира, невозможно формирование свободного от детерминизма существа – человеческой личности.

Говоря о мире в целом, отметим, что наш мир в силу его абсурдной иррациональности выступает совершенным инструментом развития свободы человека, которая формируется в зонах неопределенности и хаоса, свободных от вселенского детерминизма. В этом состоит один из аспектов *теодицеи* – оправдания Бога и его творения, где во всем утверждается гармония и справедливость, выступающих общечеловеческой ценностью и непреложным фундаментальным законом космосоциоприродной реальности.

Справедливость в широком смысле реализуется в виде законов сохранения как физических параметров материи (вещества и энергии) при взаимодействии предметов и явлений, так и эмоционально-поведенческих параметров человека и общества при взаимодействии людей и социумов.

Поясним последний вывод, касающийся установлению справедливости при взаимодействии людей и социумов. Любое такое взаимодействие предполагает энергоинформационный обмен, при котором взаимодействующие сущности чем-то обмениваются. *В силу закона справедливости такой обмен всегда справедлив, то есть выступает как субъект-субъектный, реципроктно-равноценный процесс, в котором нет субъекта и объекта, "палача" и нет "жертвы".*

Приведем *пример*. В каждой области Украины есть облэнерго – система энергетического обеспечения/снабжения, выступающая стратегической отраслью, которая тем не менее приватизирована, то есть принадлежит отдельным лицам и во многом зависит от их произвола. Обнаруживается в высшей степени абсурдная ситуация. Облэнерго, которая состоит из энергогенерирующих предприятий, а также систем, передающих энергию потребителям, создавалась трудом многих тысяч человек в течение многих лет. Поэтому, по определению, облэнерго, являясь стратегическим объектом, должна принадлежать народу. Однако по странному, абсурдному стечению обстоятельств эта махина находится в собственности одного человека.

Таким образом, в данном случае мы наблюдаем своеобразный обмен/взаимодействие, одной стороной которого выступает собственник облэнерго, а другой – многие тысячи людей, у которых отняли это облэнерго. Возникает вопрос: что взамен в результате **равноценного и в силу закона справедливости справедливого обмена** получили эти тысячи людей?

Ответов несколько.

Во-первых, с точки зрения научно-философского подхода, высшей ценностью Вселенной выступает кристаллизующая уникальную человеческую личность свобода/самосознание. Свобода, будучи феноменом, конституирующим независимость человека от детерминизма мира, развивается и формируются в ситуациях свободы же – то есть в ситуациях неопределенности, которая реализуется в условиях хаоса, парадокса, абсурда. Эти последние, в свою очередь, выступают социально-педагогическим средством формирования свободы/самосознания. Ситуация равноценного обмена, представленная выше на примере Облэнерго, является в высшей степени парадоксально-абсурдной, ибо при более пристальном анализе вся ее дикость громогласно вопиет.

Эту ситуацию можно сравнить с той, когда в вашу квартиру, населенную вашими многочисленными родственниками, пришел невзрачный гномик, захватил наиболее ценные предметы, находящиеся в квартире, и владеет ими на правах собственника. А домочадцы при этом вынуждены еще и платить за пользование этими предметами, а также почему-то не могут изменить данное положение, например, выдворить гномика из квартиры.

Однако эта чудовищно-абсурдная ситуация реализует именно **равноценный обмен**: гномик получает в собственность всего лишь кое-какие ресурсы/предметы, а люди, в свою очередь – возможность развить свое самосознание, которое делает этих людей свободными, а поэтому богоподобными существами.

Во-вторых, с точки зрения религиозного подхода дело обстоит таким образом. Отнимая у людей существенный ресурс, то есть место под солнцем и, в конечном итоге – жизнь, гномик вместе с тем дает людям освобождение от некоторых их грехов. Ибо, согласно законам сохранения, ничто никуда не

исчезает: если у нас отняли нечто одно, то обязательно дали взамен нечто другое – равноценное отнятому. Отсюда слова Иисуса Христа: "А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас" (Мф. 5, 44).

Далее можно говорить о важнейшем вопросе **оправдания/осуждения социальной иерархии**, в которой существует эксплуатация. Данное оправдание/осуждение базируется на анализе основной ценности Вселенной – **свободе**, которая выступает высшей ценностью, целью и механизмом развития человека, ибо вне свободы он превращается в биоробота, а человеческая цивилизация – в стадо животных. Свобода делает человека уникальной страдающей личностью, свободной от участи животного, о чем писал П.А. Сорокин в главе "*Социологический прогресс и принцип счастья*" [Сорокин, 1992], отмечая, что дилемма страдающего человека и счастливого животного встала перед Дж. Миллем, утилитарная позиция которого приводит к выводу ("лучше быть довольной свиньей, чем недовольным человеком; счастливым дураком, чем несчастным и страдающим Сократом"⁴⁷), противоречащему здравому смыслу, что заставило Дж. Милля утверждать обратное: "Мало найдется таких людей, которые ради полной чаши животных наслаждений согласились бы променять свою человеческую жизнь на жизнь какого-нибудь животного... Лучше быть недовольным человеком, чем довольной свиньей; недовольным Сократом, чем довольным дураком".

Об этом же пишет А.С. Пушкин, акцентируя наше внимание на страдании как базовом состоянии человека:

*Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать*

Механизм формирования свободы в результате энергоинформационного взаимодействия систем реализуется в плоскости формирования самосознания/рефлексии как способности человека посмотреть на себя со стороны, дистанцироваться от актуальной данности, стать трансцендентным реальности. Если в гармоничном обществе формирование такой способности реализуется через эталонную социально-педагогическую среду, то в эксплуататорском **стратифицированном** обществе этот процесс реализуется в результате подневольного труда, который отчуждает человека от этого труда, его результатов, а вместе с ним – от всей космосоциоприродной реальности. Феномен же отчуждения выступает условием формирования рефлексии и самосознания, способности дистанцироваться от наличной ситуации, освободиться от среды своего существования: "пролетариату нечего терять, кроме своих

---

⁴⁷ «Если нет Бога, то есть если нет высшей сферы свободы, вечной и подлинной жизни, нет избавления от необходимости мира, то нельзя дорожить миром и тленной жизнью в нем». – Н.А. Бердяев

цепей". Здесь явственен принципиальный вывод экзистенциальной философии о том, что осознание человеком своей несвободы делает его свободным⁴⁸.

Таким образом, свобода предстает истинным смыслом жизни, в противовес современным популярным трактовкам этого смысла, найденным и в Интернете:

«Зачем вы живёте? Когда-нибудь задумывались об этом? Имеет ли смысл всё то, что происходит вокруг вас? Эти вопросы сводят с ума огромное количество людей по всему миру. Каждый пытается найти тот самый смысл, и наполнить им жизнь. Сегодня Агентство Искусственного Интеллекта расскажет о ценностях, которые наполняют нашу жизнь смыслом.

Домашнее животное

Маленький, милый зверёк – это смысл жизни для тех, кто любит домашних животных. Конечно, не стоит покупать их слишком много, чтобы обиталище человека не превратилось в пристанище крыс и тараканов, но собачку или котёнка завести – святое дело.

Любимое дело

Программирование, блог, вышивание – всё это может стать любимым делом, которое можно монетизировать. Весь кайф в том, что вы можете работать на себя и никто не будет стоять с указкой у стола и говорить: «это сделай так, а то по-другому».

Семья

Собственная семья, которую вы создали сами – это то, ради чего стоит жить. Создавая семью, вы получаете маленькое государство, в котором царят ваши правила, а роли распределены между членами семьи. А ещё доставляет факт того, что вы можете вырастить кого-то успешного, приложив достаточно усилий для этого.

Карьерная лестница

Вечная гонка наполняет жизнь человека смыслом. Если раньше выживал сильнейший и хитрейший, то сейчас побеждают те, кто умеет приспособливаться к любым условиям. Срочное задание? Пожалуйста, у меня уже всё готово! Разработать сайт компании? Да без проблем! Я всё умею. Каждый шагочек по карьерной лестнице приближает человека к мечте – финансовой независимости.

---

⁴⁸ В связи с этим можно говорить о новой фазе развития человечества – посткапитализме: "Посткапитализм стал возможен из-за трех фундаментальных перемен, которые принесли миру информационные технологии в последние 25 лет. Во-первых, они снизили потребность в труде, размыли границы между работой и свободным временем и ослабили связь между работой и оплатой труда. Грядущая волна автоматизации, которая сейчас затормозила из-за того, что наша социальная инфраструктура не может справиться с ее последствиями, кардинально снизит объем требуемой работы – требуемой не только, чтобы выжить, но и чтобы обеспечить всем достойное существование" [Мейсон, 2018].

Возможность изучать что-то новое

Постоянно тренировать свой мозг – это занятие интересное и благородное. В интернете вы можете получить любые навыки, которые можно монетизировать как угодно. Хотите стать программистом? Год штудирования документации и практики – и вы уже сидите в прохладном офисе с зарплатой 200 тысяч рублей. Желаете научиться блогингу? Да без проблем! В интернете есть всё и абсолютно бесплатно.

Резюме

Сегодня мы рассказали о том, где искать смысл жизни. Не стоит думать о том, что жизнь бессмысленна – весь её прикол в том, что рождение в нашей вселенной – это огромное везение и подарок, который стоит ценить».

(<https://zen.yandex.ru/media/aicnt/est-li-smysl-v-jizni-ili-zachem-my-jivem-5d45a299ddfef600ac19d1e0>)

Вот один из комментариев на данную статью, сделанный одним из прочитаавших ее:

«Мелковато посеяно. Обсуждение этого вопроса почти бессмысленно. Каждый, если хочет, конечно, должен найти ответ на этот вопрос сам. Чужой ответ всегда будет неверным, если не смешным. Об этом можно сделать вывод, даже почитавши тучу комментариев в статье-оригинале. А в статье – не смысл жизни, а некоторые ее атрибуты и радости. На "смысл" они не тянут, поэтому и мелковато».

Выводы.

Смысл жизни человека постигается принципиально как мысль о цели этой жизни («смысл есть цель», «смысл есть мысль о цели» [Демина, 2006; Налимов, 1989; Павленис, 1983; Франкл, 1990]).

Целью же жизни человека как мыслящего существа выступает формирование его сознания/самосознания, вне которого человек предстает как животное существо. Самосознание как сущность свободная формируется принципиально в сфере свободы же – то есть в зонах абсурда (хаоса, парадокса). Поэтому абсурд выступает целью и инструментом развития человека как самосознающего существа.

ВЫВОДЫ. ВЫСШИЙ СМЫСЛ АБСУРДА

---

*Все существа, приняв законы бытия,
Безрадостно живут и встретят смерть, как я.
Вот ястреб, распростерт над жертвой помертвелой,
Справляет, весь в крови, свой пир освирепелый:
Все благо для него; но вскоре, в свой черед,
На ястреба орел свергается с высот.
Орла разит свинец – оружие человека;
А человек, в полях, где правит Марс от века,
Среди груды мертвецов, пронзен, повергнут ниц,
Становится, увы, добычей хищных птиц.
Так стонут и скорбят все члены мироздания;
Друг друга все гнетут, родившись для страдания.
И в этом хаосе стремитесь вы создать,
Все беды сочетав в единстве, благодать?
Какую благодать! О смертный, персть земная!
Все благо, ты кричишь, но, слезы приглушая:
Ты миром уличен и собственной душой
Стократно опроверг бесплодный довод свой*

Вольтер

Зло есть необходимая ступень разнообразия совершенства в предустановленной гармонии нашего мира как наилучшем из всех возможных, что составляет принцип добра; мир как совершенное целое, как единство разнообразия может включать элементы, которые вне контекста целостности выглядят несовершенными. Всякое создание в этом мире по своему существу ограничено, что заключает в себе причину необходимого "метафизического зла". Находясь в мире как целом зло подчинено добру и не может препятствовать совершенству целого. Таким образом, зло оказывается негативным условием добра, средством его достижения, основой действительного мира как наилучшего.

*Лейбниц ("Опыты теодицеи о благости
Божией, свободе человека и начале зла")*

Нет такого зла, которое не породило бы добро
Вольтер

Человек – это существо, выдвинутое в Ничто
М. Хайдеггер

Большинство из нас – это не мы. Наши мысли – это чужие суждения; наша жизнь – мимикрия; наши страсти – цитата!

Оскар Уайльд

Подули ветры перемен. Поднимается острое и тревожное ощущение того, что вот-вот должны наступить фундаментальные изменения в мировом порядке и структурах власти, в распределении благ и доходов, в наших собственных взглядах и поведении. Возможно, только новый просвещенный гуманизм позволит человечеству преодолеть этот переходный период без катастроф и непоправимого разлада

Аурелио Печчеи, конструктор Римского Клуба.

Теодицея как оправдание Бога есть в конечном итоге оправдание как человека, так и добра, которое противоречит злу. Человек как сознательное и свободное существо должен иметь возможность свободного выбора между добром и злом. Если человек исходит из того, что существование этого мира как Целостности, интегрирующей в себе единое и множественное, единство и разнообразие, добро и зло (что является условием этой Целостности), лучше, чем его несуществование, то необходимо согласиться, что зло имеет позитивную ценность.

Смысл жизни человека постигается принципиально как мысль о цели этой жизни («смысл есть цель», «смысл есть мысль о цели»). Целью же жизни человека как мыслящего существа выступает формирование его сознания/самосознания, вне которого человек предстает как животное существо. Самосознание как сущность свободная формируется принципиально в сфере свободы же – то есть в зонах абсурда (хаоса, парадокса). Поэтому абсурд выступает целью и инструментом развития человека как самосознающего существа. Данный общий вывод реализуется в контексте таких частных выводов.

1. Реальность, в которой существует человека, предстает как парадоксальная и одновременно абсурдная. Парадоксальными являются логико-семантические и онтологические основания человеческого бытия; абсурдными выступают социально-экономические и культурно-исторические механизмы функционирования человеческой цивилизации.

2. Антропная парадигма, которая согласуется с квантовым принципом актуализации мира при помощи *"Наблюдателя"* – *некоего сознания, которое принципиально внешне по отношению к актуализируемой Вселенной и которое принципиально необходимо для ее возникновения*, гласит, что Вселенная создана для человека и буквально встроена в

антропогенную реальность (как и последняя органически интегрирована во Вселенную). Данный вывод предполагает, что любой феномен нашей Вселенной, в частности *парадокс* и *абсурд*, выступает неотъемлемым фундаментальным фактором существования и развития человека и человечества.

3. Магистральным направлением развития человека, реализующее фундаментальную цель и ценность его бытия, выступает *самосознание*, благодаря которому человек освобождается от участи биологического робота и предстает личностью – свободной и уникальной, тождественной только себе сущностью. Всё и вся в *космосоциоприродной реальности* существует для реализации данной цели. Таким образом, любой феномен следует анализировать в плоскости его прямой или косвенной роли в развитии самосознания человека. Итак, смысл любой вещи и явления нашего мира – в развитии человека как сознательного мыслящего свободного существа.

4. Самосознание есть способность человека к тотальному дистанцированию от реальности (ее трансцендированию) в область некоей запредельной *X-реальности* ("мнимой", "нулевой", "пустотной", "нейтральной" мета-реальности, эфира, хаоса, физического вакуума, Абсолюта и др.). Такой выход человека за пределы космосоциоприродной реальности, а следовательно преодоление ее детерминизма, одновременно означает обретение человеком свободы как краеугольного условия существования личности, обладающей самосознанием. Поэтому личность = самосознание = свобода.

5. Детерминизм нашей космосоциоприродной реальности предполагает принципиально линейно-дихотомическую (асимметрическую⁴⁹, дискретную, противоречивую) ее организацию. Нулевая нейтральная X-реальность, лишённая этой характеристики и свободная от мирового детерминизма, представляет собой *единство противоположностей*, которое воспринимается современной эпистемологией как *парадокс* и *абсурд*, выступающие ключевой характеристикой полноценного диалектического творческого мышления, открытого неопределенности и парадоксу, а также способного соединять, трансформировать противоположности и оперировать нейтральными конструкциями. Данная уникальная способность, присущая только человеку, называется дипластией.

6. Если парадокс и абсурд предстают, как было показано выше, неотъемлемой характеристикой самосознания, то условием его эволюции и развития также должны выступать парадокс и абсурд как единство противоположностей. Следовательно, с целью развития самосознания как

---

⁴⁹ П. Кюри: "нет действия без причины. Действия – это явления, для возникновения которых всегда необходима некоторая диссимметрия"

высшей ценности человека последнего следует погружать в поведенческую и логико-семантическую сферу единства противоположностей – как в плане парадокса, так и абсурда. А сам процесс происхождения человека разумного, обладающего самосознанием, предполагает наличие некоего фундаментального парадокса (абсурда) как изначальной дипластии, которую, по мнению Б.Ф.Поршнева, создавала каннибалистская агрессия внутри человеческого вида, когда окружающие человека существа, принадлежащие к его виду, воспринимались этим человеком в ракурсе дипластии – как одновременно дружественные и враждебные. Поэтому данная ключевая дипластия, служащая фактором постоянного воспроизводства рода человеческого, должна проистекать из внутривидовой агрессии *Homo sapiens* (что, собственно, мы и наблюдаем повсеместно).

7. Способность к дипластии наделяет человека самосознанием, свободой, креативностью, в то время как неспособность к дипластии делает человека биороботом, который не в состоянии соединять противоположности, а следовательно закрыт к парадоксу и абсурду, что приводит человеческое существо к когнитивному диссонансу, стрессам и, как следствие, неадекватному поведению, страданиям и болезням.

8. **Парадоксальность** в сфере онтологической проистекает из невозможности инструментами линейно-дискретной левополушарной логики классической научно-философской эпистемологической парадигмы отразить и понять целостно-континуальные основания Вселенной. **Абсурдность** социального бытия подобным же образом проистекает из невозможности человека, оперирующего абстрактно-логическим (линейно-дискретным) мышлением, постичь ценностные основания, целостный смысл бытия человека и общества, то есть смысл существования человека не как дискретно-атомарного индивидуума, а как целостного абсолютного существа.

Итак, парадокс и абсурд – это результат невозможности человека охватить *Целое*, что проявляется в фиксации человеком противоречия между единым и множественным, дискретным и континуальным. Данное противоречие снимается именно в категории *Целого* как нейтральной сущности, примиряющей противоположности (А.Ф.Лосев).

Целое, которое как принцип единства противоположностей реализует нейтрально-парадоксальную природу, можно обозначить как *Ничто* (пустота, ноль, эфир, физический вакуум, Абсолют и др.).

Целое, будучи парадоксальной сущностью, выступает средством преодоления детерминизма реальности, что, собственно, и фиксирует синергетика в системном эффекте *Целого*, обнаруживающего эмерджентные (возникшие как бы ниоткуда) свойства, которыми не обладают элементы, составные части этого *Целого*.

Целью жизни человека как свободной личности можно считать постижение *Целого* и отождествление себя с *Целым*, что предполагает

развитие парадоксального диалектического мышления как главного атрибута самосознания, открытого парадоксу и абсурду и ими же порождаемого.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев Д.А. Роза Мира. – М.: Иной Мир, 1992. – 576 с.
- Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем / П.К. Анохин. – М.: Медицина, 1975. – 447 с.
- Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию / Пер.с англ.М.А. Ковальчука под ред. В.С. Магуна / Э. Аронсон. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 517 с.
- Аронсон Э. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. Перераб. изд. / Э. Аронсон, Э.Р. Пратканис. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 384 с.
- Бердяев Н.А. Из размышлений о теодицее // Путь, Париж. – 1927. – №7. – С. 51-52
- Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). – М.: Международные отношения, 1990. – 336 с. URL: http://krotov.info/library/02/b/berdyayev/1940_39_00.htm
- Брагина Н. Н., Доброхотова Т. А. Функциональные асимметрии человека.– М.: Медицина, 1988. – 288 с.
- Бруно Д. Диалоги / Д. Бруно. – М.: Госполитиздат, 1949. – 552 с.
- В.И. Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке : коллективная монография / Под науч. ред. А.И.Субетго и В.А.Шамахова. В 3-х томах. Том 1. – СПб.: Астерион, 2013. – 574 с.[в 3-х т. 1742 с.]
- Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности. – М.: Прогресс, 1990. – 192 с.
- Валлон А. От действия к мысли: очерк сравнительной психологии / Пер. с фр.; Общ. ред., вст. ст. А.Н. Леонтьев. М.: Издательство иностранной литературы, 1956.
- Вознюк А. В. Педагогическая парадоксология: аксиоматический, теоретический, прикладной аспекты : монография / А.В.Вознюк. – Житомир: Рута, 2016. – 540 с.
- Вознюк А.В. Интегральная концепция соматического и духовного здоровья личности: монография / под ред. А. А. Дубасенюк. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2013. – 716 с.
- Вознюк А.В. К проблеме рационализации абсурда: опыт междисциплинарного исследования / А.В. Вознюк // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.19166, 30.06.2014
- Воркачёв С.Г. Что есть человек и что польза его: идея смысла жизни в лингвокультуре: монография. Волгоград: Парадигма, 2011. – 203 с. URL: <http://zavantag.com/docs/427/index-2017497.html>
- Всеміром. Определения. Физические и иные основы нового мировоззрения // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.14954, 14.12.2008

Гончаренко С.У. Фундаменталізація освіти – вимога постіндустріального суспільства / С.У. Гончаренко // Професійне становлення особистості: проблеми і перспективи: Матеріали V міжнародної науково-практичної конференції. – Хмельницький, 2009. – С. 27–30.

Грановская Р. М. Элементы практической психологии. – Л.: Изд. ЛГУ, 1988. – 565 с.

Гроф С. За пределами мозга. – М.: Соцветие, 1992. – 336 с.

Гроф С. Космическая Игра. Пер. с англ. Ольги Цветковой. – М.: Издательство Трансперсонального Института, 1997. – 256 с.

Гурангов В.А. Курс начинающего волшебника: учебник везения / В.А. Гурангов, В.А. Долохов. – СПб.: Питер, 2000. – 192 с.

Демина Л.А. Парадигмы смысла: логико-гносеологический анализ: автореферат дис... докт. филос. наук: 09.00.01. – М., 2006. – 63 с.

Дирак П. Лекции по квантовой теории поля. – М.: Мир, 1971. – 244 с.

Дольник В. Р. Этологические экскурсии по запретным садам гуманитариев // Природа. – 1993. – № 1

Дорфман Л.Я. Основные направления исследований креативности в науке и искусстве / Л.Я. Дорфман, Г. В. Ковалева // Вопросы психологии. – 1999. – № 2. – С. 101-106.

Дубров А. П., Пушкин В. Н. Парапсихология и современное естествознание. – М.: Сваминко, 1989. – 280 с.

Дубров А.П. Когнитивная психофизика : Основы / А.П. Дубров. – 2-е изд., исп. и доп. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 301 с.

Зельдович Я.Б. Рождение Вселенной из ничего / Я.Б. Зельдович // Сборник. Вселенная, астрономия, философия. – М., МГУ, 1988. – С. 39-40.

Ильин И.А. Путь к очевидности // Ильин И.А. Религиозный смысл философии. М.:ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 343–526.

Казначеев В.П. Космопланетарный феномен человека : проблемы комплексного исследования / В.П. Казначеев, Е.А. Спиринов. – Новосибирск : Наука, 1991. – 304 с.

Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде / А.Камю // Сумерки богов. – М.: Политиздат. 1989. – С. 222–318.

Капра Ф. Дао физики. – СПб.: Орис, 1994. – 304 с.

Карнап Р. Значение и необходимость. – М.: Изд.Иностранлит.,1959. – 302с.

Клеман О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии / О. Клеман. – М.: Путь, 1994. – 384 с.

Клизовский А.И. Основы миропонимания новой эпохи. – Минск: Мога-Н-Вида-НБ, 1996. – 815 с.

Князева Е. Н. Антропный принцип в синергетике / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 62-79.

Козырев Н. А. Избранные труды. – Л.: Изд. ЛГУ, 1994. – 445 с.

Кузнецов, О.Л. Устойчивое развитие: синтез естественных и гуманитарных наук / О.Л.Кузнецов, П.Г. Кузнецов, Б.Е. Большаков. – М.: Ноосфера, 2001. – 282 с.

- Леви В.Л. Искусство быть собой / В.Л. Леви. – М.: Знание, 1977. – 215 с.
- Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / 2-е, испр. изд. М.: Смысл, 2003.
- Литература древнего Востока. Тексты. – М.: Изд. МГУ, 1984. – 352 с.
- Лосев А.Ф. Философия имени / А.Ф. Лосев. – М.: Изд. МГУ, 1990. – 269 с.
- Мазяр, О. В. (2019) Конец смысла: дезабсурдизация знака. GESJ: Education Science and Psychology (4 (54)). pp. 3-11. ISSN 1512-1801
- Манн Т. Собрание сочинений в 10-ти томах. – М.: Худ. лит, 1960. – Т. 5. – 694 с.
- Марков М. А. О природе материи. – М.: Наука, 1976. – 216 с.
- Мень А. Истоки религии. – Брюссель: Derot Legal, 1991. – 428 с.
- Мифологический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1991. – 736 с.
- Наан Г. И. Симметрическая вселенная (доклад на Астрономическом совете АН СССР 29 января 1964 г.)// Тартуская астрономическая обсерватория. Публикации. – Тарту, 1966. – Т. 56. – С. 431-433.
- Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – М.: Изд. Прометей, 1989. – 287 с.
- Обухов Я.Л. Символдрама и современный психоанализ. Сборник статей / Я. Л. Обухов. – Харьков: Регион-инфор, 1999. – 252 с.
- Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы / Л.Ф. Обухова. – М.: Тривола, 1995. – 357 с.
- Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Терия метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 68-81.
- Павиленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.
- Петров М. А. Симультианность в искусстве. Культурные смыслы и парадоксы. – М.: Издательство «Индрик», 2010. – 176 с.
- Пищик А.М. Приоритеты трёх цивилизаций: сфера экологии // Национальная ассоциация ученых (НАУ) / Ежемесячный научный журнал, 2015. – №7 (12) часть 3. – С. 40-43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28385555>
- Пищик А.М. Смысл жизни человека: учебное пособие по дисциплине «Философия» для студентов 1 курса. Часть 1. – М.: Изд-во Академии тринитаризма, 2020. – 71 с
- Поршнева Б. Ф. Антропологические аспекты высшей нервной деятельности и психологии // Вопросы психологии. – 1968. – № 5. – С. 25-40.
- Поршнева Б. Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. – М.: Мысль, 1974. – 487 с.
- Поршнева Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979. – 235 с.
- Психологический словарь. – М.: Педагогика, 1983. – 448 с.
- Развитие личности ребенка: Пер. с англ. /Обл.ред. А.М. Фонарева. – М.: Прогресс, 1987. – 272 с.

- Свядош А. М. Неврозы / А. М. Свядош. – М.: Медицина, 1982. – 368 с.
- Сикорский И.А. Начатки Психологии с 20 фигурами в тексте / Изд. 2-ое, доп. К.: Тип. С.В. Кульженко, 1909.
- Смирнов С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. – М.: Изд. МГУ, 1985. – 232 с.
- Смысл жизни. Цитаты и афоризмы. URL: <http://cpsy.ru/cit1.htm>
- Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество / П.А. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
- Стацкевич А.Н. Боль // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17692, 19.10.2012
- Татур В.Ю. Тайны нового мышления. – М.: Прогресс, 1990. – 200 с.
- Теория космических эр К.Э. Циолковского в пересказе А.Л. Чижевского. URL: <http://www.fantclubcrimea.info/5-ciolkov.html>
- Тибетская книга мертвых. – СПб.: Изд. Чернышева, 1992. – 255 с.
- Толстой Л.Н. Исповедь. URL: <http://modernlib.ru/books/tolstoylevnikolaevich/ispoved/read/>
- Торчинов Е. А. О психологических аспектах учения Праджняпарамиты // Психологические аспекты буддизма. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 47-69.
- Трубецкой Е.Н. Смысл жизни URL: http://dugward.ru/library/trubetskoy/trubetskoy_smysl_zizni.html
- Урманцев Ю.А. О формах постижения бытия / Ю. А. Урманцев // Вопросы философии. – 1993. – № 4. – С. 89–105.
- Ухтомский А., Васильев Л., Виноградов М. Учение о парабиозе. — М.: изд-во Коммун. акад., 1927. – 171 с.
- Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи в 12 письмах. – М.: Путь, 1914. – 812 с.
- Франк С.Л. Смысл жизни. – Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1976. URL: http://www.odinblago.ru/filosofiva/frank_sl/frank_smysl_zhizni/
- Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вст. ст. Д. А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с URL: <http://www.klex.ru/2bv>
- Френкель А., Бар-Хиллел И. Основания теории множество / Перевод с английского Ю. А. Гастева под редакцией А. С. Есенина-Вольпина. – М.: Мир, 1966. – 556 с.
- Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции /Пер. с англ. МБ. Левина. – М.: ООО – Издательство АСТП: ОАО —ЛЮКСИ, 2004. – 349 с. ЦКБ: <http://alt-future.narod.ru/Future/Fnpb/fukunpb.htm>
- Хемфрейс К. Концентрация и медитация / К. Хемфрейс. – К., 1994. – 288 с.
- Хоружий С.С. Проблема Постчеловека, или Трансформативная антропология глазами Синергической антропологии. ЦКБ: <http://fanread.ru/book/7294563/?page=1>

Цехмистро И.З. Холистическая философия науки: Учебное пособие / И.З. Цехмистро. – Сумы: Изд. "Университетская книга", 2002. – 364 с.

Чуковский К. Сказки. От двух до пяти. Живой как жизнь. – В 2 т. – Т. 1. – М.: Правда, 1990. – 656 с.

Шипов Г. И. Теория физического вакуума. Теория, эксперименты и технологии. – М.: Наука, 1997. – 450 с.

Шкловский И.С. Вселенная. Жизнь. Разум. – М.: Наука, 1977. – 383 с.

Шмаков В. Священная книга Тота. Великие арканы Таро. Абсолютные Начала Синтетической Философии Эзотеризма (Опыт комментария) / В. Шмаков. – М., 1916; Киев: София, 1993. – 510 с.

Эриксон Э. Детство и общество. – СПб: Ленато АСТ, фонд "Университетская книга", 1996. – 560 с.

Ясперс К. Философия. Книга третья. Метафизика / К. Ясперс // пер. А, К. Судакова. – М.: "Канон" РООИ "Реабилитация", 2012. – 296 с.

Bohm D. Wholeness and the Implicate order. – London: Routledge & Kegan Paul, 1980.

Eysenck H.J. Genius. The natural history of creativity / H.J. Eysenck. – Cambridge: Camb. Univ. Press, 1995. – 478 p.

Fromm E. Beyond the Chains of Illusion: My Encounter With Marx and Freud / E. Fromm. – N.Y.: Simon and Schuster, 1962. – P. 178–180.

Sheldrake R. Chaos, Creativity and Cosmic Consciousness, Rochester, VT: Park Street Press, 2001.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Вознюк Александр Васильевич

ТЕОРИЯ АБСУРДА

Монография

Проблема абсурду людського існування і парадоксу як епістемологічного двійника абсурду аналізується з метою раціоналізації останнього. У площину аналізу потрапляють такі фундаментальні антропологічні категорії, як "особистість", "самосвідомість", "свобода", "мислення", "добро", "зло", "гріх", "сенси життя" й ін. Монографія, що відрізняється великою щільністю теоретичної організації і міждисциплінарним характером дослідження, впливає з останніх трагічних подій, що знаменують небачений досі глобальний тектонічний зсув на цивілізаційному ландшафті людства. Показано, що сутність абсурду, виявляє позитивну цінність для розвитку людини і суспільства і виступає одним з ключових соціальних феноменів, відповідає вищому сенсу людського буття.

Загальний висновок монографії можна уявити таким чином. Сенси життя людини досягається принципово як думка про мету цього життя ("сенси є мета", "сенси є думка про мету"). Метою ж життя людини як мислячої істоти виступає формування її свідомості / самосвідомості, поза якими людина постає як тварина. Самосвідомість як сутність вільна формується принципово в сфері свободи же – тобто в зонах абсурду (хаосу, парадоксу).

The problem of the absurdity of human existence and the paradox as an epistemological twin of the absurd is analyzed in order to rationalize the latter. Such fundamental anthropological categories as "personality", "self-consciousness", "freedom", "thinking", "good", "evil", "sin", "meaning of life", etc. fall on the plane of analysis. A monograph being distinguished by a high density of theoretical organization and an interdisciplinary nature research, stems from the latest tragic events, marking an unprecedented global tectonic shift on the civilizational landscape of mankind. It is shown that the essence of the absurdity, which reveals a positive value for the development of man and society and acts as one of the key social phenomena, corresponding to the highest meaning of human existence.

The general conclusion of the monograph can be represented in such a way. The meaning of human life is comprehended fundamentally as a thought about the purpose of this life ("meaning is the goal", "meaning is the thought of the goal"). The goal of human life as a thinking creature lies in the formation of his consciousness / self-consciousness, outside of which a person appears as an animal. Self-consciousness as a free entity is formed in the sphere of freedom, that is, in the zones of absurdity (chaos, paradox).

Технічний редактор

(alexvoz@ukr.net)

Коректор, комп'ютерний набір

(alexvoz@ukr.net)

А.В.Вознюк

В.В. Вознюк

Надруковано з оригінал-макету автора

Підписано до друку 22.01.20. Формат 60x90/8. Папір офсетний.

Гарнітура Times New Roman. Друк різнографічний.

Ум. друк. арк. 7,25